

II. Утверждение въ должности.

КУРСКИЙ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

12—19 СЕНТЯБРЯ

№ 38.

1892 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ, Редакція при Духовной Семинаріи,

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

VI. П е р е ш е н і е .

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Н а г р а д а .

Его Преосвященствомъ, — Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ, при служеніи въ Курской Коренной пустыни 12 сего сентября, награжденъ набодренникомъ іеромонахъ озпаченной пустыни *Меодій*.

*) Слѣдуетъ о приходахъ... въ синодальной канцеляріи.

II. Утверждение въ должности.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей 13 сентября, священникъ села Алисова Фатежскаго уѣзда *Іоаннъ Данковскій* утвержденъ, согласно ходатайству инспектора народныхъ училищъ 1 участка, въ должности законоучителя мѣстнаго начальнаго училища.

III. Определѣнія на мѣста.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей—

15 сентября, бывшій ученикъ дух. семинаріи *Михаилъ Ильинскій* определѣнъ, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ село *Мышанку* Старооскольскаго уѣзда;

16 сентября, безмѣстный священникъ *Алексѣй Ѳедюшинъ* определѣнъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ село *Домановку* Корочанскаго уѣзда;

— бывшій ученикъ дух. училища *Алексѣй Яковлевъ* определѣнъ, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ село *Малые Маячки* Обоянскаго уѣзда.

IV. Перемѣщеніе.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей 11 сентября, священникъ села Малыхъ Маячекъ Обоянскаго уѣзда *Михаилъ Лукинъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село *Порозъ* Граіворонскаго уѣзда.

V. Вакансіи. *)

а) священническія:

Курскаго уѣзда въ селѣ *Черныльцѣ*,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради о церквяхъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

Львовскаго уѣзда въ селѣ *Красной Слободѣ*,

Обоянскаго уѣзда { въ слободѣ *Прохоровкѣ*,
въ селѣ *Средней Ольшанкѣ*,
въ селѣ *Малыхъ Маячекъ*,

б) *діаконскіа*:

Бѣлгородскаго уѣзда { въ селѣ *Чураевѣ*,
въ селѣ *Пяти Яругахъ*,

Грайворонскаго уѣзда въ селѣ *Становомъ*,

Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Дмитріевскомъ*,

Новооскольскаго уѣзда въ селѣ *Грязной Потудани*,

Обоянскаго у. { въ селѣ *Красномъ*,
въ селѣ *Малыхъ Крюкахъ*,
въ селѣ *Паникахъ*,
въ селѣ *Новоиминскомъ*,
въ селѣ *Псинкѣ*,
въ селѣ *Наольномъ*,

Путивльскаго уѣзда въ селѣ *Поповой Слободѣ*,

Въ г. *Рыльскѣ*, при Успенской, что въ Бору, церкви,

Рыльскаго уѣзда { въ селѣ *Киселевкѣ*,
въ селѣ *Низовцевѣ*,
въ селѣ *Никольниковѣ*,

Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Знаменскомъ*,

Щигровскаго уѣзда въ селѣ *Охочевкѣ*;

в) *псаломщицкіа*:

Львовскаго уѣзда { въ селѣ *Красной Слободѣ*,
въ селѣ *Вышнихъ Деревенькахъ* при Рожд.-Богор. ц.

Новооскольскаго уѣзда въ селѣ *Старой Масловкѣ*,

Обоянскаго уѣзда { въ селѣ *Березовомъ Колодезѣ*,
въ селѣ *Котовѣ*,

Фатежскаго уѣзда въ селѣ *Троицкомъ*, что на Сучкѣ.

**Журналы Съезда духовенства Курскаго училищнаго округа,
1—2 сентября 1892 года.**

Журналъ № 1-й.

1) Разсматривали права уполномоченныхъ, собравшихся по одному отъ каждого благочинія на окружный духовно-училищный съездъ, созданный согласно опредѣленію съезда духовенства 1891 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Густинемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ, на 1-е число сентября 1892 года для занятій по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію съезда. Въ составъ съезда духовенства Курскаго училищнаго округа входят уполномоченные отъ 4-хъ уѣздовъ: Курскаго, Фатежскаго, Щигровскаго и Льговскаго, числомъ 15.

Справка: а) Курскій Епархіальный съездъ духовенства 1889 года журналомъ своимъ № 4 отъ 27 апрѣля, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановилъ, чтобы на окружные училищные съезды собирались уполномоченные по одному не отъ 10 причтовъ, а отъ цѣлаго благочинническаго округа. На съездъ прибыли уполномоченные отъ благочиній—города Курска: 1) священникъ Павелъ Лебедевъ, 2) священникъ Василій Рождественскій не явился; Курскаго уѣзда: священникъ Михаилъ Праведниковъ, 2) священникъ Петръ Недригайловъ, 3) священникъ Петръ Сахаровъ не явился, 4) священникъ Григорій Петровскій; города Щигровъ и его уѣзда: 1) священникъ Георгій Халанскій, 2) священникъ Николай Родіоновъ, 3) священникъ Алексѣй Тимоновъ; города Фатежа и его уѣзда: 1) священникъ Михаилъ Архангельскій, 2) священникъ Іоаннъ Велчковскій, 3) священникъ Николай Арбузовъ; города Льгова и его уѣзда: 1) священникъ Василій Хлѣбниковъ, 2) священникъ Алексѣй Азбукинъ, 3) священникъ Евгений Покровскій. б) съездъ открывается, когда на лицо находится не менѣе двухъ третей всего числа назначенныхъ на оный священнослужителей.

Опредѣлили: засѣданія Курскаго училищнаго съѣзда открыть въ училищной залѣ и приступить къ подлежащимъ занятіямъ въ виду того, что прибывшихъ на съѣздъ уполномоченныхъ, какъ оказалось по повѣркѣ, болѣе $\frac{2}{3}$.

2) Подъ руководствомъ старѣйшаго священника о. Михаила Архангельскаго, посредствомъ закрытой баллотировки избрали въ предсѣдателя съѣзда священника о. Николая Родіонова, въ кандидата его—священника Георгія Халанскаго и въ дѣлопроизводителя священника Григорія Петровскаго.

На семь журналѣ, подписанномъ 13 уполномоченными съѣзда, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „1892 г. септ. 1. Избранные утверждаются. Густинъ Е. Курскій“.

Журналъ № 2-й.

Въ засѣданіи присутствовали: предсѣдатель и 13 уполномоченныхъ.

Предметомъ занятій служило.

1) Заявленіе священниковъ Василия Рождественскаго и Петра Сахарова, прибывшихъ на съѣздъ 1 сентября послѣ избранія предсѣдателя и дѣлопроизводителя, о томъ, что они—уполномоченные: 1-й отъ 2-го благочинническаго округа г. Курска и 2-й отъ 3-го благочинническаго округа Курскаго уѣзда, на что Рождественскій и Сахаровъ представили удостовѣренія мѣстныхъ благочинныхъ Алексея Андреева и Алексея Пыхтина. Постановили: священниковъ Василия Рождественскаго и Петра Сахарова внести въ списокъ уполномоченныхъ и допустить къ участию въ засѣданіяхъ съѣзда.

2) Разсмотрѣніе смѣты, составленной Правленіемъ училища, о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанию Курскаго духовнаго училища на 1893 годъ. По разсмотрѣніи смѣты оказалось: а) по приходу: 1) отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрывительной молитвы 1010 руб. 98 коп.; 2) мѣстныхъ средствъ, изысканныхъ духовенствомъ Курской епархіи 4941 р. 26 к.; 3) $72\frac{0}{100}$ вноса отъ церкви училищнаго округа, за выключе-

ніемъ 1232 р. 18 к. на погашеніе ссуды и на уплату процентовъ по займу изъ суммъ Св. Синода 50000, 6513 р. 58 к.; 4) взноса отъ причтовъ духовенства Курскаго училищнаго округа пропорціоально раздѣлу кружечныхъ доходовъ на содержаніе училища и на погашеніе ссуды и уплату процентовъ по займу изъ суммъ Св. Синода для перестройки училищныхъ зданій 1288 р. 55 к.; 5) платы за право обученія въ училищѣ дѣтей иноокружнаго духовенства и иносословныхъ 665 р.; 6) второго взноса отъ причтовъ духовенства Курскаго училищнаго округа пропорціоально раздѣлу кружечныхъ доходовъ на содержаніе училища 945 р.; 7) взносовъ за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіи Курскаго духовнаго училища 7200 руб.; 8) случайныхъ поступленій 20 руб.; 9) отчисленныхъ отъ 72⁰/₀ взноса съ церковныхъ доходовъ на погашеніе ссуды и уплату процентовъ по займу изъ суммъ Св. Синода для перестройки училищныхъ зданій 1232 р. 18 к.; 10) 22⁰/₀ взноса съ десятины земли, состоящей въ пользованіи духовенства Курскаго училищнаго округа на погашеніе ссуды и уплату процентовъ по займу изъ суммъ Св. Синода для перестройки училищныхъ зданій 2746 р. 97 к.; 11) добавочнаго взноса съ церквей Курскаго училищнаго округа на погашеніе ссуды и уплату процентовъ по займу изъ суммъ Св. Синода для перестройки училищныхъ зданій 1220 р. 85 к. Всего дохода предполагается 27784 р. 37 к. б) По расходу: 1) на содержаніе учащихся, лицъ воспитательнаго надзора и эконома 4072 р.; 2) на содержаніе 32 полнокоштныхъ воспитанниковъ по 90 р. на каждаго, 32 полуконштныхъ воспитанниковъ по 60 руб. и на выдачу денежнаго пособія бѣднымъ своекоштнымъ воспитанникамъ 550 р.; итого 5350 р. и, кромѣ того, на содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ училищномъ общежитіи 7200 р.; 3) на содержаніе домовъ, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе и наемъ прислуги 5000 р.; 4) содержаніе бібліотекъ фундаментальной и учебной 100 р.; 5) содержаніе канцеляріи

228 руб.; 6) содержаніе больницы: на покупку медикаментовъ 200 р. и на жалованье фельдшеру 200 р.—всего 400 руб.; 7) на содержаніе церкви 100 руб. 8) на мелочные и экстраординарные расходы 100 руб. Итого по вѣсьмъ статьямъ расхода 22550 руб. Кромѣ того, на погашеніе пятидесятитысячной ссуды и уплату процентовъ по состоявшемуся займу изъ суммъ Св. Синода для переустройства училищныхъ зданій 5200 руб. А всего расхода 27750 рублей.

Опредѣлили: Смѣту доходовъ и расходовъ по содержанію Курскаго духовнаго училища на 1893 годъ, исчисленную по статьямъ прихода въ количествѣ 27784 руб. 37 коп. и по статьямъ расхода въ количествѣ 22550 руб. на содержаніе Курскаго духовнаго училища и, кромѣ того, на уплату ссуды и процентовъ по займу изъ суммъ Св. Синода на переустройство училищныхъ зданій 5200 р., всего расхода 27750 руб., принять безъ измѣненія, и постановленіе сіе представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства съ тѣмъ, чтобы Правленіе училища руководствовалось по частнымъ параграфамъ указаніями смѣты.

Опредѣленіе сіе утверждено Его Преосвященствомъ.

Подлинный журналъ—за подписью вѣсьхъ уполномоченныхъ съѣзда духовенства.

Журналъ № 3-й.

Въ засѣданіи присутствовали предсѣдатель и 13 уполномоченныхъ.

Слушали отношеніе Временно-ревізійнаго Комитета при Курскомъ духовномъ училищѣ отъ 20 іюля 1892 года (полученное 1 сентября сего 1892 г.) съ представленіемъ журнала Комитета о послѣдствіяхъ повѣрки экономической отчетности по содержанію Курскаго духовнаго училища за 1891 годъ.

Изъ журнала ревізійнаго Комитета между прочимъ видно, что приходорасходная книга, денежные документы находятся въ исправности; суммы, поступающія въ училище, записываются

своевременно; расходы производились по журнальнымъ опредѣленіямъ Правленія училища, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ.

Постановили: Обревизованный отчетъ по экономической части Курскаго духовнаго училища за 1891 годъ, на основаніи примѣч. къ 16 п. § 37 уст. дух. учил., опубликовать для свѣдѣнія духовенству округа, чрезъ напечатаніе въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Для обревизованія же экономической отчетности по содержанию Курскаго духовнаго училища за 1892 годъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 3—14 ноября 1882 года и журнальному предложенію Правленія Курскаго духовнаго училища, избрать вновь членовъ ревизіоннаго Комитета чрезъ закрытую баллотировку и представить на утвержденіе Его Пресвященства съ баллотировочнымъ листомъ, по которому оказались избранными членами Комитета: г. Курска — Воскресенскаго собора протоіерей Алексѣй Васильевъ, Курской Благовѣщенской церкви священникъ Ілія Булгаковъ и Курской пригородней слободы Стрѣлецкой Николаевской церкви священникъ Евгеній Иваицкій.

На подлинномъ журналѣ, подписанномъ всѣми уполномоченными съѣзда духовенства, резолюція Его Пресвященства послѣдовала такая: „Утверждается. 4 сент. 1892 г.“

Журналъ № 4-й.

2-го сентября 1892 года.

Въ засѣданіи присутствовали предсѣдатель и 13 уполномоченныхъ.

Слушали журнальное постановленіе Правленія Курскаго духовнаго училища о томъ, что 10 сентября сего 1892 года истекаетъ срокъ службы члена училищнаго Правленія отъ духовенства—священника Курской Богословской церкви Николая Пономрева и что другой членъ училищнаго Правленія отъ духовенства—священникъ Курской Покровской церкви Николай Правениковъ, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Сино-

да отъ 13 іюля за № 2826, вслѣдствіе представленія Его Преосвященства, назначенъ сверхштатнымъ членомъ Курской духовной Консисторіи.

Справка: 93 § 14 п. уст. дух. семин. По вниманію къ значительности занятій членомъ Консисторіи по епархіальному управленію признается неудобнымъ избраніе ихъ въ депутаты съѣздовъ и въ члены отъ духовенства въ семинарскія и училищныя Правленія.

Постановили: избрать изъ среды мѣстныхъ градскихъ священнослужителей двухъ членомъ Правленія и кандидатовъ къ нимъ на слѣдующее трехлѣтіе и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства вмѣстѣ съ избирательнымъ актомъ, по которому значатся избранными въ члены Правленія Курскаго духовнаго училища слѣдующія лица: г. Курска Богословской церкви священникъ Николай Пономаревъ, Всесвятской Кладбищенской церкви священникъ Василій Рождественскій и въ кандидаты къ нимъ—Троицкаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Шкорбатовъ и Кааедрального Казанско-Богородицкаго собора священникъ Павелъ Лебедевъ.

На подлинномъ журналѣ, подписанномъ всѣми уполномоченными съѣзда духовенства, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Избранные утверждаются. 4 сент. 1892 г.“.

Журналъ № 5-й.

2 сентября 1892 года.

Въ засѣданіи присутствовали предѣдатель и 14 уполномоченныхъ.

Слушали: 1) Рапортъ и журналы со всѣми приложеніями Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ отчетовъ Строительнаго Комитета при Курскомъ духовномъ училищѣ, на которомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго, такая: „журналы Ревизіоннаго Комитета препровождаются въ Правленіе училища

съ приложеніями. Сообщить ихъ будущему окружному съѣзду духовенства къ свѣдѣнію“.

Постановили: принять къ свѣдѣнію и просить Правленіе Курскаго духовнаго училища сдѣланныя замѣчанія Ревизіоннымъ Комитетомъ и вмѣненныя Его Преосвященствомъ Правленію училища въ обязанность принять къ свѣдѣнію и по возможности къ исполненію,—своевременно исполнить.

2) Журнальное заявленіе Правленія Курскаго духовнаго училища о томъ, что допущенная Правленіемъ училища, согласно постановленію съѣзда духовенства Курскаго училищнаго округа, бывшаго 25—27 іюня 1891 года,—къ исправленію должности кастелянши при училищѣ,—жена эконома училища—діакона Іоанна Пузанова, впредь до усмотрѣнія ея полной способности съ вознагражденіемъ за исполненіе означенной обязанности 50 руб. въ годъ, оказалась вполнѣ способною, но что за вторую половину текущаго года означенной кастеляншѣ жалованья Правленіемъ училища не выдано, по не назначенію бывшимъ съѣздомъ 25—27 іюня 1891 года.

Постановили: на вторую половину текущаго года назначить жалованья 30 руб. изъ экономическихъ остатковъ прошедшаго года, а на будущее время, начиная съ 1 января 1893 года, ассигновать жалованья въ количествѣ 72 руб. въ годъ изъ имѣющихъ быть экономическихъ сбереженій согласно смѣтѣ.

3) Прошеніе эконома при Курскомъ духовномъ училищѣ, діакона Іоанна Пузанова о прибавкѣ ему жалованья за многосложные труды его по училищу.

Постановили: прибавить ему жалованья съ 1 января 1893 года о 50 руб. изъ экономическихъ сбереженій, если Правленіе училища признаетъ то возможнымъ.

4) Отношеніе Правленія Курской духовной семинаріи отъ 1-го сентября 1892 года за № 765 съ приложеніемъ рапорта благочиннаго 1-го Курскаго уѣзднаго округа священника Константина Кононенкова на имя Курской духовной Консисторіи,

заявленіе причта села Долженкова Курскаго уѣзда о томъ, что вѣдѣствіе неурожайнаго прошедшаго 1891 года, причты с.с. Долженкова и Старкова и священникъ села Курасова Іаковъ Поповъ не въ состояніи доставлять взносы, опредѣленные съѣздомъ духовенства Курскаго училищнаго округа на содержаніе училища, а равно и прошеніе священника Іліи Курдюмова съ причтомъ о сложеніи съ неудобной находящейся въ пользованіи причта церковной земли $\frac{0}{10}$ взноса на училище.

Постановили: рапортъ благочиннаго священника Константина Кононенкова съ заявленіями священниковъ его округа и прошеніе священника Іліи Курдюмова съ причтомъ передать на обсужденіе съѣзда духовенства мѣстнаго благочинническаго округа.

При баллотированіи членовъ Ревизіоннаго Комитета и членовъ Правленія училища и кандидатовъ ихъ священникъ Михаилъ Праведниковъ не присутствовалъ по болѣзни, а на всѣхъ прочихъ засѣданіяхъ былъ, о чемъ съѣздъ постановилъ внести въ журналъ.

На подлинномъ журналѣ, подписанномъ всѣми уполномоченными, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „утверждается. 4 сентября“.

Журналъ № 6-й.

2-го сентября 1892 года.

Слушали предложеніе о. Предсѣдателя съѣзда духовенства 1) о томъ, что согласно опредѣленію Св. Синода ¹³/₂₈ декабря 1867 года, журналы съѣзда духовенства въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ издаются Епархіальныя Вѣдомости, печатаются въ такихъ Вѣдомостяхъ, и 2) о томъ, что предметы и вопросы, подлежащіе обсужденію настоящаго съѣзда духовенства, рассмотрѣны и разрѣшены.

Въ § 23 уст. дух. учил. изображено: „принятія на съѣздѣ рѣшенія предсѣдатель представляетъ Епархіальному Архіерею, который дѣлаетъ на оныхъ соотвѣтственныя распоряженія по своему усмотрѣнію“.

§ 23 п. 5 уст. дух. училищъ. Журналы окружныхъ училищныхъ сѣздовъ съ принадлежащими къ нимъ документами по исполненіи оныхъ, должны быть сдаваемы на храненіе въ архивъ Правленія мѣстнаго духовнаго училища.

Постановили: настоящій сѣздъ духовенства, въ виду окончанія занятій, считать закрытымъ, и будущій сѣздъ, имѣющій быть въ 1893 году, въ виду того, что со стороны Правленія духовнаго училища никакихъ возраженій не послѣдовало относительно срока, назначить снова на 1 сентября 1893 года. Журналы сѣзда со всеми относящимися до рѣшеній сѣзда документами, на основаніи § 23 уст. дух. учил. чрезъ председателя сѣзда представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, и по утвержденіи, отпечатать настоящіе журналы сѣзда въ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства училищнаго округа.

На подлинномъ, подписанномъ всеми уполномоченными сѣзда, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „утверждается. Іустинъ Е. Курскій. 4 сент. 1892 г.“.

Содержаніе:—А. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. I. Награда. II. Утверженіе въ должности. III. Определенія на мѣста. IV. Перемѣненіе. V. Вакансіи. VI. Журналы Сѣзда духовенства Курскаго училищнаго округа, 1—2 сентября 1892 года.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ СПАРИХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

19 сентября

№ 38.

1892 года.

Принесеніе Чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери изъ Коренной пустыни въ г. Курскъ.

13-го сентября, ежегодно, по изстари установленному порядку, совершается торжественное перенесеніе чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери Курскія изъ Коренной пустыни (мѣста чудеснаго явленія этой Иконы), въ которой Икона пребываетъ съ 9-й пятницы по Пасхѣ (въ текущемъ году съ 5-го іюня), въ городъ Курскъ.

Встрѣча Иконы при возвращеніи Ея изъ Коренной пустыни составляетъ для гражданъ г. Курска и населенія окрестныхъ сель высокое духовное торжество, освященный вѣками завѣтъ предковъ. Еще наканунѣ этого священнаго для Курска торжества, многіе изъ гражданъ отправляются для встрѣчи Иконы на пути; многіе дѣлаютъ это ежегодно, слѣдуя благочестивому обычаю предковъ; глубокіе старики съ чувствомъ трогательнаго умиленія воспоминаютъ о томъ, какъ они въ молодые годы хаживали на встрѣчу „Царицы Небесной“, и съ воодушевленіемъ повѣствуютъ о различныхъ обстоятельствахъ и знаменательныхъ событіяхъ, бывшихъ при этомъ. Молодое поколѣніе съ бла-

гоуовніемъ выслушиваетъ эти повѣствованія и много научается изъ нихъ. И какъ живы и дѣйственны бывають эти уроки благочестія! Со слезами умиленія часто преподаются они и съ такимъ же чувствомъ воспринимаются и запечатлѣваются въ душахъ..

Въ самый день встрѣчи Иконы—13-го сентября, въ домахъ остаются только немощные старцы да малы дѣти; все остальное населеніе Курска съ ранняго утра спѣшитъ на встрѣчу св. Иконы, которая въ 7-мъ часу утра приносится торжественно изъ сл. Ямской (послѣ совершенія въ церкви сл. Ямской ранней литургіи, начинающейся въ 5 часовъ) въ Ахтырскую церковь, находящуюся на окраинѣ города. Въ Ахтырской церкви происходитъ встрѣча драгоцннѣйшей Святыни Курской мѣстнымъ духовенствомъ и населеніемъ, а затѣмъ совершается средняя литургія и по окончаніи ея служится молебенъ съ акаѳистомъ Царицѣ Небесной, Заступницѣ усердной рода христіанскаго.

Въ $\frac{1}{2}$ 9 часа утра въ Благовѣщенскую церковь собирается часть духовенства г. Курска, куда къ 9 часамъ пребываетъ Его Преосвященство. По совершеніи облаченія Преосвященнѣйшій Владыка съ собравшимся духовенствомъ и въ сопровожденіи представителей городской администраціи и городского общества а также множества народа,—съ крестнымъ ходомъ шествуетъ на встрѣчу св. Иконы за городскія Московскія ворота. Здѣсь процессія останавливается на некоторое время въ ожиданіи другой процессіи изъ Ахтырской церкви.

Моментъ появленія этой послѣдней съ Иконой Царицѣ Небесной, несомой двумя старшими изъ священнослужителей г. Курска, представляетъ собою трогательо-умилительное зрѣлище, не поддающееся точному

описанію. Въ одно мгновеніе взоры и сердца всѣхъ присутствующихъ молитвенно устремляются къ Иконѣ Заступницы усердной и Хранительницы града нашего; глубокія сердечныя воздыханія, слезы радости и умиленія, сопровождаемыя благоговѣнно совершаемыми крестнымъ знаменіемъ и поклоненіями—служать въ эти святыя минуты единственными выраженіями духовной жизни встрѣчающихъ. По мѣрѣ приближенія св. Иконы, чувство умиленія видимо возрастаетъ все болѣе и болѣе, и въ то мгновеніе, когда процессія съ Иконой останавливается предъ крестнымъ ходомъ, вышедшимъ на встрѣчу, и Владыка, совершивъ благоговѣнное поклоненіе, принимаетъ Икону и осѣняетъ Ею крестообразно народъ,—это чувство достигаетъ высшаго своего развитія и всецѣло овладѣваетъ сердцами...

Затѣмъ, обѣ процессіи соединяются въ одну и совершается торжественное внесеніе св. Иконы въ городъ, Икону несутъ представители городской власти и городского общества. Торжественное шествіе, въ которомъ участвуетъ все духовенство, всѣ граждане и тысячи богомольцевъ совершается при колокольномъ звонѣ и перемѣнномъ исполненіи—военной музыкой величественнаго гимна „Коль слаженъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и пѣвчими Архіерейскаго хора трогательно-умилительныхъ ирмосовъ: „Воду прошедъ, яко сушу...“

Въ такомъ порядкѣ процессія слѣдуетъ на протяженіи около версты, до Воскресенскаго собора; всѣ окна и балконы, а нерѣдко и крыши домовъ, находящихся на пути слѣдованія процессіи, бывають обыкновенно заняты благоговѣнными зрителями торжественнаго шествія Царицы Небесной въ градъ свой.

У Воскресенскаго собора процессія останавливается; Икона вносится въ храмъ и совершается Его

Преосвященствомъ Литургія. По окончаніи Литургіи начинается молебное пѣніе, Икона выносится изъ храма и Крестный ходъ въ томъ же порядкѣ направляется къ Знаменскому монастырю. Въ виду монастыря, на Красной площади, Крестный ходъ останавливается; на особо приготовленномъ возвышеніи Преосвященнѣйшій читаетъ Евангеліе и совершаетъ осѣненіе Иконой народа. Затѣмъ Икона вносится въ монастырскую церковь, при входѣ въ которую встрѣчаютъ Царицу Небесную намѣстникъ монастыря съ братією.

По внесеніи Иконы во храмъ оканчивается молебствіе чтеніемъ молитвы колѣнопреклонной, эктеноіей и тройнымъ многолѣтіемъ.

Въ такомъ же порядкѣ совершилось принесеніе Иконы Знаменія Божіей Матери и въ текущемъ году—597 со времени чудеснаго явленія Ея; но по особымъ обстоятельствамъ настоящаго времени торжество встрѣчи Иконы производило на молящихся болѣе сильное впечатлѣніе, глубже чувствовалось гражданами Курска. Привыкшіе съ юныхъ лѣтъ во всѣхъ скорбяхъ и опасностяхъ искать заступленія, утѣшенія и ободренія въ молитвахъ Неусыпающей Богородицы, граждане города Курска, постигнутые нынѣ тяжкимъ бѣдствіемъ смертной опасности холерной эпидеміи, чувствовали себя безомощными въ отсутствіи Заступницы и Хранительницы страны Курской. Это мучительное чувство безпомощности съ приносомъ Иконы снова уступило мѣсто *улованію* на всесильный покровъ Царицы Небесной. При видѣ дорогой Святыни озарились свѣтлыми лучами вѣры и надежды христіанской омраченные умы

и сердца населенія; самое бѣдствіе утратило въ его глазахъ ту роковую силу, какую оно имѣло досель.

Участвуя во встрѣчѣ Иконы, мы видѣли, мы чувствовали, какъ это благодатное настроеніе мгновенно овладѣло сердцами при видѣ св. Иконы и какъ благотворно подѣйствовало оно на людей, угнетенныхъ чувствомъ опасности и омраченныхъ уныніемъ. Никакія убѣжденія, никакія увѣщанія и вразумленія не могутъ производить такого глубокаго умиротворяющаго и укрѣпляющаго дѣйствія на душу человѣческую, какое производитъ на нее благодатное вліяніе вѣры въ помощь Божию и заступленіе матерней молитвы Царицы Небесной.

Въ этомъ могущественномъ вліяніи вѣры на сердца вѣрующихъ—причина и источникъ того народнаго тяготѣнія къ святымъ мѣстамъ и священнымъ церковнымъ торжествамъ, какое влечетъ православной народъ русскій за тысячи и десятки тысячъ верстъ на поклоніе Св. Угодникамъ. Никакія препятствія и опасности, никакія затрудненія и предостереженія не могутъ остановить этой святой ревности благочестиваго русскаго человѣка и идетъ онъ, не смотря на опасности, за тысячу верстъ, чтобы поклониться св. Угодникамъ и получить духовное утѣшеніе и укрѣпленіе на дальнѣйшій подвигъ жизни...

Нѣчто подобное повторилось и въ Курскѣ въ текущемъ году. Не смотря на опасное врем, якъ выносу Иконы изъ Коренной пустыни и для встрѣчи Ея въ Курскѣ собрались тысячи богомольцевъ, и Господь сохранилъ ихъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ во дни перенесенія Иконы не было случаевъ заболѣванія холерой среди богомольцевъ, не смотря на то, что никакія мѣры,

принятая распорядительными властями, не могли предохранить всю массу народа ни от сырой воды, ни от других видимых опасностей...

Наибольшую опасность представляло, несомненно, пребывание нѣсколькихъ тысячъ простаго народа въ Курскѣ, и въ особенности въ центральномъ пунктѣ стеченія его въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Но здѣсь силѣ опасности противустала другая сила,—сила христіанской любви и христіанскаго попеченія о ближнихъ.

По благословенію и распоряженію милостивѣйшаго Архипастыря Курскаго, Преосвященнѣйшаго Іустина, на дворѣ монастыря были устроены ко дню приноса Иконы два обширныхъ балагана и двѣ большихъ печи съ кубами для кипяченія воды и съ котлами для приготовленія горячей пищи для богомольцевъ. Кипяченой воды было заготовлено до 1000 ведеръ, а въ котлахъ былъ приготовленъ супъ изъ крупы и картофеля. Трапеза для народа устраивалась три раза и продолжалась—13-го сентября, утромъ отъ 12 до 3 часовъ дня, а вечеромъ отъ 6 до 7 часовъ; 14 числа отъ 12 до 2 часовъ дня. Всего было приготовлено супу 260 ведеръ, а народа накормлено до 4000 человекъ. На изготовленіе такого количества горячей пищи монастыремъ израсходовано 280 р. 20 к.

Нѣтъ нужды и говорить о томъ, въ какой мѣрѣ такое гостепрѣимство Обители было благовременно и полезно. Въ этой помощи со стороны Обители усталымъ путникамъ пришлось бы провести морозную ночь (подъ 13 сентября) подъ открытымъ небомъ, голодными и холодными, не говоря уже о томъ страшномъ вредѣ, какимъ грозило имъ употребленіе въ холерное время сырой воды.

Благое и Богоугодное дѣло, сдѣланное Обителю неизгладимыми чертами отразилось въ сердцѣ народа и, несомнѣнно, еще глубже запечатлѣло въ немъ чувство благоговѣйнаго уваженія къ Обители.

Чудеса Креста Христова.

(Изъ книги „Камень Вѣры“, Стефана Яворскаго, митрополита рязанскаго, умершаго въ 1722 г.).

Реже всѣхъ чудесъ Креста Господня, уже самое сокровище его чудесно: свреи могли или съечь, или иначе какъ нибудь уничтожить Св. Крестъ Христовъ; но дивнымъ смотрѣнiемъ Божиимъ онъ остался невредимъ и какъ бы нѣкое сокровище многоцѣнное на время былъ въ землѣ закопанъ.

Историки церковные согласно свидѣтельствуютъ, что и царица Елена не сама собою, но по особенному откровенiю Божию рѣшилась отыскать и дѣйствительно нашла это сокровище, вмѣстѣ съ двумя крестами разбойниковъ, распятыхъ со Христомъ. Явилось сомнѣнiе: который крестъ дѣйствительно Христовъ? Въ то время проносили мимо мертвеца на кладбище, и вотъ на него то и стали возлагать кресты. И что же? Лишь только Крестъ Христовъ коснулся мертвеца, какъ онъ воскресъ... О семъ пишутъ историки: Руфинъ, Сократъ, Θεодоритъ, Созомень и Никифоръ.

Царю Константину явилось на небѣ пресвѣтлое знаменiе Креста со словами изъ звѣздъ: *симъ побѣждай*; Царь повелѣлъ изобразить св. Крестъ на знаменахъ воинскихъ и побѣдилъ мучителя Максентiя. Въ

память сей побѣды онъ поставилъ и крестъ въ Римѣ съ надписью: *сіе знаменіе спасенія*.

Когда св. древо Креста Господня было возвращено изъ плѣна персидскаго, то царь Ираклій хотѣлъ на своихъ ременахъ внести въ Іерусалимъ сіе сокровище, и къ удивленію своему, не могъ сойти съ мѣста. Но когда, по совѣту патріарха Захаріи, онъ снялъ съ себя царскую багряницу и въ подражаніе нищетѣ Христовой облекся въ рубище, то свободно и легко вошелъ въ храмъ Іерусалимскій.

Святая церковь 7-го мая ежегодно празднуетъ дивное явленіе Креста Господня на небѣ, бывшее въ Іерусалимѣ среди дня св. Пятидесятницы; при чемъ много евреевъ, свидѣтелей сего чуда, обратилось въ христіанство. А сколько чудесъ совершено знаменіемъ крестнымъ съ тѣхъ поръ, какъ Господь нашъ, отходя на небо, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ Своихъ, а они, послѣдую Его примѣру, стали благословлять вѣрующихъ!

Св. Прохоръ, ученикъ Іоанна Богослова, повѣствуетъ, что Апостоль Іоаннъ однажды нашелъ на дорогѣ больнаго человѣка и исцѣлилъ его крестнымъ знаменіемъ. Онъ же рассказываетъ: былъ одинъ бѣднякъ-христіанинъ, который, не имѣя чѣмъ расплатиться съ заимодавцами, рѣшилъ покончить съ собою и пошелъ къ одному волхву жидовину. Тотъ далъ ему какого то яду, и несчастный, придя домой, не зналъ, что дѣлать съ собою: страшно казалось ему умирать. Наконецъ онъ оградилъ сосудъ съ ядомъ крестнымъ знаменіемъ и зыпиль... Ядъ нимало не подѣйствовалъ. Тогда онъ опять пошелъ къ жиду и сталъ просить яду посильнѣе. Жидъ удивился, что тотъ остался живъ, однакоже далъ просимое. Бѣднякъ опять перекрестилъ

сосудъ, вышилъ и снова остался невредимъ... Приходитъ онъ снова къ жиду и начинаетъ бранить его, какъ обманщика. Жидъ не вѣритъ своимъ глазамъ, что христіанинъ живъ... „Да что ты дѣлалъ, когда пилъ отраву?“—спросилъ онъ.— „Ничего особеннаго“, отвѣчалъ христіанинъ: „я только ограждалъ сосудъ крестнымъ знаменіемъ“. Тогда жидъ позналъ силу Св. Креста, и желая еще болѣе удостовѣриться въ томъ, далъ того же яду собакъ: собака тотчасъ же пала... И вотъ, оба они, и жидъ и христіанинъ, бѣгутъ къ св. Апостолу Иоанну Богослову и рассказываютъ все, что было. Жидъ принимаетъ св. крещеніе, а христіанину св. Апостолъ велитъ принести вязанку сѣна, которое возлюбленный ученикъ Христовъ тутъ же крестнымъ знаменіемъ претворилъ въ золото для бѣдняка.

Св. Евангелистъ Матѳеѣй крестнымъ знаменіемъ исцѣлилъ одного князя—своего мучителя. Св. Ап. Филиппъ повелѣлъ одному новопросвѣщенному христіанину, по имени Иру, осѣнить крестнымъ знаменіемъ болящія члены нѣкоего Аристарха, и лишь только Иръ исполнилъ повелѣнное, какъ изсохшая рука Аристарха ожила, слѣпой глазъ прозрѣлъ, уши стали слышать и весь онъ сталъ здоровъ.

Въ житіи св. Діонисія Ареопагита читаемъ, что Ап. Павелъ исцѣлилъ въ Аѳинахъ одного слѣпорожденного крестнымъ знаменіемъ.

Св. первомученица Фекла оградила крестнымъ знаменіемъ приготовленный для нея сожженія костеръ, взшла на него и осталась невредима. Св. мученица Василисса Никомидійская тоже сдѣлала надъ пылающею печью, и вверженная въ нее осталась цѣла и здрава. Св. мученики Авдонъ и Сеннисъ, брошенные на съѣденіе звѣрямъ, оградили себя знаменіемъ крестнымъ, и

звѣри не коснулись ихъ. Св. мученики Зинонь, Александръ и Теодоръ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, однимъ дуновеніемъ сокрушили идоловъ въ капищѣ. Особенно поучительно сказаніе объ обращеніи священномученика Кипріана. Это былъ знаменитый волхвъ; онъ послалъ блуднаго бѣса къ св. дѣвѣ Іустинѣ, чтобы склонить ее на бракъ съ порочнымъ юношею Аглаидомъ. Бѣсъ явился ей во образѣ женщины и сталъ увѣщевать къ браку, но св. Іустина оградила себя крестнымъ знаменіемъ, и искушитель исчезъ. Бѣсъ возвратился къ Кипріану, и на вопросъ его: почему онъ не могъ побѣдить сердце юной дѣвы? бѣсъ сознался, что не терпитъ крестнаго знаменія. Тогда Кипріанъ, познавъ немощь бѣсовскую, воскликнулъ: „Пагубный прелестникъ! если ты боишься одной тѣни Креста, то что же будетъ съ тобою, если явится Самъ Христосъ?! Ступай отъ меня прочь, проклятый!“ Бѣсъ устремился на Кипріана и сталъ душить его; но Кипріанъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и воскликнулъ: „Боже Іустининъ, помоги мнѣ!“ И бѣсъ отступилъ отъ него... Осѣнивъ себя спасительнымъ знаменіемъ Креста, Кипріанъ прогналъ бѣса и велѣвъ за тѣмъ принять св. крещеніе.

Юный царевичъ Индійскій св. Іосафъ также прогналъ отъ себя крестнымъ знаменіемъ духовъ злобы, посланныхъ къ нему волхвомъ Ѳевдою, чтобы склонить его на грѣхъ плотскій, и лукавые бѣсы также вынуждены были сознаться своему повелителю — волхву, что они не могутъ вынести даже тѣни св. Креста.

Преподобный Иларіонъ Великій крестнымъ знаменіемъ разгнѣялъ полчища бѣсовскія, и однажды утишилъ бурю волновавшееся море, грозившее затопить охнадившійя неподалеку отъ его пустыни городокъ

Епидавръ, начертивъ на песокъ три креста. Преподобный Антоній Великій, отгоняя отъ себя духовъ тьмы, говорилъ: „Если вамъ дана отъ Господа такая власть, то вотъ я: поглотите меня. А если нѣтъ, то къ чему напрасно трудитесь? Вѣдь вамъ не устоять предъ силою крестнаго знаменія!“ Поучая братію, онъ говорилъ: „Когда бѣсы не могутъ поколебать нашего помысла, то начинаютъ устрашать мечтаніями: они принимаютъ на себя то видъ женщины, то видъ скорпіоновъ, или великановъ и другихъ страшилищъ; но при первомъ же знаменіи крестномъ они исчезаютъ“... Когда св. Епифаній, впоследствии знаменитый епископъ Кипрскій, былъ еще мальчикомъ, онъ упалъ съ осла и разбилъ себѣ бедро, такъ что не могъ подняться съ земли. Въ это время проходилъ мимо одинъ благочестивый мужъ по имени Клеовій; онъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ больное мѣсто Епифанія, и отрокъ всталъ здоровъ... Сей же Епифаній самъ потомъ исцѣлилъ слѣпое око одного юноши знаменіемъ крестнымъ. Преподобная Макрина, сестра св. Василія Великаго, имѣла большую рану на груди; не желая по своему цѣломудрію показывать ее врачамъ, она попросила свою мать, блаженную Емилию, осѣнить знаменіемъ крестнымъ больное мѣсто; и едва Емилиа сіе исполнила, рана совершенно закрылась и болѣзнь прошла. Преподобная Марія Египетская, оградивъ Иорданъ крестнымъ знаменіемъ, перешла по его шумнымъ волнамъ какъ посуху.

Блаженный Іоаннъ Мосхъ въ своемъ „Лугѣ Духовномъ“ повѣствуетъ о св. Іуліанѣ, епископѣ Бострскомъ, что враги подкупили его слугу, чтобы тотъ, когда будетъ подавать пить ему, пустилъ яду въ стаканъ. Слуга такъ и сдѣлалъ. Іуліанъ по вдохновенію Божию узналъ ихъ коварства, и призвавъ къ себѣ име-

нитыхъ гражданъ, въ числѣ коихъ были и враги его, сказалъ имъ кротко: „если вы думаете отравить ядомъ смиреннаго Іуліана, то вотъ предъ вами пью его“. Онъ осушилъ трижды стаканъ знаменіемъ крестнымъ съ словами: „во имя Отца и Сына и Св. Духа пью сей стаканъ“,—и выпилъ и остался невредимъ. Подобнымъ же образомъ ненавистники поднесли смертоносную чашу пр. Венедикту, и лишь только онъ сотворилъ надъ нею крестное знаменіе, она разбилась въ дребезги сама собою... А кто изъ читавшихъ Четви Миней не знаетъ поучительной исторіи о св. Сумеонѣ Столпникѣ, какъ діаволь подалъ было ему огненную колесницу, аки бы для восшествія на небо, но лишь св. Сумеонъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, какъ исчезли и кони и колесница?... И много—много такихъ сказаній въ житіяхъ святыхъ, такъ что, если бы всё ихъ собрать во едино, то можно бы написать большую книгу.

Имѣя столько свидѣтельствъ исторіи церковной о спасительной силѣ благодати Божіей, всегда пребывающей и дѣйствующей чрезъ св. знаменіе Креста Христова, мы съ любовію лобызаетъ св. Крестъ какъ знаменіе спасенія нашего, и поклоняемся ему какъ подножію ногъ Христовыхъ, освященному не только прикосновеніемъ Его Пречистой Плоти, но и изліянiями Его Святѣйшей Крови. „Русск. Палом.“ № 37, 1892 г.

Содержаніе:—1) Принесеніе Чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери изъ Коренной Пустыни въ г. Курскъ.—2) Чудеса Креста Христова.—3) (приложеніе). Житіеописаніе старца игумена Филарета, возобновителя Глинской Рождество-Богородицкой общежительной пустыни, Курской епархіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

Печат. дозв. 19 сентября 1892 г. Цѣнз. свящ. *Преображенскій.*

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СТАРЦА

ИГУМЕНА ФИЛАРЕТА,

возобновителя Глинской Рождество-Богородицкой Общежительной Пустыни, Курской епархіи.

~~~~~
Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрь ихъ; — въ наученія страна и различна не прилагайтеся: добро бо благодатію утверждати сердца. (Евр. 13; 7, 9).

Воспоминанія о жизни истинныхъ рабовъ Божіихъ благотворно дѣйствуютъ на сердце и душу благочестиваго христианина, нерѣдко заставляя его сравнивать свою собственную жизнь съ жизнію ихъ, отрѣшаться хотя на время отъ окружающаго и мысленно переноситься ко временамъ ихъ подвиговъ и обстоятельствамъ ихъ жизни, а за тѣмъ, по возможности подражать вѣрѣ и житію ихъ. Въ нашъ вѣкъ маловѣрія, сомнѣнія и учений чуждыхъ церкви Христовой особенно необходимо *помянуть наставниковъ нашихъ*, ихъ жизнь и подвиги, помянуть и учиться какъ жить въ нынѣшній вѣкъ, чтобы не поколебаться въ вѣрѣ и неуклонномъ исполненіи ученія св. православной церкви. Къ числу такихъ подвижниковъ, достойныхъ всегдашняго помянанія и подражанія, по справедливости, слѣдуетъ причислить приснопамятнаго старца Божія игумена Филарета, скончавшагося 31 марта 1841 года, который былъ возобновителемъ Глинской Рождество-Богородицкой пустыни Путивльскаго уѣзда Курской

губерніи, устроителемъ монашескаго житія въ ней, какъ и въ нѣсколькихъ другихъ монастыряхъ, обязанныхъ ему своимъ настоящимъ процвѣтаніемъ. Жизнеописаніе этого подвижника въ 1856 году было издано игуменію Уфимскаго Благовѣщенскаго монастыря Филаретою въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, которое въ настоящее время едва ли уже и найти гдѣ можно. Между тѣмъ память о немъ дорога для многихъ обитателей, дорога и для всѣхъ ревнителей благочестія, а потому мы и вознамѣрились вновь издать жизнеописаніе достопамятнаго отца игумена Филарета. При составленіи его пользовались слѣдующими матеріалами:

- 1) Жизнеописаніе игумена Филарета СПБ. 1856 г.
- 2) Историческое описаніе Глинской пустыни И. Самойлова 1836 года.
- 3) Глинская Рождество-Богородицкая пустынь. Москва 1891 года.
- 4) Описаніе Путивльскои Молчанскои Софроніевои пустыни. 1880 года г. Путивль.
- 5) Историческое описаніе Борисовскои Дѣвичей пустыни. Москва 1887 г. Архиман. Леонида.
- 6) Жизнь старца Василя Кишкина. Москва 1887 г.
- 7) Сказаніе о жизни схи-архимандрита Иліодора 1887 г. Москва. Геромон. Іассона.
- 8) Записки игумена Филарета и другія бумаги архива Глинскои пустыни.
- 9) Устные сказанія объ отцѣ Филаретѣ Глинскихъ подвижниковъ, знавшихъ его.

Жизнь отца игумена Филарета до поступления въ Софроніеву пустынь.

*Происхождение и
воспитание стар-*
ца.

Имя о. Филарета навсегда останется незабвеннымъ для смиренныхъ обитателей Глинской Пустыни, обязанной ему очень многимъ, даже можно сказать и самымъ существованіемъ своимъ. Родомъ отецъ Филаретъ былъ малороссъ изъ черноморскихъ воиновъ, по фамиліи Данилевскій; родился онъ въ 1777 г. отъ благочестивыхъ родителей и во св. крещеніи нареченъ былъ Оомою. Съ малыхъ лѣтъ благочестивые родители Оомы старались посвятить въ сердце сына своего сѣмена страха Божія. Въ особенности заботилась объ этомъ мать его Θεодосія, съ юныхъ лѣтъ приучавшая его, равно какъ и другихъ дѣтей своихъ, къ неуклонной молитвѣ, къ постоянному посѣщенію храма и т. п. Никому изъ дѣтей не позволялось провести день, не освятить его утреннею и вечернею молитвою. Если же и случалось иногда, что дѣти, утомившись за день, засыпали не исполнивъ своего вечерняго правила, то на другой день ихъ заставляли увеличивать время для утренняго молитвеннаго правила. Въ воскресные и праздничные дни, когда все семейство было въ церкви, гдѣ всѣ усердно молились, по возвращеніи домой мать спрашивала дѣтей о содержаніи дневнаго чтенія изъ Евангелія и Апостола, а когда они не могли въ точности усвоить себѣ слышанное, она объясняла имъ значеніе читаннаго и поучала своихъ дѣтей быть болѣе внимательными ко всему тому, что читается и совершается въ храмѣ. Оома отлично запоминалъ все то, чему учила его благочестивая мать, онъ съ раннихъ лѣтъ отличался воспримчивостію и любовію къ труду. Увидѣвъ, однажды, родителей своихъ, разводившихъ въ лѣсу садъ, онъ старался подражать имъ, и хотя, конечно, по малолѣтству не достигалъ своихъ стремленій, но тѣмъ не менѣе это обличало въ дитятѣ душу трудолюбивую и воспримчивую ко всему полезному. Восьми

лѣтъ почувствовалъ онъ желаніе учиться грамотѣ, и цѣлую недѣлю, съ горькими слезами просилъ родителей своихъ, чтобы отдали его въ школу. Но или не было тамъ, гдѣ жило семейство Оомы—школы, или по другимъ какимъ либо побужденіямъ, родители отдали его не въ школу, а къ нѣкоей вдовѣ протоіерея, согласившейся дать малюткѣ первоначальное образованіе. Живою и воспримчивый умъ Оомы быстро усвоилъ преподаваемую ему несложную науку, трудности которой онъ преодолѣлъ въ очень короткое время и снова принялся за физическіе труды. Но случилось такъ, что промыслъ Божій, предназначавшій его въ будущемъ быть руководителемъ другихъ ко спасенію и въ отрочествѣ указавъ ему иной родъ занятій. Какой то, намъ неизвѣстный протоіерей, но несомнѣнно знакомый съ родителями Оомы, принялъ въ немъ живое участіе, къ которому расположили его, вѣроятно, природный умъ и любознательность мальчика, а также похвальное его трудолюбіе и при всемъ томъ тихій и смиренный нравъ. Состоя подъ попечительствомъ благочестиваго протоіерея, благоговѣнный отрокъ Оома съ любовію посѣщалъ храмъ Божій и съ усердіемъ упражнялся въ церковномъ чтеніи и пѣніи, а также въ изученіи церковнаго устава.

*Путешествіе въ
Кіевъ и житіе св.
авръ.*

Однажды покровитель его протоіерей, отправляясь на богомоленіе въ Кіевъ, взялъ съ собою и благоговѣннаго Оому, который уже вступилъ въ юношескій возрастъ. Здѣсь въ дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской Лавры исправлялъ должность настоятеля знакомый протоіерей іеромонахъ Трифиллій. Къ нему и зашли однажды наши путники. Случилось такъ, что въ то время въ числѣ братства подчиненнаго управленію іером. Трифиллія не было канонарха. Протоіерей на мѣсто послѣдняго рекомендуетъ своего питомца; тотчасъ же произведенъ былъ пробный экзамень, и о. Трифиллій легко убѣдился въ полной способности Оомы къ должности канонарха.

Поступивъ въ послушники Лавры, Оома ревностно принялся за исполненіе своихъ новыхъ обязанностей. Пребываніе въ

пещерахъ Кіево-Печерской Лавры принесло великую пользу Оомѣ. Здѣсь онъ достигъ совершенства въ знаніи устава и въ пѣніи. Послушаніе же келлейника настоятельскаго, возложенное на него Трифилліемъ помимо канонаршества, дало ему возможность ближе изучать нравы людей, которые приходъ къ Трифиллію принимаемы были сначала Оомою. Старецъ Трифиллій вель юношу послушника путемъ терпѣнія и требовалъ отъ него въ служеніи людямъ усердія, порядка и опрятности во всемъ и безкорыстнаго храненія ему поручаемаго. А поручаемо ему было много: келліи Трифиллія со всѣмъ въ нихъ находившимся поручены были попеченію Оомы. Это довѣріе, оказываемое старцемъ послушнику, было наградой за добросовѣстность послѣдняго. Однажды въ присутствіи гостей Трифиллій, указывая на Оому, сказалъ: „Видите-ли сего послушника? Долго искушалъ я его честность, послушаніе, скромность, точность и осмотрительность въ служеніи, и ни однажды не могъ обличить въ измѣнѣ симъ правиламъ“.

Проходя эти хлопотливыя послушанія, которыя не только не оставляли ему свободнаго времени, но отнимали даже и часы сна, Оома не получалъ ничего за трудъ послушанія; такъ что даже и самая одежда пріобрѣтаема была имъ на присылаемыя его матерію деньги. Пребываніе среди многолюднаго города, хотя бы то и въ стѣнахъ обители, могло бы быть не безопаснымъ для нравственной чистоты юнаго послушника, если бы благодать Божія въ лицѣ Ангела—хранителя не покрывала и не соблюдала его отъ искушеній. При томъ же и старецъ Трифиллій относился къ ученику своему и келлейнику всегда какъ судія не только дѣлъ, но и помысленій его. Однажды онъ спросилъ Оому: „какъ ты думаешь, въ какое желаешь званіе? и на какую должность находишь себя способнымъ?“—Хотѣлъ бы я, отвѣчалъ ему Оома, въ супружескомъ житіи получить чинъ діаконства, елибъ на то была воля Господня. „Знайже, въ духѣ пророчества сказалъ Трифиллій, что ты будешь монахомъ и на-

чальникомъ надъ монахами“. Но эти слова своего старца Ѡмѣ казались несбыточными, потому что хотя онъ и жилъ въ монастырѣ уже три года, но склонности къ монашеству не видѣлъ въ себѣ, хотя уже и тогда, еще не провзося обѣтовъ иночества, онъ жилъ какъ совершенный инокъ. Ему нравилась жизнь сельскаго діакона, потому что тогда онъ могъ бы заниматься сельско-хозяйственными работами, чувствуя къ нимъ большую охоту и склонность.

Жизнь онъ монастыря.

По требованію обстоятельствъ и по благословенію о. Трифиллія Ѡма оставилъ пещеры и удалился въ Екатеринодаръ, гдѣ у него были и родственники. Здѣсь онъ нѣкоторое время служилъ при воинской церкви, исправляя должность причетника. Превосходныя способности въ чтеніи и пѣніи, а также отличная нравственная жизнь, приобрѣли Ѡмѣ всеобщее уваженіе и благоволеніе тамошнихъ черноморцевъ. Въ недалекомъ будущемъ ему представлялась уже супружеская жизнь, а затѣмъ и санъ діакона. Но человекъ предполагаетъ, — а Богъ располагаетъ. Ѡма сдѣлался боленъ какою-то непонятною ни для него, ни для другихъ болѣзнію, такъ что онъ постепенно изсыхалъ и едва держался на ногахъ. Въ это время въ Екатеринодаръ пришли знакомые ему по Лаврѣ послушники; увидя Ѡму въ такомъ плачевномъ состояніи и сердечно раздѣляя скорбь его, они совѣтовали ему дать обѣщаніе сходить въ Кіевъ на поклоненіе Матери Божіей и преподобнымъ отцамъ Печерскимъ. Страждующій отвѣчалъ: „я съ радостію пошелъ бы въ Кіевъ, если бы молитвами Матери Божіей и преподобныхъ отцевъ Почерекскихъ хотя сколько нибудь оправился“. Велика была вѣра болящаго и искренно обѣщаніе его; за то велика была къ нему и милость Божія: на слѣдующіе утро онъ почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни, а потомъ вскорѣ и совсѣмъ выздоровѣлъ. Это чудесное исцеленіе Ѡмы не могло не привести въ удивленіе всѣхъ, а самъ исцѣлѣвшій, вѣруя, что чудесная помощь ниспослана ему именно за молитвы Царицы Небесной и угодииковъ Ея, немед-

ленно рѣшился идти въ Кіевъ и тамъ послужить годъ своимъ цѣлителямъ въ Успенской Лаврѣ.

*Возвращеніе въ
Лавру.*

Отцы Печерской Лавры и ранѣ знавшіе Оому приняли его съ радостію, а начальство обители, ему, какъ очень способному къ пѣнію указало послушаніе на клиросѣ Великой Церкви, которое, какъ наиболѣе другихъ ему извѣстное, Оома проходилъ съ великимъ усердіемъ, за что и любимъ былъ иноками Лавры. Расположеніе къ нему начальниковъ простиралось до того, что старцы хотѣли усыновить его св. обители чрезъ формальную пріказку, но Оома пока не рѣшался на это, потому что хотя желаніе супружества и діаконства уже стало забываться и вмѣсто него появилось расположеніе къ иночеству, но благочестивый юноша былъ расположенъ къ уединенію, гдѣ онъ находилъ удобства безпрепятственно служить Богу. Изъ всѣхъ Лаврскихъ иноковъ, Оома питалъ особенное расположеніе и оказывалъ глубокое почтеніе іеромонаху Антонію впоследствии архіепископу Воронежскому, съ которымъ онъ не прерывалъ общенія до самой своей кончины. Во время же совмѣстнаго жительства въ Лаврѣ, Оома пользовался совѣтами и опытнымъ руководствомъ этого великаго подвижника, который для безпрепятственнѣйшаго богоугожденія указывалъ ему житіе въ пустынной обители, потому-то, не смотря на неоднократныя предложенія Лаврскаго начальства о присоединеніи къ братству этой обители, Оома всегда отказывался. Онъ видѣлъ здѣсь много спасительнаго, но и въ діаволѣ видѣлъ древнюю злобу и самаго себя боялся, а потому боялся и согласиться на предложеніе. Между тѣмъ какъ онъ, смущаясь, не зналъ на что рѣшиться, въ Лавру прибыли нѣкоторые изъ иноковъ Софроніевой Пустыни. Монахолюбивый Оома вступилъ съ ними въ бесѣду, и вотъ узнаетъ объ уединенномъ мѣстоположеніи ихъ обители, объ уставѣ общежитія введенномъ въ ней, объ ихъ отцѣ архимандритѣ Θεодосіѣ, о духовномъ союзѣ старцевъ съ учениками, о

церковномъ Богослуженіи и т. д. Упомянули они между прочимъ и о томъ, что бібліотека монастыря ихъ богата твореніями св. отцовъ, переведенныхъ въ Молдавіи старцемъ Паисіемъ и при- сланныхъ имъ обители Софроніевой. Разказы софроніевскихъ подвижниковъ расположили молодого любителя уединенія за- глазно полюбить эту пустынь. Онъ не прочь былъ и поселить- ся въ ней, если бы Господь благословилъ намѣреніе его и от- крылъ это ему какимъ-либо образомъ. Въ первую же ночь послѣ бесѣды съ Софроніевскими пришельцами, Оомъ въ сонномъ видѣніи явился Архимандритъ Θεодосій. Авва сидѣлъ съ из- браннѣйшими братіями и взоромъ отеческой любви привѣтство- валь Оому, призывая его къ своему общенію. На утро Оома проснулся радостный и веселый, какое-то неизвѣданное доселѣ сладостное чувство наполняло все существо его, и это для вни- мательнаго послушника было знаменіемъ благословенія Божія: тогда онъ рѣшился идти къ старцу Θεодосію пасть ему въ но- ги и просить о принятіи подъ его мудрое руководство. Но и послѣ этого рѣшенія онъ нѣкоторое время колебался и снова Господу угодно было указать ему Свою волю. Это было такъ: вскорѣ послѣ видѣнія о. Архимандрита Θεодосія, въ какой-то праздникъ въ Великой Лаврской Успенской церкви знаменитый въ то время проповѣдникъ Протоіерей Кіево-Софійскаго собора Леванда говорилъ слово на текстъ: „Скажи ми Господи путь, въ онъже пойду“ (Псал. 142, 8). Эти слова псалмопѣвца на сей разъ особенно глубоко запали въ душу Оомы. Слезы обиль- но лились изъ очей, когда церковный витія разъясняя текстъ, повторялъ „скажи ми, Господи, путь, въ онъже пойду“ Умолкъ проповѣдникъ, но въ сердцѣ Оомы неумолкаемо повторялось мо- литвенное воззваніе: „Скажи ми, Господи, путь, въ онъже пойду“. Приходилъ ли онъ послѣ того на послушаніе въ ту же великую Печерскую церковь, гдѣ изъ устъ проповѣдника слышалъ эти слова псалмопѣвца, при первомъ взглядѣ на ликъ Богоматери и гредѣчнаго младенца первою и невольною его молитвою изъ

глубины души были тѣже священныя слова: „Скажи ми, Господи, путь, въ оньже пойду“. Отходя ко сну, онъ повторяя это прибавлялъ: „Господи, аще тако есть благоволеніе предъ Тобою да вселюся во святую обитель оную, тако скажи, да услышу и разумѣю, яко Ты одесную меня на семь пути, да не подвижуся“. И Господь внялъ моленію раба Своего: Онъ открылъ ему волю Свою на переходъ въ Софроньеву Пустынь для всегдашняго посвященія себя служенію въ монашествѣ; Ома рѣшился и пошелъ подъ мудрое руководительство отца Архимандрита Θεодосія. Сообщимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ мудрому Подвижнику—Настоятелю Софроньевой Пустыни. Архимандритъ Θεодосій, въ мѣрѣ Феодоръ Масловъ, родомъ изъ г. Глухова Черниговской губ. Наскучивъ суетностію мірской жизни, онъ удалился сначала въ Свѣтскій Успенскій монастырь (Орловской епархій), а оттуда перешелъ за границу—въ Молдавскій Березунскій монастырь и былъ здѣсь ученикомъ блаженнаго старца Схи-монаха Василия, который былъ также наставникомъ великаго подвижника Архимандрита Паисія (Величковскаго).

Въ 1750 г. пришлецъ Россійскій постриженъ былъ въ монашество, потомъ удостоенный священства, былъ преемникомъ старца своего по настоятельству въ Влахійскомъ Мерлополянскомъ скитѣ. Въ 1755 г. Преосвященнымъ Гаврииломъ, Митрополитомъ Яскимъ, произведенъ во Игумена того же монастыря, а въ 1772 г. по ходатайству братіи Тисманскаго монастыря, Преосвященнымъ Георгіемъ митрополитомъ Букарештскимъ переведенъ сюда Настоятелемъ. Во время войны Россіи съ Турціей съ 1769 г. онъ весьма много вспомоствовалъ Россійскимъ войскамъ разными услугами своими. Черезъ это онъ сдѣлался извѣстенъ главнокомандующему князю Потемкину-Таврическому. Но сочувствіе о. Θεодосія къ своимъ соотечественникамъ не скрылось отъ Турецкаго Правительства и онъ подвергся преслѣдованію ихъ. Однажды отрядъ янычаръ внезапно явился у вратъ монастыря и окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Θεодосію угрожа-

ла неизбежна, по видимому, опасность; но приверженность братья спасла его от неминуемой гибели. Через известный одной братья малый въ стѣнѣ выходъ, онъ немедленно выведенъ былъ ими изъ монастыря за ограду, гдѣ ожидала его верховая лошадь, на которой онъ и ускакалъ къ передовымъ постамъ русской арміи. Узнавъ о побѣгѣ Θεодосія, Турки бросились за нимъ, но игомень находился уже въ опасности, онъ былъ уже въ главной квартирѣ. Главнокомандующій принялъ его съ радостію и тотчасъ же отправилъ въ Петербургъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II. Государыня, получивъ донесеніе Потемкина о Θεодосіѣ, осыпала его своими милостями и согласно его желанію позволила дать ему въ управленіе Софроніеву Пустынь. Здѣсь о. Θεодосій ввелъ особый уставъ по чину Аѳонской горы и въ 1787 г. произведенъ былъ въ архимандрита. Онъ былъ милосердивъ ко всемъ, въ особенности къ бѣднымъ и немощнымъ. Искусный дѣлатель молитвы Іисусовой, вель онъ учениковъ своихъ путемъ спасенія, наполя ихъ ученіемъ св. Отцевъ, для челою творенія ихъ, тогда еще не напечатанныя, переписывались юмножествомъ экземпляровъ съ переводовъ друга Θεодосіева—Паисія.

II.

Жизнь о. игумена Филарета въ Софроніевой пустыни.

Къ такому великому старцу въ 1802 г. и пришелъ смиренный Тома. Онъ повергся въ ноги Аввъ и просилъ принять его подъ свое духовное руководство. Архимандритъ Θεодосій съ радостію принимаетъ его и говоритъ нѣкоторымъ изъ учениковъ своихъ: „сей братъ упокоить душу мою; душа моя благоволила о немъ“.

Черезъ три дня по прибытіи Тома въ Софроніеву Пустынь о. Θεодосій назначилъ его уставщикомъ, а затѣмъ, въ томъ же году постригъ и въ монашество, и наименовавъ его Филаретомъ. Всприемникомъ его отъ св. Евангелія при постриженіи былъ о.

Принятіе
монашества.

старецъ **Оеодотъ**, строгій аскетъ, вѣдшій **Филарета** труднымъ иноческимъ путемъ совершеннаго отреченія собственной воли. Ревностно принялся новопостриженный инокъ за подвиги благочестія подъ руководствомъ своего старца, который будучи безусловно строгъ къ самому себѣ требовалъ того же и отъ ученика своего монаха **Филарета**. Кроме того, и **Архимандритъ Оеодосій** поддерживалъ въ немъ ревность къ подвигамъ и любовь къ Богу. Онъ ввелъ молодого инока въ близкое духовное общеніе съ собою въ уединенныхъ бесѣдахъ, жи даромъ прозрѣнія провидя будущее, предостерегалъ **Филарета** отъ искушеній, научилъ сопротивляться имъ орудіемъ духовнымъ; открывалъ способы духовнаго дѣланія, т. е. непрестаннаго произнесенія тайно въ сердцѣ молитвы Иисусовой и отраженія дурныхъ помысловъ. Онъ далъ ему для чтенія „Добротолюбіе“, въ которомъ подробно объясняется сія духовная наука, не лишалъ его и личнаго назиданія, открывая ему состояніе своей души. Хорошо было о. **Филарету** подъ отеческимъ руководствомъ старца—архимандрита: опираясь на крѣпкую руку его, онъ шелъ неуклонно путемъ, ведущимъ въ Царствіе Божіе; но не долго суждено было ему пользоваться многоопытнымъ руководствомъ подвижника. Представивъ о. **Филарета** къ посвященію въ іеродіакона, архимандритъ **Оеодосій** не дождался этого посвященія и 9 декабря 1802 года мирно отошелъ ко Господу. Передъ смертію старецъ указалъ **Филарету** на его воспріемнаго отца **Оеодота**, который въ духовной дружбѣ долженъ былъ его замѣнить и замѣнилъ; по имѣрѣ силъ.

Рукоположенный Пресвященнымъ **Оеоктистомъ** 8 февраля 1803 года во іеродіакона, новый священно-инокъ еще болѣе сталъ пешись о спасеніи своей души, еще бдительнѣе и неусплнѣе сталъ слѣдить за собою. Въ это время пустынная обитель **Софроніева** находилась въ смутномъ состояніи. Нѣкоторые свосвольники покушались было даже на нарушеніе чина богослуженій, замѣнивъ его болѣе легкимъ, но іеродіаконъ **Филаретъ**, ис-

Отецъ **Филаретъ** — іеродіаконъ.

полная должность уставщика и желая все существовавшее при жизни покойнаго аввы оставить въ неприкосновенной цѣлости, какъ памятникъ усердныхъ трудовъ и заботъ почившаго, противосталь дерзновеннымъ нарушителямъ существовавшихъ порядковъ, говоря: „егда что коснется до правилъ церкви, то должно всячески противустать, аще бы то нужда належала, и до пролитія крови. И Господь, видя нашу ревность, не видимо сотворить насъ побѣдителями неправды. А иначе за небреженіе послѣдуетъ казнь Божія, по глаголу: „творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ — проклятъ есть“. Много скорбей пришлось вынести поборнику правды и порядка отъ неблагомыслящихъ людей, которые находятся во всякомъ обществѣ. Кромѣ того, онъ въ это время страдалъ еще какою-то не понятною и не объяснимою болѣзнію: имъ овладѣлъ родъ спячки и такъ сильно, что даже и во время провозглашенія ектеніи, онъ погружался въ глубокую дремоту. Никакія старанія, никакія усилія и средства не могли избавить его отъ этого недуга, продолжавшагося цѣлыхъ шесть лѣтъ. Можетъ быть и ему, какъ нѣкогда великому Апостолу языковъ, данъ былъ ангель сатанинъ, чтобы непревозносился. (2 Корин. 12, 7). Наконецъ Самъ Господь избавилъ его отъ этой болѣзни по его усерднымъ молитвамъ.

Рукоположеніе во іеромонаха.

Безпрекословное послушаніе, ревность по Бозѣ и высоконазидательное житіе Филарета были причиною, что онъ по представленію строителя Исихія, Преосвященнымъ Θεоктистомъ, въ 1806 г. рукоположенъ во іеромонаха. Съ возведеніемъ въ новый санъ, поручено было ему и другое послушаніе: онъ былъ сдѣланъ благочиннымъ монастыря. Теперь іеромонахъ Филаретъ еще ревностнѣе началъ оберегать богослужебный уставъ отъ произвольныхъ измѣненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ заботился и о нравственной чистотѣ и совершенствѣ братіи. Онъ по слову Христа Спасителя сперва самъ творилъ, а потомъ уже училъ и другихъ святоподвижнической жизни. Все, что было посягано во. Θεοδοсіемъ на нивѣ сердца Филарета, стало давать теперь прекрас-

ные и обильные плоды. И это глубоко чувствовалъ о. Филаретъ и не забывалъ великаго наставника своего. Чрезъ двѣнадцать лѣтъ по отшествіи ко Господу о. Архимандрита Теодосія, при совершеніи на могилѣ его панихиды, о. Филаретъ не могъ удержать источника слезъ, бывшихъ данью признательнаго сердца и непрестаннаго памятованія о незабвенномъ аввѣ. Не смотря на многотрудныя обязанности благочиннаго, онъ не измѣнилъ своего обычнаго жизненнаго правила и по прежнему съ дѣтскаго вѣроу смиренно повиновался старцу Теодоту, руководясь его благословеніемъ и совѣтами при совершеніи иноческихъ подвиговъ. А какъ велики были его эти тайные келлейные подвиги, то зналъ только одинъ Богъ, да душа св. старца. Все это время Филаретъ жилъ въ общемъ келлейномъ зданіи, гдѣ не избѣжны были и бесѣды съ братією и иныя причины, отвлекавшія его отъ возделѣннаго безмолвія.

Какъ только освободилась уединенная келлія въ саду близъ пещерь, онъ немедленно перешелъ въ нее на жительство. Это былъ самый безмолвный уголокъ—пустыня среди самой пустынной обители. Здѣсь ему представлялась возможность безпрепятственнѣе погрузиться въ свой внутренній міръ, и онъ не преминулъ воспользоваться этимъ. Онъ усугубилъ свои обычные подвиги поста, бдѣнія и т. п., а потомъ углубившись въ „Добротолубіе“, усердно внималъ богодухновеннымъ словесамъ св. отцевъ—подвижниковъ о искуснѣйшемъ дѣланіи молитвы Іисусовой, которое ему и ранѣе было извѣстно, но все же не въ той степени, какъ достигъ онъ теперь путемъ безмолвно—уединенныхъ трудовъ. Удивительно ли послѣ сего,—что просвѣтленный благодатію умъ его приобрѣлъ такой даръ опытности и разсужденія, что и старшіе его по лѣтамъ и великіе подвижники старцы и даже самъ воспріемникъ его старецъ Теодотъ приходили къ нему съ своими сомнѣніями и вопросами. Смиренномудрый о. Филаретъ по волю Настоятеля и старцевъ долженъ былъ своимъ дѣйственнымъ словомъ разрѣшать недоумѣнія, предостерегать

Уединеніе
и совершен-
ствованіе ду-
ши.

испытанных отъ опасностей и ободрять и вразумлять колеблющихся.

Вражескія
страхованія.

Подвижничья жизнь его и благія совѣты на пользу душъ братамъ не могли правиться врагу спасенія — діаволу: онъ не только воздвигалъ на него неблагонамѣренныхъ людей, но и самъ неоднократно съ подчиненными себѣ духами въ чувственныхъ видѣніяхъ представалъ предъ нимъ и, принимая на себя видъ всевозможныхъ гадовъ, производилъ страхованія, всячески стараясь поколебать твердаго подвижника. Когда не помогали видимыя брани, онъ наводилъ на Филарета такое уныніе, что дѣлалъ его недалекимъ отъ отчаянія, но покрываемый богатіемъ, рабъ Христовъ всегда выходилъ побѣдителемъ изъ этой жестокой брани. Онъ говорилъ самъ себѣ: „убогій Филаретъ! если приблизился ты къ страданію, то будь готовъ и на крестъ“. Иногда же утѣшалъ себя словами псалмопѣвца: „жезлъ Твой и палица Твоя, и та мѣя утѣшита; уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ, умастилъ еси елеемъ главу мою и чаша Твоя упоявающая мѣя, яко державна“. Но совершенствуясь душевно, онъ не забывалъ и физическаго труда. Прирожденная охота къ хозяйственнымъ занятіямъ побудила его насадить множество плодовыхъ деревьевъ какъ въ окружающемъ его уединенномъ жилище саду, такъ и въ другихъ садахъ обители. Трудился онъ на воздухѣ, трудился и въ своей келіи надъ перепискою книгъ (о чемъ подробно будетъ сказано ниже). Мужество Филарета въ духовной брани не могло скрыться отъ глазъ сподвижниковъ его и обратило наконецъ къ нему и тѣхъ, которые прежде враждовали противъ него. Видя такіе подвиги и такую примѣрную жизнь іеромонаха Филарета, братія Софронеовой Пустыни предлагала ему быть у нихъ настоятелемъ, но смиренно-мудрый о. Филаретъ, боясь любоначалія, отказался отъ этой чести, желая скорѣе получать приказанія, чѣмъ ихъ давать, вспомянувъ сказавшаго: „иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій быти, да удеть вамъ слуга: и, иже аще хоцетъ въ васъ быти пер-

вый, буди вамъ рабъ, якоже и Сынъ человеческій не придетъ, да послужитъ Ему, но послужити и дати душу свою во избавление за многихъ" (Мат. 20; 26, 29).

III.

Жизнь о. Игумена Филарета въ Глинской Пустыни.

Недалекъ отъ Софроніевой Пустыни существовала другая очень бѣдная и крайне запущенная пустынь Глинская. Настоятели ея были обыкновенно экономами Курскаго архіерейскаго дома. Живя и вдали отъ своего монастыря, они, конечно, не могли быть полезными для него и при руководствѣ братіею по хозяйственному управленію. Все дѣлалось здѣсь чужими глазами и руками, а известно, что тамъ, гдѣ отсутствуетъ хозяйскій глазъ, не можетъ быть и желаемого благоустройства. Въ теченіи болѣе пятидесяти лѣтъ Глинская Пустынь оставалась въ такомъ положеніи, а потому въ хозяйственномъ и нравственномъ отношеніяхъ упала, казалось, до невозможности ее исправить. Но Господь судилъ ей иной жребій... Въ 1809 году Пресвященный Θεоктистъ, давно желая возстановить Глинскую Пустынь, назначилъ сюда постоянного настоятеля іеромонаха Партеоенія. Съ его пріѣздомъ все какъ будто начало обновляться. По порученію Владыки о. Партеоеніемъ введено было здѣсь общежитіе, обитель стала приводиться въ порядокъ. Но монахи, доселѣ жившіе по своей волѣ, не могли сочувствовать настоятелю, ониспровергавшему десятками лѣтъ укоренившіеся въ нихъ обычаи и прибѣгли къ обычному въ этихъ случаяхъ средству — клеветѣ. При постоянныхъ клеветахъ и непріязни своевольниковъ, о. Партеоеній не могъ понести настоятельскаго креста и отъ управленія обителью вынужденъ былъ отказаться. Послѣ его былъ назначенъ строитель Знаменскаго Обоянскаго монастыря іеромонахъ Леонтій, малоспособный къ управленію и потому въ Глинской Пустынь пробылъ только шесть недѣль. Опять осиротѣла

Плачевное
положеніе
Глинской пу-
стыни.

Обитель. Опять начались беспорядки и неурядицы! Видя это, некоторые изъ благоразумныхъ членовъ Братства возстали противъ такого безначалія; къ нимъ стали присоединяться мало по малу другіе и наконецъ рѣшились обратиться къ своему Архипастырю, усердно прося его назначить имъ въ настоятели извѣстнаго высокою духовною жизнію благочиннаго Софроніевой Пустыни іеромонаха Филарета, тѣмъ болѣе, что желаніе это вполне раздѣляли и некоторые благодѣтели Глинской обители.

Назначеніе
о. Филарета
строителемъ
Глинской пу-
стыни.

Зная, что смиренный Филаретъ опять можетъ отказаться отъ настоятельства, теперь его уже не спрашивали. Владыка безъ его воли успѣшилъ исполнить общее желаніе и назначилъ его строителемъ Глинской Пустыни. Это было черезъ годъ послѣ отказа о. Филарета быть настоятелемъ Софроніевой Пустыни. Какъ исполнилось предсказаніе старца о. Трифиллія, сказанное юному Томѣ, что онъ будетъ палникомъ монаховъ: „*Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя; ниже жилищагоу свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣтницѣ и свѣтитъ въ тмѣ*“. (Мат. 5; 14, 15). Загорѣлся истиннымъ свѣтомъ свѣтильникъ—о. Филаретъ, и вотъ Господь вѣрній словесемъ Своимъ не оставляетъ его подъ спудомъ, но ставгъ его на свѣтницѣ и смиряющагося возвышаетъ. По полученіи указа о перемѣщеніи о. Филарета, братія Софроніевой пустыни собрались въ церковь честно проводить своего любимаго и лучшаго сподвижника. Вознесли о немъ свои молитвы ко Господу и настоятель Варлаамъ отъ лица всей обители благословилъ его иконою Божіей Матери Одигитрии, копіей съ чудотворной иконы своей пустыни*), а одинъ изъ иноковъ вручилъ ему при этомъ горящую свѣчу въ знаменіе желанія „*да просвѣтитъ свѣтъ его предъ челоуьки, яко да видятъ добрая дѣла его и прославятъ Отца Небеснаго*“ (Мат. 5; 16). Грусю и со слезами на глазахъ разстались съ нимъ подвижники

*) Икона эта теперь подъ серебряною ризою и находится въ соборномъ храмѣ Глинской Пустыни въ Кіотѣ за лѣвымъ клиросомъ.

Софроніевскіе: теперь они лишались того, кому всегда повѣряли состояніе души; того, чье слово было для нихъ какъ бы глаголомъ свыше. Съ грустію оставлялъ обитель и о. Филаретъ! Онъ оставлялъ обитель, возродившую его къ новой жизни,—обитель, съ которою связаны были самыя отрадныя воспоминанія, гдѣ онъ научился искать единого на потребу—спасенія души, гдѣ оставлялъ все, съ чѣмъ сроднила его привычка въ теченіи 15 лѣтъ, гдѣ онъ подвигомъ добрымъ подвижался и гдѣ помышлялъ скончать дни свои. Но привыкнувъ подчинять свою волю волѣ начальствующихъ и уча другихъ отсѣкать свою волю, при этомъ зная, что всякая власть отъ Бога, онъ неизмѣнилъ своему обычному правилу, спокойствіе свое пожертвовалъ для блага другихъ и, какъ вѣрный послушникъ, принялъ власть отъ высшей власти.

6-го іюня 1817 г. онъ прибылъ въ Глинскую пустынь. При встрѣчѣ братіею новаго настоятеля случилось знаменательное происшествіе. Когда о. Филаретъ, подѣхавъ къ обители, вышелъ изъ повозки, въ повозку влетѣлъ рой пчелъ и усѣлся на его мѣсто. Видя это братія и самъ о. Филаретъ почли сіе добрымъ предзнаменованіемъ. Братство (тогда было до 25 человекъ) встрѣтило его почтительно, но этого было очень мало, чтобы прибывшій могъ искренне радоваться. Обитель находилась въ самомъ плачевномъ состояніи. Храмъ былъ одинъ и малый, крыша на немъ тесовая да и то худая, ризница очень ветхая, капиталу 380 руб. ассигн., зданія пришли въ такое состояніе, что со дня на день угрожали паденіемъ, а лѣсу, которымъ бы можно было произвести необходимыя исправленія, у обители не было.*)

Прибытіе о.
Филарета въ
Глинскую пу-
стынь.

*) До 1779 года во владѣніи обители земли и лѣсу было 2314 десят., пожертво ванныхъ княземъ Меньшиковымъ, но въ означенномъ году этотъ лѣсъ со

Чиноположеніе, только что введенное Пароениемъ, самопроизвольно было оставлено. Все это, взятое вмѣстѣ, до того смутило о. Филарета, что онъ собственными силами и не думалъ о возможности восстановления обители. Только одна вѣра въ помощь Божію заставила его ревностно приняться за это дѣло.

Первые труды въ Глинской пустыни

Онъ самъ, какъ истинный подвижникъ, понималъ, что украшеніемъ обителей служатъ не великолѣпныя зданія, а подвиги ихъ иноковъ. По сему-то, прежде всего, онъ обратилъ вниманіе на нравственную сторону жизни своихъ подчиненныхъ. Первымъ его дѣяніемъ на этомъ поприщѣ было удаленіе изъ монастыря женщинъ, которыя на внѣшнемъ дворѣ смотрѣли за скотомъ, второе—безусловное запрещеніе входа въ келліи иноковъ женскому полу, хотя бы и родной матери. Это обязательное постановленіе, введенное Филаретомъ и, впоследствии внесенное въ монастырскій уставъ и донинѣ свято хранится обителію и простирается не только на младшихъ, но обязательно и для самаго настоятеля. Конечно, сначала такое распоряженіе вооружило противъ его легкомысленныхъ братьевъ и даже мірскихъ людей. Трудно бываетъ отстать отъ прежнихъ порядковъ и потому самыя благія намѣренія и нововведенія встрѣчаются не пріязненно, не довѣрчиво. Глубоко преданные о. Филарету ученики иноки и послушники Софроніевой пустыни, влекомые духовною о. Господѣ къ нему любовью переходили въ Глинскую обитель, переходили таковыя и изъ другихъ общежитій. Какъ нѣкогда самъ Филаретъ отдавалъ свою волю разсужденію старца, такъ и приходящіе, отказываясь отъ своего мудрованія, предавали свои души во-

вѣсти угодьями поступилъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, а вмѣ то него монастырь оставлено было земли всего лишь 30 десят.

дательству добраго пастыря, собственнымъ опытомъ извѣдавшаго путь спасенія. Такъ собралось къ нему нѣсколько боголюбивыхъ душъ, ищущихъ въ тихомъ безмолвіи обители душевнаго спасенія. При ихъ то содѣйствіи мудрый строитель поставилъ здѣсь общежитіе такъ строго, что оно и до селѣ пребываетъ въ неприкосновенной цѣлости. Чинъ богослуженій и чинъ жизни иноческой, заимствованный съ Аѳонской горы и Софроніевой пустыни, написанъ въ уставъ, состоящій изъ трехъ частей: 1) чина богослуженій; 2) службъ и общихъ правилъ общежитія иноческаго и 3) объ обязанностяхъ, какъ старѣйшихъ, такъ и вообще всей братіи обители. Этотъ уставъ утвержденъ Св. Синодомъ 24 августа 1821 года. О. Филаретъ какъ знатокъ пѣнія самъ постоянно управлялъ и руководилъ другими клирошанами и подъ его управленіемъ они пѣніемъ своимъ умиляли богомольцевъ до слезъ. Теперь самое главное было сдѣлано: общежительный уставъ введенъ, бдительному вниманію—нравственности положено самое строгое начало: изъ числа братства ни одинъ не могъ дѣлать что либо безъ благословенія настоятеля. И вотъ это быстрое преобразование Глинской пустыни и постановка ея на такую высоту стали привлекать вниманіе прежде знавшихъ о. Филарета въ Софроніевой пустыни и другихъ. Нѣкоторые изъ нихъ, желая облегчить трудности управленія бѣдною обителью, присылали ему посильныя пожертвованія на монастырь, благодаря которымъ и произведены были самыя необходимѣйшія исправленія ветхихъ зданій. Вскорѣ посѣтилъ обитель Пресвященный Θεоктистъ и, обозрѣвъ ее, сказалъ: „Слава Богу чудодѣющему! нынѣ возрадовался душа моя: вижу Лазаря изъ мертвыхъ оскресша“. Тогда же онъ поблагодарилъ о. Филарета

за многополезное и высокоразумное управление обителью и наградила его набедренникомъ.

Въ этомъ же году о. Филаретъ получилъ крестъ въ память отечественной войны 1812 г., въ 1829 г. онъ получилъ другой наперсный крестъ, а въ 1835 г. произведенъ во игумена.

Трудныя испытанія.

Нужды обители были велики; пожертвованія немногочисленныхъ благодѣтелей не могли покрыть всѣхъ расходовъ; временами, по недостатку матеріальныхъ средствъ, приходилось испытывать лишения. Былъ случай, что въ пустыни не было ни денегъ, ни хлѣбнаго запаса. Приходить къ настоятелю пекаръ и говорить: „Отче! закваска на хлѣбъ сдѣлана, а замѣсить нечѣмъ“. Твердый вѣроу Филаретъ отвѣчалъ: „Матерь Божія насъ собрала, Она и попечется о насъ“. Намъ должно учиться терпѣнію.—Въ трапезѣ вмѣсто хлѣба, коего не было ни куска, на столы подавалась вареная свекла. Два дня свекла замѣняла хлѣбъ, два дня братія терпѣливо переносила это испытаніе, но на третій день нѣкоторые малодушные приходятъ къ строителю и просятъ его напутственнаго благословенія, готовые оставить обитель. Доселѣ настоятель обычно непоколебимый духомъ, едва только узналъ цѣль прихода братій, зарыдалъ рыданіемъ человѣка разстерзаннаго сердцемъ! Онъ указывалъ имъ на икону Пресвятыя Богородицы и, обливаясь слезами, увѣщавалъ немощныхъ ютерпѣть еще малое время, съ упованіемъ говоря, что Матерь Божія—Покровительница обители, на которую онъ возлагаетъ свои надежды, скоро подастъ имъ Свою помощь. Тронутые этимъ и нѣсколько успокоенные словами аввы, малодушные ушли въ свои келліи. И что же случилось? Въ ту же ночь пришелъ большой бозъ муки, пожертвованной какимъ то неизвѣстнымъ

благотворителемъ. *) Подобное событіе повторилось и еще разъ, какъ бы для большаго убѣжденія маловѣрныхъ въ Промыслѣ Божіемъ. Наступалъ праздникъ Рождества Христова, а въ Глинской Пустыни не было ни денегъ, ни съѣстныхъ припасовъ. Братія роптали, думая, что не будутъ имѣть въ такой великій праздникъ обычнаго утѣшенія, состоящаго изъ чая и блага хлѣба, раздаваемыхъ настоятелемъ, но къ удивленію своему, когда по окончаніи Литургіи собрались въ трапезу, увидѣли на всѣхъ столахъ и бѣлый хлѣбъ и обиліе рыбы, а послѣ трапезы получили обычное утѣшеніе чаемъ и булками. Оказалось, что въ самое повечеріе неизвѣстный человѣкъ вручилъ настоятелю 300 руб. ассигн. Объяснивъ о семъ братіи, о. Филаретъ сказалъ: „стыдно братіи грѣшиться, но не стыдно каяться, воздадимъ хвалу Богу за Его великія къ намъ щедроты“. И вотъ, прійдя въ церковь, онъ предъ иконою Спасителя, а казначей предъ образомъ Богоматери полагаютъ по 100 поклоновъ, а братія по келліямъ по 50-ти. Бывали нерѣдко и такіе случаи: прійдетъ къ нему казначей, ключникъ или экономя за деньгами для покупокъ. „Нѣтъ у меня денегъ,—скажетъ имъ о. Филаретъ,—гдѣ мнѣ вамъ взять? Потерпите до вечера, можетъ быть Господь пошлетъ“. И въ увѣреніе, что уповающіе на Господа не постыдятся, случалось такъ: не успѣютъ просившіе денегъ дойти до своей келліи, какъ кто либо присылаетъ строителю припасы или деньги или получаетъ ихъ съ почты;—нужды обители удовлетворяются. Такъ Господь дивно показывалъ Свой

*) Въ жизнеописаніи игумена Филарета (Петерб. 1856) на стр. 28 сказано что отсутствіе хлѣба на трапезѣ въ обители продолжалось только одинъ день, но по повѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ (сказан. о жизни схархимандрита Иподора іеромон. Іасона. Моск. 1887 г. стр. 15) видимъ, что это было цѣлыхъ три дня.

промысль къ обители, ясно вразумляя малодушныхъ, что печется о нихъ, ибо Онъ уже сказалъ: „не печитесь убо, глаголюще, что ямы или что нѣмъ, или чимъ одждемся. Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мат. 6, 31. 33). Видя все это, конечно, братія не мало удивлялась не поколебимой вѣрѣ и упованію своего настоятеля, болѣе ему вѣрялась, принося благодареніе Господу и Царю Цѣлителей Небесной.

Заботы о матеріальномъ обезпеченіи обители.

Впрочемъ, возлагая всю надежду на Бога и Пречистую Матерь Его, о. Филаретъ не оставался бездѣятельнымъ. Еще въ 1818 г. обитель Глинская по милости Божіей приняла въ полное распоряженіе часть изъ прежнихъ владѣній, отобранныхъ въ казну—мельницу о двухъ поставахъ на р. Волосовицѣ, близъ села Новой Слободы и 36 десятинъ, —494 сажени земли, кромѣ ежегоднаго подаенія въ 300 руб. ассигн., пожалованнаго Обители Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря 1797 г. Въ 1818 г. о. Филаретъ просилъ Преосвященнаго Евгенія исходатайствовать у высшаго начальства для обители хотя меньшую половину лѣса, бывшаго вѣкогда въ ея владѣніи и потомъ отошедшаго въ казенное вѣдомство. Преосвященный по сему предмету входилъ въ сношеніе съ Курскою Казенною Палатою, но безуспѣшно. Послѣ чего епархіальное начальство предоставило самому настоятелю ходатайствовать объ этомъ, и вотъ о. Филаретъ и братія, призывавъ въ помощь Бога и предавъ себя и нужду свою покровительству Матери Божіей, въ октябрѣ того же года обратились съ просьбою къ князю А. Н. Галицину, бывшему тогда Мин. стромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, о предствительствѣ его по означенному дѣлу. Князь въ апрѣлѣ 1820 г. потребовалъ,

чтобы начальство Курской епархіи доставило ему точныя свѣдѣнія о состояніи Глинской Пустыни и мнѣніе, до какой степени уважительно прошеніе настоятеля съ братією. Преосвященный Евгеній донесъ Министру, что въ 1788 г. все имѣніе Глинской, Софроніевой и Сужданской пустыней по Высочайшему указу описано исправлявшимъ должность правителя Курской губерніи. 11 февраля 1790 г. консисторія, по требованію изъ Глинской пустыни послала въ Казенную Палату слѣдующія документы, на которыхъ основывалось право прежняго владѣнія монастырскими землями: 1-е) планъ и межевую книгу генеральнаго межеванія 1784 г. 2-е) отказныя выписи 7156, 7200 и 7201 *) и 3-е) грамоту отъ 20 сентября 7201 года. Въмѣстѣ съ симъ Преосвященный сообщалъ, что по указу Св. Синода отъ 3 мая 1788 года, Сужданская пустынь, въ числѣ прочихъ, обращена въ приходскую церковь, а Софроніевой пустыни по Высочайшему указу отъ 29 сентября 1722 г. возвращены древле ей принадлежавшія угодья; Глинской же пустыни въ 1798 г., какъ видно изъ плана губернскимъ землебромъ составленнаго, земли дано всего 36 десятинь 494 сажени и въ семь количествѣ заключается подъ ея поселеніемъ пять десятинь и 944 саж., да не удобной земли 8 десятинь 252 саж.; удобной же 22 десятины 1398 саженой, и на сей удобной землѣ Глинская пустынь имѣеть сѣнокоса и лѣса мало, а пашни и со всѣмъ не имѣеть, и по сему претерпѣваетъ не только что въ содержаніи братіи, но и въ поддержаніи храмовъ Господнихъ чувствительную нужду. Къ сему Преосвященный присовокуплялъ, что Высочайшимъ указомъ 1797 года повелѣно снабдить монастыри лучшими выгодами, а Глин-

*) Или отъ Рожд. Христ. — 1548, 1692 и 1693 годовъ.

ская пустынь еще не получила и полного количества 30 десятинъ земли удобной, что обитель сія стоитъ на ряду съ лучшими Курской епархіи монастырями, а по уединенному своему мѣсту и по стеченію въ оную богомольцевъ и желающихъ въ ней водворяться, первая по Софроніевой, и что начальство епархіальное съ прошеніемъ братіи ея соединяетъ ходатайство свое и проситъ князя употребить зависящія отъ него мѣры для доставленія монастырю сему просимаго участка изъ того лѣса, который весь до 1789 г. принадлежалъ его владѣніямъ. Получивъ столь полезное для Глинскихъ монаховъ увѣдомленіе отъ епископа Курскаго, Министръ духовныхъ дѣлъ сносился съ Министромъ финансовъ Гурьевымъ, прося его симъ нуждающимся пустыннокамъ оказать помощь, потребную и справедливую. Но какъ сей послѣдній медлилъ въ этомъ, вѣроятно, не находя возможности на этотъ разъ исполнить желаніе Глинскихъ монаховъ, то строитель о. Филаретъ началъ писать въ Петербургъ своимъ знакомымъ, прося ихъ повліять на рѣшеніе дѣла. Намѣстникъ Александро-Невскій Лавры Архимандритъ Товій, на одно изъ таковыхъ писемъ, отвѣчалъ старцу: „пріѣзжайте сами въ Петербургъ и Богъ вамъ поможетъ“.

Поѣздка
въ Петер-
бургъ.

Испросивъ благословеніе Преосвященнаго Евгенія, о. Филаретъ съ малымъ количествомъ денегъ, но съ полнымъ упованіемъ на помощь Божию въ 1821 году отправился въ далекій путь, сопряженный со многими неудобствами и лишеніями. Но Господь помогаль ему: въ пути онъ съ доброхотныхъ дателей получалъ помощь, а посему не требовалъ отъ Глинской пустыни никакихъ пособій, а въ послѣдствіи еще переслалъ въ Обитель не одну тысячу рублей.

Когда о. Филаретъ пріѣхалъ въ столицу, Императоръ Александръ I отсутствовалъ и потому смиренному пустынножителю приходилось дожидать неопредѣленное время, такъ какъ главнымъ образомъ отъ Государя зависѣла судьба дѣла, побудившая подвижника предпринять этотъ далекій путь. Онъ представился Преосвященному Митрополиту Михаилу, который обласкалъ старца, распорядился отвести ему въ Лаврѣ помѣщеніе и доставлять трапезу. Здѣсь познакомился съ нимъ нѣкій слѣпецъ, умудренный Господомъ въ дѣлѣ спасенія и ввелъ его въ домъ князя Голицына. Увидѣвъ смиреннаго отшельника, полагающаго и жизнь, и стремленія свои для прославленія имени Божія и чловѣка, одареннаго необыкновеннымъ умомъ, князь познакомилъ его со многими Христолюбцами, въ домахъ которыхъ, по усердному приглашенію ихъ, о. Филаретъ сталъ бывать.

Въ одинъ день Пасхи, бывши въ домѣ нѣкоей боголюбивой особы среди общества людей свѣтскихъ, о. Филаретъ поставленъ былъ въ печальную необходимость выслушивать отъ одного изъ такъ называемыхъ либераловъ, зараженнаго безвѣріемъ, грубыя осужденія служителей св. церкви. Долго молчалъ смиренномудрый старецъ, слушая рѣчи имѣющаго ревность не поразсужденію, *слившагося собственную чловѣческую праведность поставитъ выше праведности Божіей* (Рим. 10. 2, 3). Наконецъ, когда ослѣпленный самомнѣіемъ витія коснулся умной молитвы, подвижникъ отверзъ уста свои и возмогъ како и что возглаголати и что отвѣщати вопрошающему (Мат. 10, 19; Колос. 4; 6). Исполнилось обѣщаніе Господне, сказанное Апостоламъ: „я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмугутъ противорѣчить. ни противустоятъ: всь, противя-

Побѣда, побѣдившая міръ — вѣра наша во Христа Бога. (I Иоан. 5; 4, 5).

щія вѣмъ“ (Лук. 21; 15). Отвѣчая, онъ и самъ сталь вопрошать, обличая лжеумствованія не вѣрующаго, его првратное пониманіе тайнъ вѣры христіанской, отсутствіе здраваго смысла въ его импровизованной лекціи въ защиту невѣрія и много, и долго говорилъ воспылашій ревностію по Бозѣ смиренный инокъ Глинской Путьни, не получившій научнаго образованія, но имѣвшій умъ, просвѣтленный мудростію свыше (Іак. 3; 17). Онъ сердцемъ вѣровалъ въ правду, а устами во спасеніе исповѣдывалъ Христа-Камень нашей вѣры, а потомъ, по слову пророка Исаіи, не постыдился (Рим. 10; 10, II; I Кор. 10; 4 и Исаіи 28; 16), *„занае буеє Божіе преудрѣе челоувкѣ естѣ“* (I Кор. 1; 25). Такъ какъ *„Безъ запинаетъ коварство премудрыхъ“* (I Кор. 3; 19), то этотъ мудрецъ вѣка сего лишенъ былъ возможности возражать передъ доводами Богомудраго старца. Служь о семь состязаніи проникъ въ великосвѣтское общество, которое стало интересоваться знакомствомъ съ евѣдомымъ монахомъ, и вотъ о. Филаретъ, являясь то дѣсь, то тамъ, сѣялъ слово Божіе и на песокъ, и на мнѣ и на доброй землѣ. Свой отзывъ о слушателяхъ для которыхъ слово Божіе приносило мало пользы, ли вообще не приносило плода, о. Филаретъ выразилъ въ письмѣ 11 ноября 1839 г. къ благочинному Кіево-Михайловскаго монастыря іеромонаху Серафиму. Вотъ, что онъ ему между прочимъ писалъ: „еще пишешь ты о семь и о томъ, но писать мнѣ на то весьма еудобно, да и не на пользу, что кто можетъ вмѣстити Какъ теперь все люди умные, ученые (да нетолчене), то и перетолкують какъ понимаютъ и другимъ будеть въ соблазнъ. Теперь полезнѣе много знать, кого Богъ одарилъ познаніемъ разума духовнаго, а мало говореть, тѣмъ болѣе писать. Если антихристы вѣка се-

го надъ Богодуховенными писаніями святыхъ отцевъ смѣются, то тѣмъ болѣе посмѣются надъ живущими еще въ семь мірѣ съ миромъ о Господѣ“. *) Другіе слушатели, коихъ сердечная земля была болѣе подготовлена къ принятію духовнаго сѣмени, увлеченные бесѣдами о. Филарета и проникнутые личнымъ уваженіемъ къ нему, интересовались знать о Глинской пустыни, ввѣренной его управленію, о ея уставѣ и особенностяхъ житія иноковъ, и о. Филаретъ старался удовлетворять ихъ любопытство. Отъ этихъ лицъ на нужды обители переданы были въ руки смиреннаго настоятеля довольно значительныя пожертвованія.

Наконецъ, Государь Императоръ, ожидаемый о. Филаретомъ болѣе мѣсяца, возвратился въ столицу. Министръ доложилъ Ему о Филаретѣ и его нуждахъ. Благочестивѣйшій Монархъ изъявилъ желаніе лично видѣть пустытника и бесѣдовать съ нимъ.

Представленіе Государю Императору.

5-го іюля 1821 года смиренный о. Филаретъ прибылъ во дворецъ и проведенъ былъ въ кабинетъ Императора.

При входѣ его Благословенный Властитель Россіи всталъ и смиренно принялъ благословеніе отъ вошедшаго, котораго милостиво спрашивалъ о происхожденіи его, времени вступленія въ монашество, зданіяхъ Глинской Богородицкой пустыни, образѣ жизни братій, числѣ ихъ, способахъ къ содержанію, объ уставѣ обители, о прочихъ духовныхъ предметахъ и о причинѣ, заставившей его явиться въ Петербургъ. Тогда о. Филаретъ вручилъ Его Величеству краткую, заблаговременно приготовленную, докладную записку, въ которой отъ имени настоятеля и братіи смиреннѣйше просилось умножить штатъ иноковъ въ пустыни до 20-ти,

*) Подлин. письмо въ архивѣ Глинской пустыни.

пожаловать ей изъ находящейся близъ ея лѣсной казенной дачи 300 десятинъ и уплатить ея долги до 3000 руб. асигн. Монархъ, прочитавъ сію записку, сказалъ: „исполню и долгъ заплачу, будьте благонадежны. Я поручу князю Голицыну стараться о доставленіи монастырю вашему лѣса; князь Мнѣ рассказывалъ о благочиніи вашей обители, благодарю васъ за усердную службу. Благословите и, когда будете отправляться въ обратный путь, придите ко Мнѣ проститься“.

Вскорѣ потомъ Святѣйшій Синодъ получилъ Высочайшее повелѣніе, коимъ штатъ Глинской пустыни увеичивался до 20 монаховъ. Послѣ этого Министръ духовныхъ дѣлъ, князь Голицынъ, увѣрилъ отца Филарета, что слово Царя не останется безъ послѣдствій, и строитель, наскучивъ суетой столичной жизни, съ радостію началъ приготовляться въ обратный путь. Прѣдъ отъѣздомъ Государь вторично благоволилъ милосиво принять его и объявилъ, что жалуется Глинской пустыни просимую лѣсную дачу въ 300 десятинъ въ вѣчное владѣніе и уплатить долги.

Благодаря Бога и Его Помазанника за великія милости, явленныя ему во время пребыванія въ Петербургѣ, о. Филаретъ оставилъ столицу и возвратился въ вою обитель, въ твердой увѣренности и ожиданіи скоаго исполненія Монаршей воли. Но это не могло сосояться ранѣе 1823 года, потому что, какъ пишетъ о. Филаретъ въ своихъ запискахъ: „Министръ Финансовъ, къ которому князь Голицынъ отнесся по повелѣнію Государя объ исполненіи даннаго Имъ Филаретъ обѣщанія, былъ къ духовенству весьма не благовоителенъ, а паче къ монашеству и сія причина болѣ двухъ лѣтъ не допустила получить пустыни просимаго участка земли“.

Возвраще-
ніе въ свою
обитель.

Въ виду этого и на другой годъ (1822) Иеромонахъ Филаретъ былъ требованъ въ столицу. „И егда былъ въ самый день Пасхи смѣненъ Министръ финансовъ Гуріевъ и другой Конкринъ опредѣленъ на мѣсто его, пишетъ о. Филаретъ въ своихъ запискахъ, тогда и дѣло ходъ лучшій возымѣло, и по вторительной уже просьбѣ Монаршее обѣщаніе выполнено въ 1823 году. Пустынь, получа значительную Высочайшую милость, въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ 4 день съ особеннымъ чувствомъ составила приличный праздникъ съ службою Пасхи во славу Божию, въ честь Божія Матери, ходатайства и по дѣлу участвующихъ въ поминаніе съ благодарнымъ молебномъ и многолѣтствіемъ Государю и прочихъ всѣхъ усердіемъ участвующихъ, со звономъ во весь день, кое торжество бысть многимъ во удивленіе“. Въ воспоминаніе сего радостнаго событія о. Филаретъ, по соглашенію съ братією, установилъ ежегодный праздникъ въ недѣлю православія, а въ субботу предъ оною акаѳистъ Богородицѣ краснаго пѣнія, что и въ настоящее время исполняется.

Промыслу Божию угодно было, чтобы обитель Глинская сдѣлалась извѣстною и Супругъ Александра Благословеннаго, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Въ 1825 г., проѣзжая въ Таганрогъ, при вѣздѣ въ Курскую губернію, Высокая Путешественница въ пяти верстахъ отъ пустыни въ деревнѣ Заруцкой увидѣла сонмъ монаховъ въ священныхъ облаченіяхъ, ожидавшихъ проѣзда Ея на большой дорогѣ у столба съ иконою, принадлежащаго монастырю. *) Приказавъ коляскѣ остановиться, Императрица съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія и со слезами на глазахъ облобызала св.

Благодѣнія Императрицы.

*) Въ историческомъ описаніи пустыни 1836 г. Г. Самойлова сказано: часовни,

крестъ, поднесенный о. Филаретомъ и приняла окропленіе св. водою. При семъ настоятель въ напутственное благословеніе отъ обители преподнесъ Монархинѣ просфору, св. икону Рождества Пресвятыя Богородицы (копію съ находящейся въ монастырѣ Чудотворно-явленной иконы) и три книги твореній св. Димитрія Митрополита Ростовскаго: а) апологію во утоленіе печали челоуѣка, сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи, в) врачевство духовное на смущеніе помысловъ и г) житіе преподобнаго Василя Новаго, — милостиво принятыя Ея Величествомъ. Растроганная встрѣчею монаховъ и ихъ подарками, Благочестивая Императрица, по пріѣздѣ въ Бѣлгородъ, чрезъ Курскаго губернатора прислала Глинской пустыни 500 руб. на часовню, которая и была устроена на мѣстѣ встрѣчи Августѣйшей Благодѣтельница и украшена портретомъ Ея, сохраняющимся понынѣ съ слѣдующею надписью: „памятникъ Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, въ проѣздѣ въ Таганрогъ, 1825 года сентября 25-го“. Послѣ этого векорѣ скончался Императоръ Александръ Благословенный и Благочестивая Супруга Его. Тогда о. Филаретъ въ своей обители установилъ ежегодное поминовеніе Августѣйшихъ благодѣтелей пустыни въ 5-й день іюля, какъ день, въ который самъ онъ (Филаретъ) имѣлъ счастье быть представленнымъ и лично бесѣдовать съ Государемъ.

Новая за-
бота по ве-
зобновленію
обители.

По возвращеніи своемъ изъ Петербурга, о. Филаретъ дѣятельно принялся за благоустройство ввѣренной его управленію пустыни. Теперь, когда исходатайствована царская милость, когда долъ обители былъ уплаченъ, когда благочестивые жители Петербурга и иныхъ мѣстъ, имѣвшіе возможность ближе узнать о. Филарета во время его двукратныхъ поѣздокъ

въ столицу, усердно начали содѣйствовать ему въ обновленіи монастыря своими, иногда очень значительными, пожертвованіями, и когда слава о благолѣпнѣ церковной службы, строгомъ образѣ жизни иноковъ, многоопытной духовной мудрости ихъ настоятеля, стала привлекать многочисленныя толпы богомольцевъ, — онъ успѣшнѣ могъ выполнять и выполнялъ свои чрезвычайнаго умныя, а главное, необходимыя планы. Но еще и ранѣе этихъ событій неутомимый строитель не оставался безъ дѣла. Выше упомянуто было, что въ Глинской обители былъ одинъ только храмъ. Онъ былъ малый, двухэтажный, каменный въ честь Чудотворной иконы Рождества Богородицы съ предѣломъ святителя Николая, освященный въ 1781 году. Въ 1819 году о. Филаретъ его распространилъ притворами съ сѣверной и южной стороны, покрылъ его и колокольню, вмѣсто тесу, желѣзомъ.

При освященіи обновленнаго придѣльнаго храма, въ честь св. Николая, Преосвященный Евгеній произнесъ слѣдующее слово: *„Радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ, и процвѣтетъ, и возвеселится, и слава Ливанова дадеса ей, и честь Кармилова, и узрятъ людіе Мои славу Господню, и высоту Божию“* (Исаи 35; 1—2). Какъ тѣло наше не есть духъ, но выражаетъ свойства и чувства нашего духа, такъ и храмъ вещественный есть выраженіе и образъ горняго нерукотвореннаго храма. Разсмотрите основаніе и верхъ нашего храма, и здѣсь усмотрите образъ духовнаго: съ первымъ основнымъ камнемъ полагается крестъ съ мощами мучениковъ и на главѣ возлагается крестъ, т. е. крестомъ Христовымъ основана Вѣра; крестомъ Христовымъ и смертію мучениковъ утверждена; крестомъ совершается, а чрезъ

Слово епископа Евгенія.

это означается: кто со Христомъ не распинаетъ страстей своихъ, кто не жертвуетъ за истину жизнью съ Христомъ и Его мучениками,—тотъ не составляетъ собою храма Христова, тотъ не есть христiанинъ, хотя и носить сіе священное имя. Крестъ вещественный во храмъ вещественномъ,—есть образъ креста внутренняго во храмъ духовномъ—въ сердцахъ нашихъ. Краткость бесѣды нашей не позволяетъ мнѣ объяснить всѣхъ частей и принадлежностей храма, и показать, сколь онѣ, всѣ безъ исключенія, знаменательны и подобны; но не умолчу о помазаніи муромъ, о возжеи свѣтъ, о кажденіи всего храма. Такъ и духовный храмъ, то есть, души вѣрующія помазуются, на подобіе мѹра, Духомъ святымъ; просвѣщаются свѣтомъ Божественныя истины; благоухаютъ, на подобіе оймiама, благими мыслями, желаніями и дѣлами. Любезные братіе! научимся отъ храма обновленнаго, образовательнаго, вещественнаго, обновлять образуемый, внутренній духовный храмъ нашего существа. Ежели пріятн усердіе строителей сего внѣшняго храма, то сколько прагоцѣннѣе и любезнѣе обновленіе внутренняго живго храма! Ежели пустынь сія привлекаетъ издалек; внѣшнимъ своимъ украшеніемъ, то не потому ли осоенно, что попеченіе о внѣшнемъ благолѣпіи, кажета, должно быть плодомъ благочестія и любви къ Бог, толь рѣдкимъ въ мірѣ? Такъ, любезные братіе, блачестіе привлекаетъ боголюбцевъ изъ міра въ пустынь, умножаетъ общество и велелѣшіе бѣдныхъ обителѣ.

Напротивъ, оскудѣніе благочестія созываетъ тунедцѣвъ, отгоняетъ истинныхъ подвижниковъ, охлаждаетъ благодѣтелей. Отъ чего упадаютъ процвѣтавшія преде обители? Отъ того, что упадало въ нихъ бла-

гочестіе. Отъ чего сія обитель начинаеть процвѣтать? Братіе возлюбленные! не хочу похвалами затмить добродѣтель; но умоляю васъ: возрастайте въ вѣрѣ и добродѣтели не для того, чтобы сіи стѣны украсились, чтобы богатство умножилось — и сія приложатся; но не о семъ помышляйте, а единственно о томъ, да сами *яко каменіе живо создается въ храмъ духовенъ, святительство святое, возносити жертвы духовныя благопріятны Богови Іисусъ Христомъ.* Тогда и вамъ воспоеть Исаія духомъ: *радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цвѣтетъ яко кринъ, и процвѣтетъ и возвеселится, и слава Ливанова дадеся ей и честь Кармилова, и узрятъ людіе Мои славу Господню и высоту Божию.* Буди, буди“.

Въ этомъ же 1819 году о. Филареть устроилъ для Постройки
и исправленія помѣщенія братіи новыя келліи, вообще же всѣхъ, въ разное время выстроенныхъ имъ вновь корпусовъ было до пяти.

Въ слѣдующемъ 1820 году въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы оказалась сильная сырость, вредящая священнымъ одеждамъ. О. Филареть приказалъ влажную землю изъ подъ церковнаго пола выбросить и насыпать щебню, песку, и самый полъ возвысить, чтобы въ имѣющіяся подъ поломъ въ стѣнахъ отверстія могъ проходить воздухъ, отчего сырость прекратилась. Тогда же возобновленъ иконостасъ, и вообще внутренность храма приведена была въ благолѣпіе. По обновленіи храма, строитель Филареть просилъ Преосвященнѣйшаго Евгенія о разрѣшеніи освятить его, но Владыка самъ пожелалъ совершить это священнодѣйствіе и 6 сентября, исполняя этотъ обрядъ, произнесъ слово, которое не лишнимъ считаемъ привести здѣсь.

Второе сло-
во добраго
пастыря къ
овцамъ.

„Паки благоволилъ мнѣ Господь,—говорилъ архи-
пстырь,—узрѣть обитель вашу, изъ всѣхъ отдаленнѣй-
шую мѣстомъ, но ближайшую къ моему сердцу.

Какъ дѣти юнѣйшія болѣе озабочиваютъ сердце
родительское, будучи малолѣтны и требуя непрестан-
ной помощи, такъ мнѣ ваше братство. Другія обители
довольно обезпечены способами къ содержанію, какъ
внутренними, такъ и внѣшними, а вы еще уподобля-
етесь Или, въ пустынѣ отъ ангела питаемаго. Ибо
какое имя приличнѣе тѣмъ христіанамъ, которые бла-
гтворятъ вамъ, какъ имя ангеловъ, посылаемыхъ въ
пустыню отъ Господа? Се жилища ваши изъ ничего
взникли, и храмъ Господень отъ ничего въ лѣпоту
олекается, и совершается на васъ оное апостольское
сво: *яко ничтоже имуще, а вся содержаще, яко не
чеми, но не оставляеми, яко умирающе,—и се живы.*
Будно и я, сколько озабочиваюсь вами, столько и
уѣшаюсь, зная скудость вашу и видя неоскуднѣіе, и
отно принялъ дальнѣй путь единственно для освя-
щенія храма сего, дабы утѣшить васъ и исполнить же-
ліе ваше и поспѣшилъ нарочно уготовить его ко дню
шего праздника, хотя и имѣлъ болѣе удобства подъ
онецъ сего мѣсяца посѣтить васъ; ибо долженъ скоро
бъ вторично въ краю вашемъ. Примите, возлюбленіи,
и се сіе знакомъ истинной моей къ вамъ любви и попе-
ченія, и утѣшайте меня взаимно вашимъ преспѣваніемъ
и христіанскихъ добродѣтелей и святыхъ подвигахъ.
(устроены вамъ новыя келліи, устройте себѣ новыя
ювы на небеси; се преобразился и обновился храмъ
молитвы, преображайтесь духомъ отъ славы въ славу,
новляйтесь сердцемъ, постепенно совлекаясь вет-
лого, и обновляясь въ новаго человѣка. Се освященъ
и помазанъ храмъ молитвы, да помажется сердце ваше

въ истинный престоль Божій; да святится тѣло ваше въ живой храмъ души вашей. Помните непрестанно оныя апостольскія слова: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ св. Духа суть, прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ.* Не дайте мыслямъ паренія, сердцу вашему поползновенія, тѣлу вашему излишней сытости и покоя. Ходите въ простотѣ и чистотѣ: то возбуждая себя взаимно въ псалмѣхъ и пѣніяхъ, истинно духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви; то трудами тѣлесными укрѣпляя тѣлесныя силы ваши и умерщвляя нечистыя вождѣленія. Бойтесь праздности, какъ врага Божія, какъ матери унынія и злыхъ помысловъ, какъ питательницы сна и плотскихъ похотей. Паче всего уподобляйтесь храму Господню вашимъ союзомъ и единомушіемъ. Какъ храмъ составленъ изъ разныхъ вещей—кирпича, извести, желѣза и древа, но составляетъ едино тѣло, будучи прилежно сложенъ и связанъ и утвержденъ на основаніи; подобно и братство состоитъ изъ разныхъ характеровъ, разнаго понятія; и если каждый изъ васъ предасть себя подъ руку строителя, на основаніи Іисуса Христа, то разные характеры согласятся, разныя понятія сблизятся, всякій станетъ на свое мѣсто, и вы соединитесь въ едино тѣло Христово, единымъ духомъ связуемы, и будете единый живой храмъ, живаго Бога; если же каждый членъ захочетъ дѣйствовать самъ по себѣ, хотя бы казалось и къ лучшему, то повѣрьте, что врагъ удобно переловитъ васъ по одиночкѣ и погубитъ. Молю васъ, не возноситеся умомъ вашимъ, не отъ Бога возношеніе; повинуйтеся въ простотѣ сердца; повиновеніе безусловное есть характеръ Іисуса Христа. Союзъ братолюбія—вѣрный знакъ души возрастающей и здоровой; ежели повиновеніе иногда

и противно плоти и плотскому уму, но всегда для души полезно. Между Ангелами нѣтъ вражды и непоурства, а вы носите имя Ангеловъ; знаю, что врагъ уѣдетъ внушать благовидныя причины къ негодованію и наставниковъ: они ошибаются, они погрѣшаютъ! Но посмотрите на мірскія семейства: тѣ ли дома процвѣтютъ, гдѣ глава семейства ума высокаго?—нѣтъ, но гдѣ всѣ послушны главѣ семейства. *Разумъ кичитъ, а лбы созидаетъ; тако тецуйте да постигните.* И тотъ, ко видитъ ошибки въ другомъ, если станетъ на его мѣстѣ, надѣлаетъ болѣе ошибокъ. Повинуйтеся въ простотѣ: *аще око твоє просто будетъ, все тѣло твоє свѣтло будетъ.* Утомилъ я васъ, братія, моею бесѣдою—ве то вы уже знаете, что я говорилъ вамъ; но, можетъ быть, иной, зная сіе, носитъ только въ умѣ, а еѣ не въ сердцѣ, и можетъ быть, гласъ пастырскій, слою благодати Божіей, внесетъ иное зерно и въ сердце; а въ сердцѣ слово не бываетъ бесплодно; оно только въ умѣ засыхаетъ. Молю Господа, да устройтъ все во храмъ святыи, а васъ смиренно прошу—молитесь о мнѣ недостойномъ... Аминь“.

Желаніе снова уединиться

Прошло три года неутомимой внѣшней дѣятельности о. Филарета по возобновленію обители, утвержднію устава, заведенію порядка во всѣхъ монастырскихъ послушаніяхъ; все клонилось къ славі Божіей и благу обители, но не прекращались на него разныя преканія, многое изъ его дѣйствій не нравилось привикшимъ къ самоволію и возбуждало ропотъ и оскорбленія, *) отчего тягость настоятельскаго креста еѣ болѣе увеличивалась,—и вотъ его боголюбивая душа вспомнила Софроніевское уединеніе, и стала желать *ещеаго на потребу.* Тогда отецъ Филаретъ просилъ

*) Подробнѣе изложено это ниже.

казначая пустыни іеромонаха Анастасія принять на себя настоятельную должность, но тотъ, видя явное благоволеніе Божіе къ смиренному настоятелю, отклонилъ сдѣланное ему предложеніе. Обстоятельство это смутило о. Филарета и онъ, подобно Апостолу, не зналъ что избрать. Желаніе уединиться казалось ему *много паче лучше*, но остаться на должности *нужнѣе* было для братіи (Филип. 1. 23; 24), и онъ избралъ послѣднее ради блага и спасенія ближнихъ.

Кромѣ трудовъ по приведенію въ благоустройство соборнаго храма, о. Филаретомъ въ 1831 году устроенъ новый каменный храмъ въ честь Иверскія иконы Богоматери—Благой хранительницы обители. Иконостасъ въ сей церкви краснаго дерева, съ рѣзбою и позлащенными украшеніями. На наружныхъ стѣнахъ этого храма тогда же сдѣланы были слѣдующія двѣ надписи: 1) „Церковь сія сооружена во всегдашнее воспоминаніе чудесъ Божіей Матери и во обновленіе и утвержденіе обители сей съ 1817 г.“ и 2) „Благодарность изъявляется благодарнѣй Божіихъ на обители сей“.

Построеніе храма во имя Иверской Божіей Матери.

Одновременно съ заботами о благоустроеніи храмовъ шли заботы о ризницѣ монастырской, въ которой всѣ лучшія вещи пріобрѣтены стараніями о. Филарета; особенно же о. Филаретъ заботился объ украшеніи чудотворной иконы Рождества Пресвятыя Богородицы, Покровительницы обители. Онъ благодѣльно украсилъ ее и въ сіяніи помѣстилъ надъ царскими вратами, откуда видна она всѣмъ предстоящимъ и молящимся во храмѣ. Онъ говорилъ, „что вообще на чудотворныя иконы, какъ и на прочія явленія перста Божія, подобаешь взирать, какъ на исполненныя любви къ человѣкамъ, любовію изобрѣтаемыя стези премудрости Божіей, глаголющей: веселіе Мое съ сынами

Заботы о ризницѣ и украшеніи чудотворной Иконы.

чловѣческими. Могутъ ли пѣстуны такъ пещись о дѣтхъ, какъ Матерь печется? Могутъ ли пѣстуны понять болѣзненные вопли младенцевъ, которые и сами в знаютъ, чего хотятъ и требуютъ, отъ чего вопіють и страдаютъ?“ Такъ вопрошалъ любитель благолѣпія Дома Божія, Дома Богоматери и вопрошая, отвѣчалъ: „сердце матери разумѣетъ вопль нѣмствованія младенческаго; услышавъ плачь рожденія своего, мать поспѣшаетъ утѣшить дитя млекою своимъ и дитя успокоилось. Матерь всѣхъ вѣрующихъ во Христа Иисуса есть Матерь Божія, благодати исполненная, Приснодѣва Марія. Чада Ея о Господѣ, младенцы Ея о Христѣ Иисусѣ, скорбятъ, страдаютъ, вопіють, плачутъ; пѣстуны или имъ не внимаютъ, или не могутъ попенцись о каждомъ, или немогутъ распознать нужды ихъ, или немогутъ помочь имъ. Что же дѣлаетъ Благая Матерь Благаго Бога? То въ семь, то въ ономъ мѣстѣ и времени, то чрезъ сію, то чрезъ иную икону Свою даруетъ чадцамъ млеко благодати, на все полезныя, и кыкъ бы тако вѣщаетъ: „дѣти! сюда прїидите!“—дѣти текуть на сей гласъ Матери,—текутъ привлекаемые духомъ благодати, вонею мура онаго изліяннаго, текуть кыкъ воды многія,—камо текуть? къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, а икона сія возводитъ ихъ умы и сердца младенческія къ Самой Матери Божіей, на небесахъ торжествующей; Царица Небесная приводитъ ихъ дѣтей царствія Божія къ Царю и Богу ихъ, Иисусу Христу, и глаголетъ: *еже аще глаголетъ вамъ, сотворите* (Іоан. 11, 5); и наконецъ Сынъ Божій приводитъ дѣтей Своихъ, уже достигшихъ мѣры совершенно мужа, ко Отцу Своему и Отцу нашему, и къ Богу Своему и Богу нашему, да будетъ всяческая во всехъ“.

Украшая внѣшне чудотворную икону, о. Филаретъ не оставлялъ усердствовать къ Царицѣ Небесной и духовно. Онъ пламенно любилъ передъ сею иконою, какъ бы передъ Самою Честнѣйшею Херувимъ, пѣть акаѳистъ, который по Субботамъ и во дни особой милости, явленной къ обители черезъ Небесную Заступницу, совершалъ самъ соборне посреди церкви дивнымъ болгарскимъ напѣвомъ и при этомъ иногда лице его озарялось особою, не земною свѣтлостію. И въ настоящее время при соборныхъ акаѳистахъ Богородицѣ, когда икона опущена внизъ съ горящими передъ нею лампадами и свѣчами; когда сонмомъ священнослужащихъ, предстоящихъ богомольцевъ и иноковъ, единымъ сердцемъ и усты воспѣвающихъ Пренепорочную Дѣву Марію, особенно же когда клиросы, соединившись вмѣстѣ, посрединѣ храма поютъ послѣдній кондакъ съ многократнымъ повтореніемъ его первыхъ словъ „О Всепѣтая Мати...“ невольно всемъ слышимымъ и видимымъ умиляется сердце и вызываются слезы.

Любя трудъ и опытомъ познавъ отъ него пользу для недостижнаго вышихъ духовныхъ восхожденій, о. Филаретъ поощрялъ къ оному братію собственнымъ примѣромъ. Онъ часто, трудясь то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, то съ лопатою, то съ топоромъ въ рукахъ, говаривалъ: „*Томлю томящаго*“, то есть утомляю плоть мою, не покоряющуюся духу моему. Видя этотъ примѣръ, и братія, съ своей стороны, весьма ревностно старались подражать настоятелю во всѣхъ трудахъ, какъ частнаго, такъ и общественнаго послушанія, — за то и какое возмездіе получали они отъ своего любимѣйшаго Аввы! Возмездіе это было въ неизъяснимомъ утѣшеніи сердца — въ какомъ то пріятномъ забвеніи

Тѣлесные труды о. Филарета, какъ примѣръ братіи.

тностей труда, когда онъ посѣщалъ гдѣ либо трудившихся дѣтей своихъ; для всякаго изъ нихъ находилъ онъ, или слово душеполезное, или привѣтъ радостный, или вниманіе сердечное, выразившееся въ кроткомъ взорѣ его. Въ особенности любилъ онъ заниматься сажденіемъ деревъ, разведеніемъ фруктоваго сада, любилъ сей трудъ преимущественно потому, что онъ соотвѣтствовалъ духовному его дѣланію, тамъ въ насажденныхъ древахъ развивалась сила растительная, а здѣсь—въ сердцахъ духовныхъ чадъ его развивалась и возрастала жизнь духовная.

Зная, что благосостояніе обители много зависитъ отъ труда, онъ тѣлесный трудъ ставилъ первымъ условіемъ для начинающаго: „*Труждающийся да ястъ отъ хлѣба общежитія*“—такъ онъ говаривалъ и самъ всегда первый подавалъ примѣръ. Всѣ постройки и работы его производились руками братій. О. Филаретъ ежедневно посѣщалъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ трудились иноки. Эти посѣщенія всегда сопровождались назидательными бесѣдами, наставленіями и совѣтами. Опытный въ духовной жизни и въ борьбѣ съ искушеніями, онъ отечески поучалъ братію, и нужно было видѣть, какъ слушали дѣти поученія своего отца!.. Часто говорилъ онъ, что и при тѣлесномъ трудѣ надо держать свое сердце въ чистотѣ, пребывать въ молчаніи, уклоняться предънословія, трудиться съ усердіемъ и непрестанно въумѣ держать молитву. Стараясь ободрить братію въ тѣлесныхъ трудахъ, онъ говорилъ: „*Потъ проливаемый махомъ на послушаніи, при усердномъ трудѣ, имѣетъ въ очахъ Божіихъ такое же спасительное для трудящагося значеніе, какое имѣетъ кровь, пролитая и проливаемая мучениками*“.

Въ особенности онъ любилъ трудиться въ деревнѣ Заруцкой, гдѣ была устроена часовня (очемъ гого- Труды о.
Филарета въ
д. Заруцкой.
ворено выше). Бывало весною или лѣтомъ, забравъ въ свой экипажъ заступъ, топоръ или другіе нужные инструменты, отправляется туда и по цѣлымъ днямъ трудится одинъ или въ ряду съ братіей. Хуторъ въ деревнѣ Заруцкой подаренъ былъ о. Филарету искреннимъ другомъ его, покойнымъ помѣщикомъ Дмитріемъ Севастьяновичемъ Бровцынымъ; мѣсто это въ полномъ смыслѣ привлекательное. Тутъ вблизи рѣчка Клевень, тутъ былъ и лугъ, испещренный цвѣтами, и прекрасная частая рошица для пчельника, и не большой овощный огородъ и садъ, — сколько пищи для трудовъ неутомимаго подвижника. Особенно въ то время, когда монастырю не была возвращена часть прежнихъ владѣній, оно для братства было большимъ матеріальнымъ подспорьемъ, и потому неудивительно, что о. Филаретъ его уподоблялъ землѣ „изъ нея же течетъ медъ и млеко“.

Изнуренный до слабости трудами о. Филаретъ иногда не могъ взять съ собою орудій работы и безъ нихъ, покрытый потомъ или промоченный дождемъ, шелъ къ своей келліи, едва передвигая ноги. Тогда онъ обыкновенно говорилъ: „принесите туда или сюда мое утѣшеніе, орудія труда моего, моихъ вѣрныхъ въ трудѣ сподвижниковъ“. Или: „принесите мнѣ заступъ мой; я не могу руками владѣть; *вы ужь займитесь* онымъ дѣломъ, *пока время благоприятно*“. Самъ онъ могъ дѣлать и соху, и борону, и плотницкую работу. Руки его были всегда покрыты мозолями, неопровержимыми свидѣтелями его тѣлесныхъ трудовъ.

Но главною заботою о. Филарета была особо бдительная наблюдательность за духовнымъ преуспѣяніемъ братіи, число которыхъ возрасло теперь почти до ста. Подвиги о.
Филарета,
какъ при-
мѣръ для бра-
тій.

Онъ самъ былъ примѣромъ для подражанія, — своею собственною жизнію поучалъ ихъ не менѣе, чѣмъ и словами. Онъ бывалъ на каждомъ богослуженіи и выстаивалъ все до конца. Тутъ онъ былъ зоркимъ блюстителемъ благочинія; зная отлично церковный уставъ и пѣніе, онъ недопускалъ опущеній, а потому богослуженіе совершалось всегда неспѣшно, благолѣпно, что и привлекало многихъ благодѣтелей и богомольцевъ.

Заботы о
новоначаль-
ныхъ.

Особеннаго вниманія старца удостоивались новоначальные. Онъ старался въ самомъ началѣ посѣщать въ сердцахъ ихъ духовныя сѣмена, чтобы воспитать ихъ въ духѣ истиннаго подвижничества, ибо зналъ, что особенно трудно благое начало. Всѣхъ вступающихъ въ монастырь онъ умѣлъ воспитывать въ истинном отреченіи отъ міра, такъ что другаго міра внѣ обиха для взявшихъ благій яремъ Господень какъ бы и было. Отъ новоначальныхъ прежде всего требовалось, какъ основаніе всей послѣдующей иноческой жизни, полное отрѣшеніе своей воли, безъ котораго не можетъ быть истиннаго смиренія, а безъ смиренія не возможно угодить Богу, ибо *гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4; 6). Объ этомъ говоилъ и писалъ о. Филаретъ. Такъ онъ написалъ два юченія для новоначальнаго и новопостриженнаго.) Въ письмѣ къ одной монахинѣ онъ писалъ: „кто совершенно себя покоритъ волѣ Божіей (чрезъ послушаніе старцамъ и старшимъ), тотъ свою волю во всехъ оставитъ, тому и не бываетъ скорби, ибо врагу мѣста тамъ нѣтъ. Своевольнымъ же и непокорнымъ врагъ никогда не даетъ покою и будетъ всегда наводить смущеніе. Что сдѣлается не такъ какъ хочется, что не такъ дѣлается, какъ намъ хочется, все Богу

*) См. рубрику „собственные сочиненія“.

не угоднымъ вмѣни (т. е. свое хотѣніе и желаніе) и мирна будешь и врагъ не будетъ тревожить. Въ семь понудь себя и узнаешь душевную пользу и миръ, и благодать Господня управить твою жизнь во спасеніе“. *)

Это отсѣченіе воли вошло въ основу и монастырскаго устава Глинской пустыни, гдѣ сказано: „всякое дѣло творить съ благословеніемъ и по совѣсти, ибо *всякое дѣло противу совѣсти и не съ благословеніемъ творимое часть Иудина есть*“. **)

Приходящимъ въ монастырь на жительство о. Филаретъ повелѣвалъ рассказывать духовному отцу всю свою жизнь отъ того отроческаго возраста, когда они принимали даръ памятованія до дня пришествія въ обитель, дабы, сообразно ихъ недугамъ, можно было употреблять и соотвѣтствующія врачевства.

Мудрый старецъ внимательнымъ и опытнымъ окомъ скоро познавалъ, на какой нивѣ и что надо сѣять и что истреблять.

Всякое терніе гордости исторгаль онъ силою безусловнаго послушанія; самолюбіе истреблялъ отсѣченіемъ воли; высокоуміе прекращалъ смиреніемъ, всякую худую склонность и міра сего привычки прекращалъ и удерживалъ мудрыми наставленіями; все сорное и непотребное научалъ посылать храненіемъ устъ, трудами, постомъ и молитвою.

Такимъ образомъ, мало по малу, со всякою кротостію и терпѣніемъ, очищая сорную ниву, онъ на доброй сѣялъ сѣмена, собранныя имъ въ благопріятное лѣто безмолвной жизни своей въ Софроніевой пустыни, худую ниву удобрялъ назидательнымъ ученіемъ богомудрыхъ отцевъ церкви и примѣромъ своей не

*) Подлинное письмо въ архивѣ Глинск. пустыни

**) 21-я глава устава „Глинск. пустынь“ 1891 г. Москва, стран. 132.

укоризненной жизни. Господь же Иисусъ Христосъ, хотящій всёмъ спастися и въ разумъ истины пріити, благословляя его труды, возвращалъ на нивѣ сей, благодатію Своею, благочестіе и добродѣтели.

Но истинно желающіе спастися не боятся этихъ строгостей, зная, что *многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, что принуждающіе себя спасутся и потому, въ упованіи будущихъ благъ, радостно принимали благое иго Христово и бремя труда, облегчаемое Господомъ.

Тутъ были всякаго званія люди: и рабы, и господа, и благородные и худородные; были и воины, и простодушные селяне; были продававшіе и покупавшіе, были мудрые и немудрые. При такомъ разнообразіи происхожденій и званій, еще разнообразіе было ихъ внутреннее состояніе. Сколько различныхъ воспитаній, противоположныхъ понятій, умовъ и характеровъ! Чтобы быть пастыремъ монашескаго стада, надо быть не обыкновеннымъ человѣкомъ, дѣйствующимъ по общепринятымъ правиламъ, когда неминуемо встрѣчаются непрерывныя затрудненія къ единенію. Авва Филаретъ дѣйствительно былъ такимъ человѣкомъ, имѣющимъ отъ Бога особенное дарованіе къ начальствованію; миръ и согласіе между братіею были главнѣйшимъ его попеченіемъ, — а гдѣ этотъ миръ, тамъ Христосъ.

Послушанія труженикамъ во имя Божіе о. Филаретъ налагалъ на каждого весьма искусно, такъ что и благородные, изнѣженные воспитаніемъ, часто сносили иго трудовъ даже съ большею ревностію предъ тѣми, которые привыкли къ суровой жизни и, по званію своему, какъ бы сдружились съ тѣлесными трудами. Познаніе внутренняго, въ тайнѣ сокровеннаго человѣка, — вотъ что подавало ему разумнѣе безоши-

Дарованія
о. Филарета
къ управленію
братствомъ.

бочно поступать въ такихъ случаяхъ. Нѣкоторые, поживъ въ обители малое время и тяготясь подвигами иночества, рѣшались ее оставить. Таковымъ онъ обыкновенно говорилъ: „страшливый да не исходитъ на брань“. Другихъ же поучалъ: „воины Царя земнаго, ратуя противъ его враговъ, за стыдъ себѣ вмѣняютъ не точію бѣгство съ поля битвы, но даже и раны, получаемыя ими не лицомъ къ лицу—такъ и ты подвижайся, яко добръ воинъ Христовъ, пріемля и терпя раны, отъ супостата лицомъ къ лицу тебѣ чрезъ искушеніе наносимыя; сіи бо суть знаменіе могущества, а яже бываемая по плечамъ—всячески малодушія и страшливости“. О. Филаретъ былъ всегда доступенъ для всѣхъ, тѣмъ болѣе для братіи. Къ нему во всякое время можно было идти за совѣтомъ; всѣхъ и всегда, не исключая и ночнаго времени, онъ принималъ, наставлялъ, научалъ духовнымъ бранямъ, разъяснял козни врага и внушалъ быть бодрыми и бдительными.

Иногда, ради назиданія и укрѣпленія брата, старецъ разсказывалъ случаи изъ своей подвижнической, противу—вражеской брани. Такъ одинъ инокъ (впоследствии старецъ схи-архимандритъ Иліодоръ), пріидя къ нему и объяснивъ бывшее ему въ предшествующую ночь страхованіе отъ діавола, услышалъ отъ него слѣдующее: „что дѣлать? мы монахи всегда должны быть готовы ко встрѣчѣ нашего сопровтивника. Я стоялъ на молитвѣ, такъ говорилъ далѣе о. Филаретъ,—двери келліи были на крючкѣ. Вдругъ мнѣ послышалось, будто дверь отворяется; я обратился и вижу слѣдующее: у дверей стоитъ страшный арабъ; голова курчавая, зубы оскалены, а глаза какъ огненные угли. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я продолжалъ свое правило, а онъ вышелъ тѣмъ же путемъ. Такъ, братъ, и

ы поступаи, если явится тебѣ врагъ въ какомъ либо идѣ, не обращай ни на что вниманія, огради себя рестнымъ знаменіемъ и продолжай свое дѣло; безъ поущенія Божія онъ ничего не сдѣлаетъ“. А сколько было подобныхъ случаевъ, объ этомъ знаетъ только Богъ, да боголюбивая душа о. Филарета.

Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, насколько мудръ и опытенъ былъ старецъ въ духовной жизни и управленіи братією. Самъ неусыпно стоя на сторожѣ души своей и не позволяя прилогу вражію вкрасться въ сердце, онъ также неcessя и о чистотѣ сердець своего стада. „Многія козни, говорилъ онъ, врагъ душъ нашихъ простираетъ на подвижниковъ Христовыхъ, и десными и шуйими, тщася уловити во всѣхъ путяхъ трудолюбія и упражненія, въ молитвѣ и богомысли; посему *храненіе паче днль*. Во всѣхъ предписанныхъ *разумъ да предваряетъ и разсужденіе во всемъ*, да послѣдуетъ всякъ ищущій пути спасенія умѣренности, а болѣе совѣта предъуспѣвшихъ въ дѣяніи и Боговѣдѣніи. И самъ Господь упривить жизнь таковыхъ“.

Сколько встрѣчается искушеній на скорбномъ истинно-монашескомъ пути по существу маловажныхъ, но до невѣроятія тягосныхъ въ подвигѣ иноческаго житія. И вотъ тутъ-то надо съумѣть найти средину между карающей виной строгостью, чтобы наказанный не оставилъ своего подвига и не пришелъ въ отчаяніе и снисходительностью, что бы она не послужила поощреніемъ къ небреженію и безстрашному свершенію непопозволеннаго. Эту средину отъ легкаго забчанія и выговора до самой высшей эпитеміи умѣлъ находить о. Филаретъ. Всегда и вездѣ одинаковый и никогда не выходящій за предѣлы благоразумной стро-

гости, онъ силою своего убѣдительнаго, благодатнаго слова виновнаго приводилъ къ самосознанію, при которомъ тотъ примирялся и съ аввою и со своею возмущенною совѣстью.

Строгій къ себѣ. о. Филаретъ не пропускалъ и малѣйшей ошибки своихъ подчиненныхъ безъ вниманія, ибо самъ зачечатлѣлъ и другимъ внушалъ священныя слова пророка Іереміи: „*проклятъ чловѣкъ, творяій дѣло Господне съ небреженіемъ*“ (Іерем. 48; 10.). Увидѣвъ размахивающаго руками, или слишкомъ поднимающаго вверхъ голову, или безъ нужды чѣмъ либо стучащаго, онъ тотчасъ дѣлалъ напоминаніе, что это неблагообразно, несвойственно монаху, означаетъ недостатокъ смиренія и т. д. Все это дѣлалось не ради желанія показать свою власть, власть карающую, а единственно ради своего и другихъ спасенія. *Цѣль увѣщанія* его была *любовь отъ чистаго сердца и доброй совѣсти и нелицемѣрной вѣры*, какъ объ этомъ пишетъ Апостоль (1 Тим. 1; 5.). Если вездѣ, то въ дѣлѣ спасенія тѣмъ болѣе необходима точность исполненія всѣхъ предписанныхъ отеческихъ правилъ. Настоятель есть отвѣтственное лицо передъ своею совѣстью, обществомъ, государствомъ и Богомъ не только за себя, но и за cadaго изъ своихъ чадъ духовныхъ. Вотъ почему Богобоязненный старецъ во всякое время, безъ всякаго лицепріятія, *обличалъ, запрещалъ, увѣщевалъ и исправлялъ* cadaго со всякимъ долготерпѣніемъ и *назиданіемъ* (2 Тим. 4; 2.). Онъ исправлялъ дурное, прививалъ хорошее, но не щадилъ для этого тлѣнной плоти, которую такъ тщательно охраняютъ нѣкоторые наставники, желая пріобрѣсти любовь чѣловѣческую, но тѣмъ самымъ нанося вредъ душѣ своихъ учениковъ.

Отъкихъ Авва Дороей говорить, что они содѣйствуютъ демонамъ, ибо являются покровителями пороковъ. Нѣкоторые, основываясь на неосужденіи Спасителя жены, ятой въ прелюбодѣянніи и подобныхъ этомъ примѣрахъ, совѣтують скрывать свои вины отъ могущихъ и обязанныхъ исправлять виновныхъ, и сами, не достигая исправленія, являются для руководимыхъ поощрителями къ соблазну и грѣху. Это мудрости не по разуму: неразумѣють, что утверждаютъ (1 Тим. I; 6). Господь и Святые, видя искренность раскаяніи, милосердіемъ своимъ исцѣляли души, напротивъ жесточенныхъ, нераскаянныхъ не щадили, какъ не пощадилъ и Самъ для всѣхъ Братчайшій Христосъ продавцовъ голубей и мѣновщиковъ, вервиемъ изгнавъ ихъ въ храма. Другіе, ложно понимая слова Апостола, что *каждый долженъ угождать ближнему*, стараются полагать своимъ ученикамъ въ угоду тѣлесную, тогда какъ въ томъ же стихѣ приведеннаго текста сказалъ: „*угождать во благое къ назиданію*“ (Рим. Iб; 2) значить не во зло, не къ поощренію грѣховъ. Св. Іоаннъ ученикъ Варсанофія Великаго, о причиняющихъ жорби велить говорить аввѣ и не удерживаться подъ ведлогомъ, что виновный сдѣлается намъ врагомъ. Это, говорить онъ, злой помысль, возбраняющій исправленію брата. Не удерживайся, но говори аввѣ, только по Богу, а не по страсти, ибо и на врачей речуть больные, которыхъ они лечатъ, но врачи пренебегаютъ симъ, зная, что послѣ они ихъ будутъ благодѣять. Если побѣждаешься оговорить брата, скажи авв, исповѣдуя ему клевету свою, чтобы обоимъ вамъ плучить исцѣленіе: брату отъ грѣха, тебѣ отъ клеветы“ (290—294 вопросы Руковод. къ духов. жизни. Преподоб. Варсанофія Велик. и Іоанна. Москва

Нѣсколько
словъ о ду-
ховномъ ру-
ководителѣ-
ствѣ.

1883 г.). Если такъ говорить св. Отець о дѣлахъ среднихъ, о дѣлахъ причиняющихъ другимъ скорбь, то не тѣмъ ли болѣе такъ надо поступать во грѣхахъ большихъ, ведущихъ къ соблазну другихъ, къ гибели душъ? Святой Лѣствичникъ въ обличеніе такихъ наставниковъ (старцевъ и духовниковъ) говоритъ: „пороки врачуй увѣщаніями и не буди въ семь случаѣхъ чрезмѣрно стыдливъ. Опечаливай недугующаго на время, да не закоснѣетъ въ своемъ недугѣ или да не погибнетъ отъ зловреднаго твоего молчанія. Многіе при кормициковомъ молчаніи думали, что плывутъ благополучно, дождеже на мѣль не приразились. (Лѣствица къ пастырямъ, глав. 6.). Такіе молчащіе, при видѣ согрѣшеній другимъ молчатъ повелѣвающіе и виновныхъ отъ признанія удерживающіе, худую услугу оказываютъ настоятелю при управленіи братствомъ, хотя и должны бы раздѣлять тягость управленія. Они подобны тѣмъ фарисеямъ, о которыхъ Господь говорилъ, что себѣ и другимъ затворяютъ Царство Небесное (Мат. 23; 13.). Такихъ, кои подъ видомъ челоуколюбія и кротости, снисходятъ порокамъ своихъ подчиненныхъ, по слову Лѣствичника, когда эти послѣдніе будутъ отходить отъ житія сего, ужасно будутъ проклинать, какъ болѣе прельщающихъ, а непользующихъ (Лѣств. къ пастырю, глав. 14). Для души полезнѣе наказаніе, чѣмъ прощеніе и послабленіе. Недаромъ говоритъ св. Апостоль: „Сынъ мой, не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда онъ обличаетъ тебя, ибо Господь кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ. Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалію, но послѣ наученнымъ доставляетъ мирный плодъ праведности (Евр. 12; 5, 6, II.). Вотъ эта печаль и за-

свляеть руководимыхъ искать послабляющихъ себѣ учителей, а тѣ ради славы челоѳческой, чтобы именаться симъ званіемъ духовнаго руководителя, не прочь сѣходить порокамъ.

Мы желали особенно остановиться на этомъ, ибо еси еще св. Ефремъ Сиринъ и другіе св. Отцы жалдались на недостатокъ обличительнаго ученія, то внаши времена тѣмъ болѣе „осуды преподобій“. Нпальствующіе страшны не для добрыхъ, но для злхъ. „Хочешь не бояться власти? Спрашиваетъ Апостлъ Павелъ и самъ отвѣчаетъ: дѣлай добро и получи похвалу отъ нея (власти). Начальникъ слуга Божі отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. 133 и 4.). Кто хочетъ искоренить зло, не будетъ пошнителемъ пороковъ, таковъ былъ и Авва Филареть.

Нелицепрі-
ятіе о. Фила-
рета.

Зная, что врагъ спасенія не дреметъ и среди Христой пшеницы особенно усердно сѣетъ свои плевелы онъ ничего не откладываетъ на завтра, не зная что породитъ наступающій день, но сей часъ же, при самъ видѣ какого либо нарушенія, не пропускалъ случая къ наставленію. И этимъ самымъ буквально исполялъ слова священнаго писанія: „наставляйте другъ друа каждый день, доколь можно говорить нынѣ“ (Ев. 1; 13). Такъ за день до смерти онъ сдѣлалъ крскій выговоръ іеродіакону за ошибку при чтеніи Апстола во время елеосвященія надъ нимъ, а за нѣсколко часовъ дв исхода изъявили отеческое замѣчаніе, чтобы духовники поспѣшнѣ приходили къ болящій, требующимъ напутствованія Св. Животворящими Христовыми Тайнами.

Одинъ монахъ по посвященіи въ іеродіакона опоздалъ возвращеніемъ изъ Курска на семь дней, которые онъ употребилъ на непозволенную поѣздку къ сво-

ей матери. По прибытіи въ обитель, онъ явился настоятелю и передалъ ему нѣсколько цѣнныхъ вещей для ризницы. Старець принялъ его по обыкновенію ласково, благодарилъ его за усердное приношеніе и, отпуская его, сказалъ кротко и тихо: „все это хорошо, но за самовольную отлучку передъ иконою Спасителя въ церкви положи 700 поклоновъ“. Эта неожиданная эпитемія была очень тягостна для молодаго іеродіакона, тѣмъ болѣе, что въ этотъ день въ церкви были его знакомые, изъ которыхъ и самъ онъ происходилъ. Но этотъ урокъ ему и другимъ не прошелъ безъ душевной пользы.

Другой разъ тотъ же іеродіаконъ, Арсеній, въ одинъ изъ великихъ праздниковъ, долженъ былъ служить литургію съ о. настоятелемъ. Случайно или по своему выбору надѣлъ лучшей новыи стихарь изъ числа тѣхъ жертвъ, которыми думалъ заслужить прощеніе о. Филарета. Стихарь Арсенію шолъ очень къ лицу. Вотъ онъ началъ повидимому съ великимъ благоговѣніемъ кадить Олтарь; но утонченное тщесловіе его не скрылось отъ прозорливаго старца и сейчасъ же было подавлено приказаніемъ надѣтъ другой старыи лишурный стихарь. „Пощади мя, отче святыи, говорилъ іеродіаконъ, падая къ ногамъ своего Аввы, здѣсь въ церкви мои родные, знакомые: не могу понести я сего ига“. Но для строгаго настоятеля важнѣе была душа своего ученика, душа смиренная, угодная Богу, а потому онъ остался непреклоннымъ, подавляя горделивое мнѣніе и силою кроткаго взора и слова убѣдилъ къ повиновенію ради спасительнаго душѣ послушанія.

Что же потомъ было? скорбѣлъ ли, обижался ли іеродіаконъ на своего Авву? Нѣтъ. Онъ сознавалъ правоту настоятеля и свое тщесловіе, и потому,

Отсѣченіе
тщеславія и
наученіе сми
ренію.

исполнивъ волю его, утѣшенъ былъ тѣмъ радостнымъ, отраднымъ внутреннимъ спокойствіемъ, которое отъ благодати Божіей бываетъ послушнику, покоряющемуся благимъ злое. Совѣсть его не мучила неповиновеніемъ, а давала ему миръ въ сознаниі, что онъ отсѣкъ свою волю и исполнилъ волю настоятеля. Этотъ іеродіаконъ Арсеній въ послѣдствіи былъ архимандритомъ, первымъ настоятелемъ возобновленной Святогорской пустыни и отличался строгостью жизни, умѣя и другихъ руководить по пути спасенія. Не изнеможетъ у Господа всякъ глаголь, не преидеть и іота, прежде чѣмъ не исполнится. Такъ и тутъ мы видимъ, что *печаль наказанія*, по слову Божію, *доставила ему мирный плодъ праведности* (Евр. 12; 11).

Собственный примѣръ для наученія смиренію.

Если смиренные покоряются слову, то возгордѣвшіе покоряются смиреніемъ. О. Филаретъ *„всѣмъ быхъ вся, да всяко“* овецъ своихъ спасеть (1 Кор. 9; 22). Одинъ братъ на замѣчаніе касательно несоблюденія установленнаго порядка въ одеждѣ слишкомъ горячо оправдывался передъ настоятелемъ, употребляя грубыя, оскорбительныя выраженія, представляя себя совершенно правымъ. Прошло два дня, оскорбитель не пришелъ въ сознаніе своей вины. На третій день о. Филаретъ встрѣчается съ нимъ и, смиренно кланаясь, говоритъ ему: „прости мя, брате, азъ оскорбихъ тя, яко человекъ“. Пораженный этимъ, непокорный братъ палъ къ ногамъ старца, прося прощенія. Такъ истинное смиреніе обезоруживаетъ враговъ.

Тягость креста начальника.

Люди—вездѣ люди! Въ мірскомъ обществѣ многіе негодуютъ на начальство и старшихъ, если тѣ не дѣлаютъ послабленія ихъ недостаткамъ, и обвиняютъ своихъ начальниковъ.

Люди эти, приходи въ монастырь, вносятъ туда и свои недостатки, пока не научатся истинно благоугождать Богу. Такіе, въ монастырѣ болѣе озлобляемые врагомъ спасенія, поддаваясь злымъ его внушеніямъ, еще сильнѣе могутъ возгораться злобою.

„Нечестивымъ не нравится благочестивый настоятель“ говорить св. Ефремъ Сиринъ (1 ч. Притчи), ибо и для начальниковъ нѣтъ исключенія изъ того жребія, какой указанъ Апостоломъ въ словахъ, что *все хотящій благочестиво жити о Христѣ Исусѣ гонимы будутъ* (2 Тим. 3; 2). Для начальниковъ дается еще болѣе крестъ, хотя неразумнымъ и незнающимъ дѣла, но властолюбивымъ, онъ кажется легкимъ, украшеннымъ почестію и славой. Но какъ часто и какъ многіе прельщаются этими наружными украшеніями настоятельскаго креста, не видя его дѣйствительной тягости! Если каждому изъ насъ по самолюбію не пріятно бываетъ переносить оскорбленія отъ старшихъ и равныхъ, то каково имъ терпѣть отъ младшихъ, отъ подчиненныхъ, обязанныхъ безпрекословнымъ повиновеніемъ настоятелю (См. 4 степ. Лѣтвицы).

Одинъ братъ, выведенный чѣмъ—то изъ терпѣнія, однажды вбѣгаетъ въ келлію настоятеля и поноситъ его весьма оскорбительными словами. Что же старецъ? „Иди, говоритъ онъ спокойно ругателю, иди и говори и поноси меня вслухъ всей братіи“. Этими словами онъ обезоружилъ неразумнаго. Другой братъ, по вражескому наущенію, за бдительное попеченіе о спасеніи и неуспынный надзоръ, питаль къ о. Филарету близкое къ ненависти нерасположеніе и къ единомысленному своему пріятелю написалъ письмо, съ невыгодной стороны рисовавшее попеченіе о. Филарета о спасеніи братіи и поручаль это велерѣчивое посланіе пере-

Кротость о.
Филарета по-
бѣждае ть
злословіе.

дать другому извѣстному лицу. Посланный съ письмомъ по какому то случаю попалъ въ руки полиціи, которая при обыскѣ нашла у него вышепомянутое письмо и, ознакомившись съ содержаніемъ его, препроводила и посланника и письмо въ пустынь къ о. Филарету. Онъ, прочитавъ письмо, призвалъ къ себѣ автора его и съ кротостью открылъ всѣ пути его заблужденій, въ его глазахъ сжогъ письмо, а раскаявшася отпустилъ съ миромъ. И впоследствии о. Филаретъ не только не памятозлобствовалъ, но и не упоминалъ даже о нанесенныхъ ему оскорбленіяхъ.

Номеніятъ
готовъ другихъ
и послѣдствія
этого.

Одинъ инокъ, по свойственной всѣмъ людямъ удобопреклонности ко грѣху, сдѣлалъ какое-то отступленіе отъ монастырскихъ правилъ. За это онъ, по правиламъ обители, долженъ былъ положить нѣсколько поклоновъ. Но суетная праведность и неумѣстная застыбчивость не позволяли виновному исполнить возлагаемую эпитимію. Онъ рѣшается по своей волѣ несравненно на большее и тяжкое, но не хочетъ исполнить воли настоятеля. И что же? слѣдовало бы усугубить взысканіе, но не то дѣлаетъ мудрый Авва. Онъ самъ научаетъ смиренію виновнаго, самъ становится предъ иконою Христа Спасителя, благоговѣнно кладетъ 100 земныхъ поклоновъ и потомъ за виновнаго испрашиваетъ отъ всѣхъ предстоявшихъ въ церкви прощеніе. Это такъ подѣйствовало на братію, что въ послѣдующее время его настоятельства всѣ они безпрекословно исполняли его приказанія и налагаемыя имъ эпитиміи, боясь, чтобы онъ снова не вздумалъ выполнять за кого либо поклоновъ.

Господь
вѣсть благо-
честивыя отъ
напастей из-
бавляти.

Не только въ самой обители, но и внѣ ея, находились люди, не расположенные къ о. Филарету. Врагъ всегда находитъ себѣ и помощниковъ, чтобы дѣлать пре-

пятствія благочестно живущимъ. Одинъ протоіерей сдѣлалъ доносъ новому Преосвященному Иліодору, не хорошо отзываясь о скитѣ Глинской) пустыни (см. житіе Василія Кишкина). Преосвященный напротивъ слышалъ только хорошее. Желая провѣрить справедливость доноса, онъ самъ поѣхалъ въ Глинскую пустыню и, не заѣзжая въ монастырь, отправился въ скитъ. Здѣсь въ это время жилъ схи-монахъ Θεодосій, много и долго молившій Господа открыть ему время кончины, но Господь, вмѣсто сего, послалъ ему даръ слезъ, изобильно истекавшихъ во всякое время. Архіерей съ секретаремъ и нѣкоторыми изъ свиты направились къ келліи схи-монаха. На сильный стукъ въ дверь, къ нимъ вышелъ схи-монахъ Θεодосій въ полномъ схи-монашескомъ одѣяніи и весь въ слезахъ: онъ въ то время совершалъ келлейное свое правило. Это поразило добраго Архипастыря: отечески побесѣдовавъ съ подвижникомъ, Владыка поѣхалъ въ монастырь, когда въ храмѣ шла вечерня. Входитъ во храмъ и что же видитъ здѣсь? о. Филаретъ съ братією передъ Царскими вратами поютъ вечернюю пѣснь Сыну Божию: „достоенъ еси во вся времена, пѣть быти гласы Преподобными“. По окончаніи богослуженія Преосвященнѣйшій Иліодоръ посѣтилъ келлію о. Филарета и въ отвѣтъ на благодарность его за посѣщеніе обители, сказалъ: „а я знаешь ли, братъ, за чѣмъ и почему пріѣхалъ въ обитель? На тебя былъ такой то доносъ, справедливость котораго мнѣ захотѣлось провѣрить самому, и вотъ пріѣзжаю неожиданно для васъ въ скитъ и встрѣчаю здѣсь схи-монаха, славящаго Бога, пріѣзжаю въ монастырь и здѣсь застаю всѣхъ на молитвѣ; — въ чемъ ты застану, брате, въ томъ и сужду“, прибавилъ Владыка. Такъ хранитъ, защищаетъ Господь

души преподобныхъ своихъ, да благословятъ и прославятъ Его во вѣки, ибо Онъ вѣсть благочестивыя отъ напасти избавляти (1 Петр. 2; 9.).

Чудесная
защита отъ
людей злобы.

Въ одно время злые люди, жившіе не вдалекѣ отъ обители и враждовавшіе противъ нея за отобраніе отъ нихъ мельницы, пожалованной монастырю, раскопали плотину и выпустили всю воду. Когда донесли объ этомъ о. Филарету, онъ говоритъ: „Богъ съ нами! мы судиться не будемъ; поправьте плотину и помолимся Богу о дождѣ“. Молитва была не бесплодна. По исправленіи плотины, пошелъ такой сильный дождь, что все озеро чрезмѣрно наполнилось водою и мельница еще лучше стала молоть. Удивленные этимъ злобствующіе оставили свою ненависть и съ тѣхъ поръ не навосили вреда Глинской пустыни, такъ чудесно защищаемой отъ ихъ злобы, ибо молящимъ Бога вся поспѣшествуетъ во благое (Рим. 8; 28.).

Прозорливость о. Филарета.

Чистота сердца и высокія духовныя добродѣтели снискали о. Филарету даръ прозрѣнія будущаго.

Нѣкто, жившій въ обители Глинской, страдалъ привычкою часто отлучаться изъ монастыря по своимъ надобностямъ. Однажды онъ приходитъ къ старцу за благословеніемъ въ дорогу. Тотъ говоритъ ему объ опасностяхъ, которымъ братъ могъ подвергать себя, отлучаясь такъ часто изъ монастыря, указавъ при этомъ нѣсколько такихъ случаевъ, которые извѣстны были только его собесѣднику, и между прочимъ сказалъ: „дѣло-же, подь предлогомъ котораго ты отлучаешься, рѣшительно не будетъ имѣть успѣха“. Предсказаніе старца сбылось въ самомъ непродолжительномъ времени. Этотъ же братъ, будучи позванъ къ старцу въ глубокой зимній вечеръ ради совѣщанія о какомъ-то дѣлѣ, требовавшего не малаго времени, пошелъ весьма

смущеннымъ, оставивъ невыполненнымъ свое келлейное правило. Встрѣтивъ брата, о. Филаретъ говоритъ: „нѣкто изъ старцевъ, принявъ нѣкихъ посѣтителей отъ братій, извинявшихся предъ нимъ, что приходомъ своимъ помѣшали его келлейному правилу, сказалъ: мое правило такое, да не сотворю воли моей“. Однажды о. Филаретъ бесѣдовалъ, окруженный многочисленными слушателями. Одна монахиня подумала: можетъ-ли онъ видѣть кто и каковъ? Оставя разговоръ съ другими и обращаясь къ ней, старецъ говоритъ: „какъ въ стаканѣ хрустальномъ видна вода чистая и мутная, такъ и человекъ виденъ“.

Не безынтересно привести здѣсь рассказъ одной боголюбивой старушки, записанный г. Ковалевскимъ. *) Рѣчь шла о великомъ старцѣ Серафимѣ Саровекомъ. Старушка говоритъ: „слыхалъ, можетъ быть, съ какою славою душенька его вознеслась къ Богу? Это видѣть сподобился покойный о. Филаретъ, Глинскій игумень, тоже старецъ жизни святой, отецъ мой духовный. Въ самый тотъ день **), какъ скончался о. Серафимъ, о. Филаретъ ночью предъ заутреней вышелъ на крыльцо своей келліи и видитъ: на Востокѣ сіянье на небѣ и Ангелы съ пѣніемъ несутъ чью-то душу. Это была душа о. Серафима. Долго смотрѣвъ на это видѣніе, о. Филаретъ позвалъ и случившуюся братію, но только двое изъ нихъ сподобились видѣть отчасти сіяніе, прочіе же ничего не видали. Замѣтивъ на часахъ, когда это было, о. Филаретъ послѣ узналъ, что точно въ то самое время скончался о. Серафимъ. Многимъ потомъ онъ о семъ говорилъ, кого, разумѣется, по духу знавалъ, въ томъ числѣ и мнѣ недостойной“.

Видѣніе о. Филаретомъ души умершаго Серафима Саровскаго.

*) Листокъ Навтелеймонова Ловицкаго м. настыря 1891 г. № 191. „Изъ воспоминаній о Серафимѣ Саровскомъ и другихъ старцахъ и старницахъ“.

**) 2-го января 1833 года.

Нѣчто объ
о. Филаретѣ
по разказу
его ученицы
старницы.

„Я вѣдь о. Филарета еще уставщикомъ въ Софроніевой пустыни знала; старецъ былъ такой смиренный, молитвенникъ. Потомъ и въ Глинской часто у него я бывала, говѣла все тамъ, и многое на пользу душѣ моей онъ говорилъ. Все кротко да ласково, точно себя укоряя, а между тѣмъ такъ душу словами своими умилилъ, что заплачешься, слушая его. „Пора намъ, Аринушка, домой, долго мы тутъ загостились, говорить бывало старецъ. Тамъ лучше. Тамъ вѣчная жизнь, вѣчная радость, тамъ Отецъ нашъ Небесный насъ ждетъ. А мы бѣдные грѣшники все это забываемъ, міръ да мірское все любимъ, плоти своей угождаемъ. А умремъ все оставимъ, ничего съ собой не возьмемъ, да и сами въ прахъ обратимся. Однѣ лишь дѣла наши съ нами пойдутъ—ими или осудимся, или прославимся, смотря потому, какъ кто на свѣтъ семь жилъ“. Голосъ старушки прервался и слеза задрожала въ ея впалыхъ глазахъ. Видно было, что глубоко чувствуетъ все ею сказанное“. Такъ заканчиваетъ разказъ почтенный авторъ.

Старецъ Серафимъ хотя и не видѣлся лично съ О. Филаретомъ, но питаль къ нему глубокую о Христѣ любовь.

Отзывы великихъ по благочестію мужей о Филаретовской обители.

Случалось, что св. старецъ приходившихъ къ нему за благословеніемъ на вступленіе въ монастырь, посылалъ къ о. Филарету, указывая на обитель его, какъ на великую школу иноческой жизни. Извѣстенъ, на примѣръ, такой случай. Нѣкто Авксентій, жившій въ Глинской пустыни, по малодушію своему и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, оставилъ монастырь и пришелъ въ Саровъ къ блаженному старцу Серафиму. Тотъ, никогда не видавъ его и не зная, назвалъ его по имени и, не ожидая вопроса съ его стороны, сказалъ, что-

бы онъ возвращался въ Глинскую обитель; но Авксентій рѣшился идти во всякій другой монастырь, но не въ тотъ, въ какой указывалъ ему блаженный старецъ. Провидя мысль Авксентія, о. Серафимъ говоритъ: „нѣтъ на землѣ мѣста, гдѣ бы тебя не посѣтилъ гнѣвъ Божій, кромѣ Глинской,—иди, тебя примутъ“. Авксентій послушался великаго старца и, принятый о. Филаретомъ, чрезъ полгода трудовой и послушливой жизни, мирно отошелъ ко Господу, предъзнавъ и предсказавъ свою кончину. Такъ смотрѣлъ великій подвижникъ на обитель Глинскую, подъ мудро-отеческимъ управленіемъ старца Филарета процвѣтшую яко кринь прекрасный.

Другой современникъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ духовныхъ лицъ нашего вѣка, о. архимандритъ Макарій Глухаревъ, впоследствии знаменитый основатель Алтайской миссіи, нѣкоторое время проживавшій въ Глинской пустыни подъ духовнымъ руководствомъ старца Филарета, такъ писалъ объ ней: „обитель отца Филарета—это одна изъ свѣтлыхъ точекъ во всемъ земномъ мірѣ; это такая школа, въ которую дабы войти, необходимо умалиться до смиренія Христова“.

Удивительно-ли послѣ этого, что люди, жаждавшіе спасенія, притекали къ нему за совѣтами и наставленіями, какъ имъ подвизаться на этомъ поприщѣ; удивительно-ли, если духовнымъ руководствомъ и многоопытными наставленіями старца пользовались не только многія частныя лица, но даже и обители. Ранѣе мы упоминали уже объ уставѣ общежитія, написанномъ о. Филаретомъ для своей обители, но кромѣ этого имъ написаны еще три устава для женскихъ общежитій: Борисовской, Екатеринбургской и Уфимской.

О. Филаретъ,
какъ устроитель и
руководитель
другихъ обителей.

Настоятельница послѣдняго монастыря (Благовѣщенскаго), игуменія Филарета, ученица старца, въ письмѣ отъ 1 сентября 1873 года на имя Глинской пустыни игумена Иннокентія, сообщая свѣдѣнія объ управляемой ею обители, поименовала и другіе женскіе обители, имѣющія съ нею духовную связь. Помѣщаемъ здѣсь выдержку изъ ея письма. „При жизнеописаніи отца игумена Филарета, *) пишетъ мать игуменія, — приложенъ его портретъ и планъ Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, собственно потому, что онъ возникъ, устроенъ его назиданіемъ и духовнымъ руководствомъ, и имъ же данъ уставъ для обители, о которой онъ заботился до послѣднихъ дней своей жизни (конечно посредствомъ переписки)“.

„Съ 1826 года отъ Уфимскаго монастыря, который первый во всей той странѣ былъ основанъ, возникло шесть обителей женскихъ, въ которыхъ настоятельницы были взяты изъ того же монастыря и всѣ были ученицы покойнаго великаго старца игумена Филарета, получившія ревностное желаніе служить Богу въ преподобіи и правдѣ монашескаго чина.“

„Первый монастырь возникъ въ Оренбургской губ., въ г. Челябинскѣ. Настоятельницею была дѣвица Анна Максимовна, а по утвержденіи монастыря, въ постриженіи Агнія, въ санѣ игуменіи управлявшая монастыремъ до 1872 г. и 14 сентября тогоже года скончавшаяся“.

„Второй монастырь въ г. Троицкѣ, Оренбургской губ., основанъ женою протоіерея Озерецковскаго, который въ началѣ своего священства поступилъ священникомъ въ Уфимскій монастырь, и жена его, полюбивъ обитель, начала изучать правила и порядокъ

*) 1856 г. СПб.

монастырской жизни и, по переводѣ ея мужа въ гор. Троицкъ, начала устраивать изъ общины Травниковской обитель, переведя общину изъ с. Травниковъ въ г. Троицкъ. Первая игуменія здѣсь была Іоаннікія, переведенная изъ Уфимскаго монастыря, отъ котораго заимствовала весь уставъ о. игумена Филарета, котораго она неоднократно видѣла въ сновидѣніи и въ необходимыхъ случаяхъ онъ давалъ ей наставленія, хотя при жизни своей его лично не видала“.

„Третья обитель въ Оренбургѣ“.

„Четвертый монастырь въ г. Бузулукѣ, Самарской губ.; основательницею его была двѣца дворянка Агафія Алеманова, заимствовавшая уставъ Благовѣщенскаго монастыря“.

„Пятый монастырь, заимствовавшій оттуда же свой уставъ, находится въ г. Мензелинскѣ, Уфимской губ.“

„Шестой монастырь находится въ г. Бирскѣ, Уфимской губ., первая настоятельница котораго была изъ монахинь Благовѣщенскаго Уфимскаго монастыря“.

„Вотъ шесть монастырей, происшедшихъ отъ первоначальнаго Уфимскаго монастыря, въ которыхъ живетъ болѣе тысячи душъ, молитвенно воспоминающихъ батюшку Филарета. Изъ нихъ много блаженно умершихъ кончиною; теперь они вмѣстѣ съ нимъ предстоятъ престолу Божию и молятся за насъ грѣшныхъ. Таковъ былъ батюшка игумень Филаретъ! Истинно свидѣтельствуешь священное писаніе, говоря: *блажени мертви умирающіи о Господи отнынь. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ вслѣдъ съ ними*“.

„Считаю нужнымъ прибавить, что во время эпидеміи въ г. Уфѣ въ 1833 г. *) монахиня Евгенія видѣла

Благодатная явленія о. Филарета еще при жизни своей.

*) Значитъ о. Филаретъ тогда былъ еще живъ; онъ сконч. въ 1841 г.

во снѣ слѣдующее: батюшка игуменъ Филаретъ ходилъ по оградной стѣнѣ и окроплялъ обитель водою и сказалъ: „не бойтесь, Господь сохранилъ обитель вашу отъ губительной язвы“. И дѣйствительно: больныхъ послѣ того было до сорока человекъ, но все выздоровѣли и умершихъ никого не было. Въ разные времена онъ являлся многимъ монахинямъ во снѣ, которые его лично видѣли и даже тѣмъ, которые его совсѣмъ никогда не видали и всѣмъ въ одинаковомъ видѣ и исполняли ихъ прошенія къ пользѣ душевной, предостерегая отъ грядущихъ искушеній и преподавая имъ спасительныя наставленія“.

„При изданіи жизнеописанія старца Филарета, пишетъ она далѣе, мало помѣщено воспоминаній о его благодатныхъ подвигахъ въ монашествѣ и чудотворныхъ дѣйствіяхъ; здѣсь помѣщено лишь только то, что мнѣ доставлено было чрезъ Московскаго купца Лобкова“.

О введеніи устава и общежитія въ Борисовскомъ монастырѣ (Курской епархіи) извѣстно, что въ 1821 году игуменія Авгуета просила Преосвященнѣйшаго Евгенія предоставить строителю Глинской пустыни іеромонаху Филарету, старцу духовной жизни, какъ сказано было, завести во вѣрренной ей обители чиноположеніе монастырское и церковное по правиламъ св. отецъ пустыннослужителей. Поэтому поручено о. Филарету составить уставъ и ввести его. Для чего онъ отправился въ Борисовскую пустынь и тамъ на мѣстѣ составилъ его; испытали его удобоисполнимость и представили на утверженіе.

Въ описаніи Борисовско-Тихвинской дѣвичей пустыни говорится, что уставъ этотъ послужилъ основ-

Введеніе общаго житія въ Борисовской женской обители

нымъ камнемъ благосостоянія обители и что со введеніемъ его она быстро стала умножаться и процвѣтать.

Въ обитель Глинскую при настоятельствѣ о. Филарета начали приходять очень многіе богомольцы. Ради пріема ихъ онъ устроилъ обширную гостиницу. Съ ранняго утра, пришельцы изъ далекихъ и ближнихъ мѣстъ толпились у келліи о. Филарета; иной хотѣлъ получить его назиданіе, другой повѣдать ему свои душевныя тайны, третій привять отъ него посильную матеріальную помощь, и никто никогда не уходилъ изъ обители неудовлетвореннымъ. А сколько опытности, сколько благодатной прозорливости высказывалось въ его отечески—нѣжныхъ бесѣдахъ! Старець былъ милостивъ ко всѣмъ: и къ братіямъ, и къ приходящимъ богомольцамъ, и къ присылаемымъ иногда на епитимію въ обитель разнаго званія людямъ. Онъ каждого старался любовію своею исправить и мудрымъ назиданіемъ вразумить. Отбывшихъ же свои сроки милостиво отпускалъ, награждая по возможности и деньгами на дорогу. За то все и любили старца Божія.

Но раскольники, иновѣрцы и высокоумдретвующіе чада вѣка сего, мудрость которыхъ паче буйства есть, и *разумъ* которыхъ *взимается* иногда *на разумъ Божій* (2 Кор. 10; 5), даже приближеніемъ своимъ производили въ душѣ о. Филарета тягостное чувство, отъ котораго душа его какъ бы сжималась, подобно тому дивному растенію, которое отъ прикосновенія свертываетъ свои листья и цвѣты. Старець грозно обличалъ лжеумствованія таковыхъ поствителей, грозилъ имъ страшнымъ судомъ Божиимъ, если не обратятся ко Господу, если не покаются, если не оставятъ своихъ заблужденій. Таковыя видѣли въ приснопамятномъ Авѣ неумолимаго судію ихъ дѣлъ и помышленій, а

Любовь старца къ приходящимъ.

Обличеніе неравнодушныхъ.

упорные въ своихъ заблужденіяхъ не удостоивались его отеческой бесѣды.

Воздержаніе о. Филарета.

Соревнуя, по силамъ своимъ, св. Іоанну Лѣтвичнику, отецъ Филаретъ вкушалъ все, что уставомъ монашескаго житія было дозволено, но всегда вкушалъ мало. Озабоченный по званію настоятеля и обремененный дѣловою служебною перепискою, а также — отягченный обширными частными сношеніями съ разными людьми, искавшими въ его духовной мудрости путей ко спасенію, не могъ онъ всегда участвовать въ общей братской трапезѣ; и по этой причинѣ, а можетъ быть, — кто знаетъ? — и по особенному подвигу постничества, вкушалъ отъ оной почти всегда вечеромъ, въ послѣдній же годъ своей временной жизни питался онъ одною только ячною кашею. Вообще навѣкъ къ воздержанію руководствовалъ его въ пищѣ и питіи. Когда ему по дѣламъ монастыря нерѣдко приходилось бывать въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ находились и его почитатели, то для послѣднихъ этотъ пріѣздъ любимаго батюшки былъ настоящимъ праздникомъ. Они непрерывно старались пригласить его въ свои дома, гдѣ предлагалось обильное угощеніе. Но мудрый подвижникъ, принимая съ благодарностію даръ любви, только показывалъ видъ, что вкушалъ отъ всѣхъ предлагаемыхъ брашекъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ едва только прикасался къ нимъ, питая души слушателей словомъ Божіимъ. Какъ всегда и вездѣ было велико воздержаніе старца можно судить потому, что нѣкто, жившій въ его саду и трудившійся съ нимъ около десяти лѣтъ, не припомнить, чтобы онъ когда либо коснулся своею рукою какого либо плода; но всегда принималъ это, когда ему предлагалось и все лучшее ос-

тавлялъ для угощеній благодѣтелей обители, или отдавалъ братіи на трапезу.

Зная опытомъ, что тѣлесные подвиги и постничество иногда возбуждаютъ и самообольщеніе, весьма внимательно наблюдалъ, чтобы никто изъ братіи не вдавался произвольно въ подвигъ, а всего лучше держался бы царскаго пути, т. е. середины. „Если конекъ твой, т. е. тѣло,—такъ говаривалъ старецъ, начинаетъ рѣзвиться, не медля накинь на него узду строгаго воздержанія; когда-жъ изнемогаетъ, дай ослабу и благоразумно покрѣпляй его: ибо аще чрезъ мѣру понудиши твое тѣло, смущеніе души наведени“. Въ предохраниеніе совѣсти ближняго старецъ иногда отступалъ отъ правилъ постническаго устава, и въ утѣшеніе немоществующимъ ради постнаго брашна, представлялъ Апостольскія слова: „*овъ вируетъ ясти вся, а изнемогаѣи зелѣя да ястъ*“ (Рим. 14; 2); и научалъ каждаго, что если случится кому внѣ обители быть въ постные дни, исключая св. четыредесятницы, и предложить трапезу съ масломъ или рыбою—не отказываться отъ нея, но вкушать не какъ сластолюбцу, радующемуся о угожденіи чреву, но съ укореніемъ себя въ духъ смиренномудрія такъ, чтобы тѣмъ же уничтожить въ себѣ и киченіе постничества; если же кто спроситъ, что именно приготовить, то уже отнюдь не отступать отъ правилъ постническаго устава, соблюдаемаго въ обители. Въ своей же обители, и даже на гостинницѣ, при посѣщеніи посѣтителей, о. Филаретъ соблюдалъ правила общихъ постническихъ постановленій.

Зглянемъ теперь въ келлейное уединеніе о. Филарета. Онъ обыкновенно всегда занималъ только одну комнату настоятельскихъ келлій. Это его постоянное уобъжище имѣло въ длину шесть, а въ ширину три

Ученіе о.
Филарета о
вкушеніи пи-
щи.

Келлія о.
Филарета.

аршина и освѣщалось однимъ окномъ, находившимся на сѣверной сторонѣ, и почти всегда закрытымъ занавѣскою, чрезъ которую солнце уже на закатѣ озаряло внутренность его, только въ долгіе лѣтніе дни, но зато вѣчное солнце правды—Христось—Вогъ всегда освѣщаль душу его и съ него этого было довольно, это для него было главное. Въ это уединеніе зѣворялся старецъ послѣ трудового дня. Нѣсколько св. иконъ безъ всякихъ украшеній, столъ самой простой работы, такихъ же два стула, полшкафчикъ, нѣсколько деревянныхъ полочекъ въ углу, скамья съ прибитыми съ трехъ сторонъ стѣнками на подобіе гроба; на ней лежалъ мѣшокъ набитый сѣномъ, служившій старцу и мѣстомъ краткаго отдохновенія и сѣдалищемъ для письменныхъ занятій—вотъ внутреннее убранство келліи старца! А письменныхъ занятій было у него очень много; по свидѣтельству лицъ знавшихъ о. Филарета, изъ подъ пера его выходило въ годъ до 750 писемъ, которыя не всегда были краткими по содержанию и въ большинствѣ случаевъ заключали въ себѣ наставленія просившимъ его совѣтовъ.

Переписка
полууставомъ
книгъ.

Печатныя изданія твореній св. отецъ въ то время составляли большую рѣдкость и вотъ св. подвижникъ, ревнитель древняго благочестія, желая *жаждущую свою душу благочестія напоить водами*, переписывалъ довольно обширныя ихъ творенія, а также и нотныя книги. Такъ, имъ, еще въ Софроніевой пустыни, переписаны были четыре нотныхъ ирмологія, уставъ и нѣсколько иныхъ книгъ.

Изъ числа таковыхъ книгъ въ библіотекѣ пустыни до нынѣ хранится переписанная имъ „Лѣствица“ преподобнаго Іоанна игумена Синайскаго.

Далѣ имъ написано: а) два поученія новоначальному и новопостриженному монаху: второе изъ нихъ, есть довольно пространное объясненіе иноческихъ обѣтовъ и житія на основаніи твореній св. отецъ, б) наставленіе о должности духовника, служащаго инокинямъ и в) записки касающіяся прошлаго обители. Наставленіе его о должности духовника прилагаемъ въ подлинникъ. Въ немъ всякій и руководящій, и руководимый ко спасенію найдетъ много опытныхъ святоотеческихъ наставленій для врачеванія болящихъ душъ; записки, касающіяся прошлаго обители послужили къ составленію описанія Глинской пустыни, изданнаго въ 1836 г. и въ 1891 году и для другихъ печатныхъ произведеній, касающихся обители.

Собственный сочиненія о. Филарета.

Въ таковыхъ занятіяхъ подвижникъ часто просиживалъ цѣлыя ночи, и съ первымъ ударомъ колокола спѣшилъ въ храмъ славословить Господа. Нельзя не полюбоваться той красотъ и изяществу, съ какими онъ трудился надъ перепискою этихъ книгъ, такъ называемымъ полууставомъ.

Въ 1838 г., за два дня до Рождества Христова, пономарь пришелъ къ нему по обыкновенію принять благословеніе ударять на утреню, но сколько ни стучалъ въ двери келліи, все было напрасно: обычнаго отвѣта онъ не слышалъ. Встревоженный этимъ, онъ будить нѣкоторыхъ изъ братій и при ихъ помощи разбиваетъ дверь. Входятъ и видятъ, ихъ любимѣйшій отецъ, одѣтый, склонивъ голову на скамью, съ перомъ въ рукѣ лежитъ въ омертвѣломъ состояніи. Перепуганные иноки возвѣстили о семъ другимъ и въ нѣсколько минутъ тѣсная келлія старца переполнилась обитателями Глинской пустыни. Поспѣшно прннесли они масла изъ лампы, горящей предъ Чудотворною

Внезапный предвѣстникъ предсмертной болѣзни.

иконою Рождества Пресвятыя Богородицы и имъ начали натирать грудь старца. Послѣ двухъ часовъ этихъ усиленныхъ трудовъ, болящій открылъ глаза и какъ бы съ удивленіемъ смотрѣлъ на собравшихся въ келліи его, не понимая причины этого. Ему сообщили опасенія о его здоровьѣ, онъ отвѣчалъ: „Богъ милостивъ, я не боленъ“, а когда предложили принять елеосвященіе, сказалъ: „не худо“. Но хотя и говорилъ старецъ, что не боленъ; однако все еще продолжалъ лежать неподвижно. Тогда монахи на простынѣ перенесли его въ гостинную комнату. Здѣсь, когда началось священнодѣйствіе елеосвященія, онъ почувствовалъ возвратившіяся къ нему силы и нѣсколько разъ вставалъ. По окончаніи елеосвященія, потребовалъ мантию и епитрахиль и, надѣвъ ихъ на себя, прочитавъ молитву: „вѣрую Господи“, пріобщился св. Христовыхъ Таинъ. Потомъ благодарилъ братію за ихъ сыновнюю любовь и преданность, и улыбаясь говорилъ: „еще проживу года два, да и нынѣ пропоемъ трипѣснецъ, а послѣ—завтра и слава въ вышнихъ Богу“. На другой день старецъ, какъ ни въ чемъ не бывало, самъ служилъ часы, а въ праздникъ Рождества Христова Литургію. Но съ этого времени о. Филаретъ началъ чувствовать сильную боль въ груди, какъ говорилъ онъ, отъ нарыва происшедшую, которая впослѣдствіи перешла въ жестокою чахотку. Старецъ, всю жизнь устранявшійся медицинскихъ пособій, не измѣнилъ этому правилу и при концѣ жизни. За годъ до своей кончины, онъ отказался отъ употребленія обычной пищи, питаясь только овсяною кашей. Не смотря на крайнее изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, онъ не оставлялъ обычнаго многотруднаго образа жизни. За шесть недѣль до своей кончины, всю первую недѣлю св. Ве-

ликаго поста, ходилъ въ церковь, становился на клиросъ и пѣлъ, а въ недѣлю православія даже служилъ, но уже голосъ его звучалъ не такъ какъ прежде. Всѣмъ казалось, что любимѣйшій батюшка едва-ли не въ послѣдній разъ приносить Богу безкровную жертву о спасеніи всего міра,—и предположеніе это оказалось правымъ. Впрочемъ, въ слѣдующія седмицы онъ не надолго выходилъ изъ келліи, а въ крестопоклонную недѣлю былъ въ церкви и даже слегка пѣлъ; но съ этого времени никто уже не видалъ его въ храмѣ Божиѣмъ. Крайне ослабѣвшій тѣлесными силами, онъ не оставлялъ еще дѣлъ обители, по прежнему являлись къ нему должностныя лица изъ братіи за надлежащими распоряженіями; по прежнему приходили къ нему миряне за наставленіями и назиданіемъ, и всѣхъ онъ удовлетворялъ. На страстной недѣлѣ еще выходилъ въ сѣни келліи своей, чтобы благословить просившихъ того женщинъ. Насталъ великій четвертокъ. Въ Глинской обители въ этотъ день совершается общее елеосвященіе, когда соборнѣ священнымъ елеемъ помазываются братія и миряне. Кто-то предложилъ о. Филарету совершить и надъ нимъ, хотя и въ келліи, послѣдованіе св. елея. Старецъ не согласился, сказалъ: „въ субботу“. Въ великій пятокъ онъ слушалъ чтеніе одного своего донесенія начальству и еще довольно твердою рукой подписалъ его. Въ субботу совершили надъ болящимъ елеосвященіе, во время котораго, онъ, сидя, слушалъ все читаемое съ великимъ вниманіемъ, и поконцѣ священнодѣйствія самъ вышелъ въ гостинную, надѣлъ на себя мантию и епитрахиль самъ читалъ молитвы ко причащенію и потомъ уже, приобщился св. Христовыхъ Таинъ. Тогда духовникъ спросилъ его: „кого ты, отче, назначаешь преемни-

комъ по себѣ“. Старецъ отвѣтствовалъ: „тебя бы, но рысы мои для тебя длинны, а Евстратію годятся“. *) Затѣмъ онъ благословилъ священнослужащихъ и братію, просилъ у нихъ прощенія и молитвъ о себѣ, и за тѣмъ уже его не беспокоить. На вопросъ монаха, исправлявшаго обязанности эконома: „ты, отче, вѣрно уже оставляешь насъ?“—отвѣчалъ: „нѣтъ; мыждемся Пасхи Христовой, разговѣмся, а тамъ буди воля Господня“. Послѣ этого старецъ въ молчаніи и уединеніи встрѣчалъ приближающуюся кончину, посвящая себя единому Богу и созерцая будущую славу преподобныхъ. Но вотъ наступилъ радостный Свѣтлый день Воскресенія Христова. Обновился духъ старца и онъ какъ будто-бы сдѣлался бодрѣ. На немъ исполнилось псаломническое слово: „Восхваляете преподобніи во славу, и возрадуются на ложахъ своихъ“. Онъ благословилъ пришедшаго къ нему пономаря звонить къ утрени, сдѣлалъ распоряженіе относительно богослужебныхъ ризъ и состава священнослужащихъ, по окончаніи Литургіи скушалъ два яйца и немного сметаны и въ радости духовной провелъ весь свѣтлый день св. Пасхи.

Предсмерт-
ные часы о.
Филарета.

Въ часъ по полуночи подъ понедѣльникъ онъ потребовалъ духовника, который пріобщилъ его св. Таинъ и прочиталъ исходное для души послѣдованіе. При этомъ о. Филаретъ съ сердцемъ, исполненнымъ любви и сѣтованія о разлукѣ, еще могъ благословлять каждаго приходившаго къ нему, но къ разсвѣту все замѣтили близость оставленія имъ сей земной юдоли!

До самой смерти своей старецъ говорилъ и со-

*) Евстратій—постриженникъ Глинской пустыни въ то время былъ строителемъ Хотмыжской пустыни, и не смотря на то, что братія своимъ настоятелемъ избрали было духовника обители, таковымъ опредѣленъ былъ Евстратій.

хранилъ память. Предъ звономъ на проскомидію, звономъ, послѣднимъ для слуха отходящаго въ нерукотворенный храмъ небесный, о. Филаретъ съ помощію одного инокъ, крестообразно положилъ руки на письменный столъ и приклонилъ на нихъ голову.

Такъ пребылъ онъ не болѣе трехъ минутъ, потомъ, безъ посторонней помощи, поднялся въ сидячее положеніе, и, склонивъ голову на грудь, тихо, тихо, безъ всякаго вздоха, скончался на 64 году своей многотрудной жизни. Это было 31 марта 1841 года въ шесть съ половиною часовъ утра во время совершенія проскомидіи, на которой свято-почившій старецъ немедленно и былъ помянутъ за упокой. Такъ подвигомъ добрымъ подвизался усопшій въ иночествѣ 39 лѣтъ, настоятелемъ 25 лѣтъ, теченіе жизни совершилъ, вѣру сохранилъ и принималъ вѣнецъ правды отъ Господа (2 Тим. 4; 7, 8).

Блаженная
кончина о.
Филарета.

Въ четвертокъ свѣтлой недѣли, при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа, при слезахъ братіи и бѣдныхъ лишившихся своего благодѣтеля, двумя архимандритами, *) игуменомъ и многочисленнымъ соборомъ священно-инокъ и священниковъ совершенно было отпѣваніе тѣла преставльшаго. Всѣ священнослужители были въ блестящихъ ризахъ, при пѣніи побѣдныхъ надъ смертію пѣсней, окрестъ гроба стоящіе, казалось собрались, какъ бы на какое-то торжество, а не для того, чтобы предавать землѣ прахъ человѣка. Ибо и въ самой смерти старца Божія усматривается залогъ небснаго блаженства, которое уготова Богъ любящимъ Его. По совершеніи отпѣванія многотруд-

Погребеніе
о. Филарета.

*) Изъ коихъ одинъ былъ Іоанниій, настоятель Петропавловскаго монастыря, Чернигов. губ., постриженецъ почившаго, въ послѣдствіи схи-архимандритъ Іліодоръ.

ное тѣло опущено было въ ранѣе приготовленный склепъ, находящійся при самомъ южномъ входѣ въ соборную церковь, ради которой о. Филаретъ не жалѣлъ ни заботъ, ни трудовъ. Такъ похоронили его согласно завѣщанію—у прага храма „да поминають все входящіе въ храмъ Господень“ (слова сказанныя старцемъ при приготовленіи себѣ смертнаго покоя). Мѣсто это теперь находится противъ сѣверныхъ вратъ близъ соли праваго предѣла св. Николая въ соборномъ храмѣ Рождества Богородицы и противъ южныхъ входныхъ его дверей.

Такимъ образомъ исполнилось предсказаніе старца, что онъ умеръ черезъ два года. Онъ дѣйствительно послѣ сказанныхъ словъ умеръ черезъ 2 года три мѣсяца и семь дней. Умеръ онъ къ великой скорби осиротѣвшихъ чадъ его и какъ созрѣвшій въ дѣлахъ благочестія, подобно колосу, взятъ въ небесную житницу.

Такъ горѣлъ свѣтильникъ вѣры и благочестія на высококомъ свѣщницѣ Глинской обители! Послѣднее предсмертное завѣщаніе его было таково: „имѣйте, братіе, миръ и любовь между собою, говорилъ онъ; а я, если обрѣту у Господа дерзновение, то вѣрую, яко обитель наша не оскудѣетъ. Вы же сотворите любовь, поминайте меня отцемъ своимъ, аще азъ и недостойный, и обрящете благодать отъ Бога“. Обрѣлъ старецъ Божій благодать у Бога, которому усердно служилъ.

Не оскудѣла обитель, трудами его возобновленная, а распространилась она, растеть и до нынѣ, украшаясь какъ невѣста. Въ ней теперь 5 церквей съ 9-ю престолами; изъ нихъ три въ монастырѣ, одна скитская—на мѣстѣ явленія чудотворной иконы Рождества Богородицы и другая въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря, въ лѣсу—на мѣстѣ пустынныхъ подвиговъ упоминае-

Предсмерт-
ное слова
тіямъ о. Фи-
ларета.

Современ-
ное предвѣ-
таніе Глин-
ской пустыни.

маго въ сей книгѣ Филаретовскаго постриженника, схимандрита Иліодора—обильно благодатнаго старца—65 лѣтъ подвизавшагося въ иночествѣ, умершаго и погребеннаго въ Глинской пустынѣ. *) Не оскудѣла Глинская обитель и духовною жизнью своихъ иноковъ, и благолѣпіемъ Богослуженій и умилительнымъ пѣніемъ на радость и утѣшеніе православнымъ сынамъ земли Русской! Доброе сѣмя, посѣянное великими трудами великаго благочестіемъ отца Филарета, принесло обильный плодъ. Духъ смиренія господствовалъ въ душѣ о. Филарета, разливался на всѣ дѣла его, выказывался во всѣхъ поступкахъ его, въ словахъ и во взорахъ его. Черезъ сей неоцѣненный даръ благодати Божіей, вызванъ онъ изъ Софроніевой на начальство въ Глинскую пустынь и сдѣлался извѣстнымъ многимъ знатымъ особамъ въ столицѣ; онъ ввелъ его въ чертоги царскіе, въ немъ благословилъ онъ благословеннаго Монарха; онъ подавалъ ему глаголь со многою силою противъ различныхъ и странныхъ ученій; чрезъ него поистинѣ святая Глинская обитель возникла и развилась въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится. Но возрожденіе и развитіе это, и въ матеріальномъ и въ духовномъ отношеніи, вездѣ и повсюду какъ бы благоухаетъ симъ духомъ смиренія Аввы Филарета: свидѣтельствомъ первому можетъ служить все цѣлое, и по частямъ разсматриваемое, наружное устройство обители, а послѣднее явственно выражается многочисленностію братіи, въ мирѣ и согласіи живущей и тщательно старающейся о соблюденіи введеннаго имъ устава и правилъ пустыннаго смиреннаго житія.

*) Сказаніе о жизни и подвигахъ его продается въ Глинской пустынѣ и въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ у издателя іеромонаха Іассона.

Памятникъ
о. Филарету.

Смиренному игумену воздвигнуть и смиренный памятникъ. Лѣвъѣ и позади мѣста его погребенія, на колоннѣ, поддерживающей своды храма, подъ изображеніемъ св. Филарета милостиваго, тезоименитаго почившему, прибита небольшая мѣдная доска съ надписью мелкими буквами о главныхъ событіяхъ его жизни, заканчивающеюся словами: „помяни его Господи во Царствіи Твоемъ“.

О. Филаретъ и по смерти не оставляетъ своихъ благодарную помощь.

Смерть избранниковъ Божіихъ—это перемѣна мѣста служенія ихъ Богу. Скончавъ свое земное теченіе и сбросивъ брѣнную тѣлесную оболочку, они свободно возлетаютъ духомъ въ горнія обители, гдѣ, приближаясь къ престолу Божію, могутъ принести намъ не сравненно болѣе пользы своимъ ходатайствомъ. Этому мы вѣримъ, это догматъ нашей св. Вселенской Восточной церкви, это подтверждается житіемъ всѣхъ святыхъ, это, наконецъ, подтверждается и слѣдующими фактами о почившемъ игуменѣ Филаретѣ, который—мы также вѣримъ—не оставляетъ насъ своимъ предстательствомъ предъ Богомъ. Нѣкто Н, инокъ Кіево-Печерской Лавры, полагавшій начало монашеской жизни въ Глинской пустыни, при старцѣ Филаретѣ, былъ долго и безнадежно боленъ. Горячо молился страдалецъ чудотворцамъ печерскимъ о своемъ исцѣленіи, и вотъ въ одну ночь видитъ онъ сонмъ святыхъ Божіихъ и между ними старца Филарета. Кто—то, неизвѣстный иноку, говоритъ: „ты Глинскій—молись Филарету, яко да исцѣлѣши“. Болящій послѣдовалъ доброму совѣту и сталъ просить старца объ исцѣленіи: просыпается, и что-же? почувствовалъ себя вдругъ настолько здоровымъ, что могъ и ходить и кое-что дѣлать, а чрезъ нѣсколько дней и совершенно выздоровѣлъ.—И многіе другіе, достойные того люди, видали старца являв-

шагося имъ, разрѣшавшаго ихъ недоумѣнія, преподававшаго совѣты и наставленія, предостерегавшаго отъ опасностей и т. п.

Святогорской пустыни (Харьковской губ.) затворникъ Іоаннъ, въ началѣ подвизавшійся въ Глинской пустыни подъ руководствомъ старца, видѣлъ во снѣ о. Филарета съ учениками своими святогорскими Арсеніемъ и Θεодосіемъ совершавшимъ соборне молебное пѣніе св. Николаю и звавшимъ его съ собою (Душен. Читен. апр. 1874.). Другіе, по чистотѣ жизни, достойные духовныхъ созерцаній старцы неоднократно видали о. Филарета поющимъ на клиросѣ съ братією. Однажды ученикъ его, Схи-Архимандритъ Іліодоръ, *) горя любовію къ братіямъ Глинской обители, кои съ нимъ полагали начало, вмѣстѣ жили и умерли, кои теперь живутъ, молился Господу, да откроетъ ему о числѣ спасшихся и спасающихся. Господь, внявъ молитвѣ своего угодника, утѣшилъ его видѣніемъ. Старецъ Іліодоръ, стоя въ храмѣ, видитъ, что не только храмъ, но и Алтарь установленъ большими и малыми свѣтильниками: иные изъ нихъ горѣли, другіе предназначались къ горѣнію. Но этого мало; привидѣніи спасшихся, о. Іліодору естественно желалось видѣть участь и своего достойнаго учителя о. игумена Филарета. Послѣ этого Господу угодно было и въ этомъ не оставить его въ недоумѣніи. Во снѣ о. Іліодоръ видитъ себя въ монастырскомъ соборѣ, который наполнился крылатыми монахами, блиставшими небеснымъ свѣтомъ. Между ними, какъ солнце посреди звѣздъ, стоялъ о. игумень Филаретъ; лице его было такъ свѣтло, что отъ блистанія небесной славы, не возможно было смотрѣть на него. По удостоеніи этого видѣнія, о. Іліодоръ, вспо-

*) Скончался въ Глинской пустыни въ 1879 году.

миная съ благодарностію своего учителя, иногда говариваль: „я вѣрю, что батюшка о. Филареть почи-
ваетъ нетлѣннымъ“. И мы этому вѣруемъ по слову
св. Писанія: „блаженни мертвіи умирающіе о Господѣ,
ибо плоды трудовъ своихъ снѣдаютъ въ Царствіи Не-
бесномъ“ (Апок. 14; 13; псал. 127; 1. 2.)

Служебныя
награды о.
Филарета.

Описавъ кончину и погребеніе старца Филарета,
скажемъ нѣсколько словъ о его служебныхъ наградахъ.

На второй годъ прибытія въ Глинскую пустынь
(1818 г.) онъ былъ награжденъ набедренникомъ и въ
память отечественной войны 1812 года крестомъ.

Въ 1829 году, т. е. черезъ двѣнадцать лѣтъ уп-
равленія обителью, онъ награжденъ золотымъ напер-
снымъ крестомъ, однако все время считался строите-
лемъ безъ права ношенія настоятельскаго посоха, ко-
торое получилъ только въ 1835 году, а черезъ четыре
года послѣ этого (1839 г.) возведенъ былъ въ санъ
игумена, значить на двадцать второй годъ своего на-
стоятельства и за два года до смерти. Такое медлен-
ное награжденіе такого достойнаго мужа главнымъ об-
разомъ зависѣло отъ его собственнаго смиренія, ист-
инно въ душѣ сознававшаго свое убожество. Онъ и
въ письмахъ подписывался убогимъ старцемъ. Этотъ
убогій старецъ, тихо и мирно трудясь во славу Божию,
не искалъ земныхъ, а небесныхъ наградъ.

Въ началѣ управленія, когда приходилось возста-
новить упавшую обитель, ему было трудно. Трудно
особенно потому, что не было ни средствъ въ оби-
тели, ни нравственной поддержки среди братій. На
противъ того и отъ своихъ и отъ постороннихъ на
него къ начальству поступали клеветы, тормозившія
дѣло. А о. Филареть не любилъ ни оправдываться, ни
защищаться, ни кого либо укорять, а все предоста-

вилъ Богу, и какъ мы видѣли, не посрамился въ этомъ упованіи; но пока обнаруживалась клевета, противники долго торжествовали, онъ же совершенно невинный былъ какъ бы въ опалѣ, терпѣлъ и смирялся, проби-
вая тѣмъ себѣ по тернистому пути дорогу лишь въ Царствіе Божіе. За тѣмъ, въ послѣдствіи, когда отецъ Филаретъ познакомился со многими высокопоставлен-
ными особами, онъ могъ бы, если бы пожелалъ, ук-
раситься многими знаками отличія, но этого не искалъ смиренный старецъ; онъ искалъ одного: благосостоянія вѣрен-
ной обители и спасенія душъ ближнихъ, себѣ же ожидалъ воздаянія не *здѣсь* — на землѣ, а *тамъ* —
въ горнемъ мірѣ ангельскомъ!

Приложеніе.

О должности духовника слушающаго инокинямъ. *)

Духовникъ, приходящимъ къ нему для исповѣди, для открытія совѣсти и за совѣтомъ духовнымъ, всѣмъ труждающимся о Господѣ, а паче подвижнѣйшимъ, да являетъ себе во всякое время удобоприступнымъ, да бы сіи приходящія къ нему и Бога ради труждающіяся сестры имѣли несумнительную вѣру и удобную откровенность во всемъ. Онъ долженъ прилежно, по званію духовническому, смотрѣть всѣхъ приходящихъ, и наблюдать, съ какимъ кто духомъ приходитъ, и кто какими душевными недугами болѣзнуеть, и, распознавъ болѣзни, да тщится прилагать и врачевство всякой язвѣ полезное. Дерзостнымъ отъ подвижнѣйшихъ да предлагаетъ опасность паденія отъ нечаяннаго на-

Наставле-
ніе духовни-
ку инокинь.

*) Наставленіе о игумена Филарета, помѣщенное въ приложеніи къ
прежнему жизнеописанію СПб. 1856 г.

пешствія немощей и страстей, предстоящую тѣмъ наипаче, кои слабостями другихъ соблазняются, и къ немощамъ ближнихъ неснисходительны: таковымъ предложитъ великая опасность; и ровъ паденія, и души бѣдствованіе, и дверь отчаянія. Аще же кто придетъ съ обремененною немощами душею, съ болѣзнію въ сердцѣ и съ глубокими язвами въ совѣсти, и со смиреніемъ и близь отчаянія; таковыхъ подобаеъ принимать съ милованіемъ любвеобильнымъ и предложить имъ неизреченную милость Божию за исповѣданіе согрѣшеній и покаяніе истинное, и представлять имъ примѣры прежнихъ великихъ грѣшниковъ, истинно покаявшихся, и по очищеніи отъ грѣховъ Господу угодившихъ, и ко святымъ приложившихся; и тако соотвѣтственное недугу каждому врачевство преподавать, по наставленію Преподобнаго Іоанна Лѣтвичника, тако глаголющаго: да не предлагаеши приходящимъ врачевства единого; приходящему къ тебѣ врачеватися съ высокоумріемъ подвижничества и знанія отъ дѣянія, предлагай, яко высокоумрымъ паденія и наказанія ко смиренію попускаются отъ Бога, и благодать Божія отступаетъ отъ нихъ, и врагу бывають подручники; и мняйся стояти блюдется, да не падеть, Апостоль пишеть. Отягченному же грѣхами предлагай Бога быти милостива, и прощительна грѣхами обремененнымъ и истинно кающимся. И тако духовникъ долженъ имѣть во всѣхъ случаяхъ разсужденіе; изнуряемыхъ стуже-ніемъ браней мысленныхъ и страстей тѣлесныхъ, утѣшать и укрѣплять въ подвигахъ, да не унывають, и да не впадаютъ въ малодушіе и отчаяніе; но да послѣдуютъ оному наставленію отеческому: аще и тысящу язвъ на всякъ день отъ врага примеша, да не отступиши отъ живоноснаго подвига: ибо кому больше различ-

ными браньми стужаетъ врагъ, аще не подвизающимся? завидуетъ бо имъ, видя ихъ истинное и ко спасенію стремящееся по Бозѣ намѣреніе въ подвигахъ; а сего ради съ большею яростію нападаетъ на нихъ, и паче вначалѣ стужаетъ хульными помыслами. Но кто не желаетъ и отгоняетъ ихъ по возможности, тому они и въ грѣхъ не вмѣняются. Аще же кто и не можетъ отгнати ихъ, да открывается духовнику или искуснымъ старцамъ, и Богъ прогонитъ ихъ; точію да не желаетъ ихъ, но да противится имъ, пренебрегая и въ грѣхъ себѣ не вмѣняя ихъ. Сіе бываетъ по зависти бѣсовской, по Божію же попущенію, ради искуса и смиренія подвизающихся. Аще же иныя и подвизаются, и постятся, и бдятъ на молитвѣ, и брани отъ врага не стужаютъ имъ, и скорби внутреннія и внѣшнія не находятъ на нихъ; таковыхъ подобаеть наблюдать опасно: ибо таковыхъ подвигъ опасенъ есть, паче же, аще кто съ самочиніемъ и высокоумдріемъ безгодное имать рвеніе къ безмѣрнымъ подвигамъ; таковыхъ подобаеть пріудерживать совѣтомъ, соглашаясь о семъ съ настоятельницею, по правилу Преподобнаго Лѣтвичника, глаголющаго: аще видиши юна, „быстро восходяща на небо, емъ за нозѣ, верзи долу“. Новоначальные паче да навикають прежде по земли ходити и во всемъ умѣренности держаться. Подобаетъ наставляти ихъ отсѣченіемъ воли своея предъ старѣйшими, да послѣдуютъ искусныхъ отцевъ ученію, да пребываютъ въ повиновеніи старицамъ, да обучаютъ умъ познавати прилоги вражіи, и отгоняти молитвою Исусовою. Подобаетъ учити ихъ, како побѣждати страсти и противостояти онымъ; паче же низлагати злобу и гордость и къ различнымъ вещамъ пристрастія. Богъ попускаетъ и подвижнымъ быти въ паденіи,

егда не имуть смиренія: сего ради Псалмопѣвецъ гласить: работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ. — Да тщитеся убо духовникъ навыкати въ искусствѣ духовнаго врачеванія, и приходящихъ къ нему да вразумляетъ и обучаетъ познанію вины страстей и браней. Аще кая сестра будетъ противитися игуменіи, или своей восприемной старицѣ, таковую духовникъ да наклоняетъ къ смиренію и послушанію; ибо въ правилахъ иночества написано есть: аще кто настоятеля и старца своего, въ коемъ либо словеси, ко спасенію его изглаголанномъ, прѣслушаетъ, яко врагъ Божій и соперникъ обрѣтается. Аще кую сестру, по долгу и правильно, игуменія или старица, ей же та ввѣрена отъ игуменіи, за нарушеніе устава или за иную вину нѣкую, свяжетъ, духовникъ не имать власти разрѣшити связанную, безъ совѣта и соглашенія со связавшею; на что указываетъ и слово оное, въ прологѣ обрѣтаемое, о старцѣ связавшемъ ученика своего, иже и мученикъ бысть; и многія сему сообразныя изреченія въ божественныхъ писаніяхъ обрѣтаются. — Посему духовникъ и игуменія должны имѣть въ запрещеніяхъ согласіе между собою; и первый, по добровольному тайному грѣховъ исповѣданію, тайную и эпитимію да налагаетъ: а игуменія, за нарушеніе правилъ устава и за соблазнъ, власть имать наказати противящуюся и открытою эпитиміею. — Егда сестрамъ, паче же подвижнѣйшимъ, случаются частыя брани и искушенія, духовникъ да не приводитъ ихъ въ малодушіе и отчаяніе, паче же да не согласуетъ смущенію тѣхъ, имъ же врагъ влагаетъ помысль въ міръ возвратитися за страсть тѣлесную, но да укрѣпляетъ и ободряетъ таковыхъ, увѣряя благодатіею Божіею, яко та, молитвами Божіа Матери, отженеть отъ нихъ

вращію брань и страсть имъ стужающую, аще токмо смирятся, и страсть оную возненавидятъ, съ болѣзнію сердца, и тако покой обрящутъ душамъ своимъ.—Аще же духовникъ дастъ искушаемой послабленіе въ такомъ случаѣ, и ко внушеніямъ вражіимъ приложитъ совѣтъ свой на ея возвращеніе въ міръ; то самъ постраждетъ за ея совращеніе съ пути спасенія, и душа погибающая отъ рукъ его възвѣстаетъ, якоже и писаніе свидѣтельствуетъ; мнози, глаголетъ св. Григорій Синаитъ, неискусніи несмысленныхъ повредиша, ихъ же судъ иметъ по смерти. Всякому убо духовнику подобаетъ блюстися, да никогда въ притчу сію впадетъ. Сего ради внимай тщательно, духовный отче, да и себе устроиши постепенно ходити по заповѣдямъ Божіимъ и по преданію Св. Отець, утвержденнымъ соборами, написаннымъ по благодати Св. Духа и по ясному повелѣнію Самого Христа Спасителя, иже рече Апостоломъ: „шедше, научите вся языки, не токмо, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, но и учаще ихъ блюсти вся, елика Азъ заповѣдахъ вамъ“. Въ назначеніи же эпитимій да будетъ разсужденіе многое и правиламъ Св. Златоуста вниманіе, то есть, аще кто самъ признается въ грѣхахъ своихъ и сожалеетъ объ оныхъ, и осуждаетъ себе яко виновнаго, польвины таковаго уже отъ Бога оставляется. Аще же и духовнику свои согрѣшенія исповѣдуетъ, и кается истинно, и приѣмлетъ эпитимію подобающую: грѣхи отпускаются, и Богъ прощаетъ ему; и понеже правила отлучаютъ нѣкоторыхъ на нѣсколько лѣтъ отъ причащенія; то аще кто языкомъ токмо исповѣдаетъ грѣхъ свой, и отступать отъ онаго не рѣшается и никакой эпитиміи нести не хочетъ, таковаго подобаетъ отлучить отъ причащенія, да смирится; и аще смирится

и сотворить покаяніе, облегчите отлученіе. Аще же боляй, подъ отлученіемъ отъ причащенія, приближается къ смерти, и причастится Св. Таинъ желаетъ; причащай не считая дней въ смертномъ случаѣ; аще же по семь здоровъ будетъ, да держить прежде ему назначенную эпитимію до опредѣленія. Служащему при дѣвичьихъ монастыряхъ духовнику подобаетъ оказывать инокинямъ, не по своей волѣ, но за послушаніе по нуждѣ обители, обращающимся съ мірскими, вѣщшее, нежели прочимъ, милованіе, и укрѣплять ихъ всѣми способами; и лѣнивѣйшимъ на сихъ подвижницъ клеветующимъ, не скоро вѣрити, но разсуждати, и вся испытovati, и судъ милостію растворяти, со всякимъ благоразуміемъ, дабы и сокрушенныя трости не преломити, и хромое да исцѣлѣеть.

Да тщится же ни единыя отъ приходящихъ не отпустить отъ себе безъ врачеванія; но всѣхъ да утѣшаетъ, и утверждаетъ въ вѣрѣ и въ терпѣніи, и возбуждаетъ къ ревности на духовное предиспѣяніе, къ молитвѣ, къ подвигамъ, къ познанію прилоговъ вражійхъ, и како побѣждати искушенія молитвою и сопротиворѣчіемъ, паче же откровеннымъ искушеній и помысловъ исповѣданіемъ, якоже и ко всѣмъ добродѣтелямъ и къ опытному въ житіи иночествѣмъ искусству, по возможности, да наставляетъ. Да посѣщаетъ усердно недужныхъ, въ больницѣ живущихъ (ибо кромѣ больницы, по инымъ келліямъ инокинъ и самому духовнику не прилично ходити), да облегчаетъ тѣлесныя страданія ихъ духовными утѣшеніями, да ободряетъ надеждою вѣчнаго воздаянія за терпѣніе съ благодареніемъ и покоемъ вѣчнымъ со святыми въ небесномъ царствіи, по исходѣ изъ сей юдоли плача.— Наипаче же да печется о сущихъ въ сомнѣніи, уны-

ни и отчаяніи, по навѣту вражію, благовременно и болѣе въ церкви да вопрошаетъ ихъ о душевномъ ихъ состояніи, да разгоняетъ мрачныя мысли ихъ свѣтомъ истины и любви Божіа, и тако да вручаетъ ихъ, якоже и всѣхъ въ дому Божіемъ сущихъ, благодатию Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь.

